

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан

УДК 338.22.021.4(574)

На правах рукописи

ИСЕНОВА АЙГАНЫМ САГАНДЕКОВНА

**Совершенствование государственной политики в сфере поддержки
предпринимательства в условиях неопределенности**

8D04113 – Государственное управление

Диссертация на соискание степени
доктора по образовательной программе

Научные консультанты
доктор PhD
Б.Н. Бокаев

доктор экономических наук
Р.А. Исмаилова

Республика Казахстан
Астана, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	3
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	11
1.1 Концептуальные основы государственной политики по поддержке предпринимательства.....	11
1.2 Особенности государственной политики в сфере поддержки предпринимательства в условиях неопределенности.....	17
1.3 Международный опыт поддержки предпринимательства в условиях неопределенности.....	24
2 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	43
2.1 Основные направления государственной поддержки предпринимательства в Казахстане.....	43
2.2 Государственная политика по поддержке предпринимательства в период пандемии.....	55
2.3 Анализ адаптации МСБ в рамках государственной политики.....	60
3 МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ.....	75
3.1 Предложения по повышению уровня осведомленности субъектов малого и среднего бизнеса	76
3.2 Подходы по стимулированию малого и среднего бизнеса по использованию цифровизации.....	81
3.3 Рекомендации по использованию метода сценарного прогнозирования государственной политики по поддержке малого и среднего бизнеса в период неопределенности.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	100
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	102
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Акт внедрения.....	110
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Характеристики опроса	111
ПРИЛОЖЕНИЕ В – Анкета опроса для руководителей субъектов малого и среднего предпринимательства	112
ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Многофакторные регрессионные модели	120

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

Гражданский кодекс Республики Казахстан: принят 27 декабря 1994 года, №268-ХІІІ.

Предпринимательский кодекс Республики Казахстан: принят 29 октября 2015 года, №375-V ЗРК.

Закон Республики Казахстан. О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан: принят 4 июля 2013 года, №129-V.

Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: утв. 15 февраля 2018 года, № 636.

Указ Президента Республики Казахстан. О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан: утв. 15 марта 2020 года, №285.

Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года: утв. 26 февраля 2021 года, №522.

Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых мерах государственной поддержки частного предпринимательства: утв. 31 декабря 2019 года, №1060.

Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы: утв. 12 октября 2021 года, №728.

Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан до 2030 года: утв. 27 апреля 2022 года, №250.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

АСПиР	– Агентство по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
АФМ РК	– Агентство Республики Казахстан по финансовому мониторингу
БВУ	– банки второго уровня
Бюро национальной статистики	– Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан
ВБ	– Всемирный банк
ВВП	– валовой внутренний продукт
ГИН	– глобальный индекс неопределенности World Uncertainty Index (WUI)
ИП	– индивидуальный предприниматель
МВФ	– Международный валютный фонд
млн.	– миллион
млрд.	– миллиард
МИО	– местные исполнительные органы
МНЭ РК	– Министерство национальной экономики Республики Казахстан
МОТ	– Международная организация труда
МСБ	– малый и средний бизнес
ММСП	– микро-, малое и среднее предпринимательство
МСП	– малое и среднее предпринимательство
МФ РК	– Министерство финансов Республики Казахстан
НБ РК	– Национальный банк Республики Казахстан
НДС	– налог на добавленную стоимость
НИОКР	– научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НПП РК	– Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен»
ОКЭД	– общий классификатор видов экономической деятельности
ООН	– Организация объединенных наций
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
РК	– Республика Казахстан
США	– Соединенные Штаты Америки
ЧП	– чрезвычайное положение
GEM	– Global Entrepreneurship Monitor
SBA	– Small Business Administration
USAID	– United States Agency for International Development
WUI	– World Uncertainty Index

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Поддержка малого и среднего бизнеса остается одним из приоритетных направлений государственной политики в Казахстане. Согласно Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года общенациональным приоритетом является «новая повестка» развития предпринимательства, где принципиальным изменением является переход от «количественной» задачи по поддержке бизнеса к принятию качественных «пакетных решений» [1]. Министерством национальной экономики Республики Казахстан ведется системная работа по формированию государственной политики поддержки предпринимательства, в том числе в виде разработки и реализации Концепции развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года [2]. Как обращает внимание ответственный государственный орган в настоящее время не отмечается качественных изменений в МСП, несмотря на положительную динамику общих количественных показателей. Это, в свою очередь, ограничивает диверсификацию экономики, а также имеет влияние на устойчивость долгосрочного экономического роста страны [1].

Малое и среднее предпринимательство играет большую роль в структуре экономики, а также выполняет несколько социально-значимых задач в виде обеспечения занятости населения, производства товаров и услуг, поступления налоговых доходов в бюджет, а также внося свой вклад в ВВП страны. По данным Бюро национальной статистики [3] по итогам 2021 года численность занятых в малом и среднем предпринимательстве составила более 3,4 млн. человек. Выпуск продукции субъектами МСП за 2021 год составил 42 842,4 млрд. тенге. Данные показатели обеспечены более 1,4 млн. действующими субъектами МСП.

С 2010 по 2021 годы основной программой поддержки и развития бизнеса оставалась Государственная программа «Дорожная карта бизнеса 2025», целью которой являлось обеспечение устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства, а также поддержание действующих и создание новых постоянных рабочих мест [4]. С 2021 года вступил в силу Национальный проект по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы, который нацелен на комплексное решение актуальных проблем предпринимательства. Целью национального проекта является обеспечение качественных изменений в структуре предпринимательства, в том числе:

- развитие малого бизнеса в целях повышения занятости населения;
- опора на средний бизнес – драйвер диверсификации отраслей экономики;
- комплексное развитие конкуренции – равные условия для субъектов предпринимательства [5].

В современном мире при постоянных изменениях структуры экономики государственное управление претерпевает существенные реформы, в том числе испытывая острую необходимость в гибкости принятия решений и быстрой

адаптации к изменениям. За последние годы согласно индексу мировой неопределенности (World Uncertainty Index (WUI)) наблюдаются резкие скачки показателя глобальной экономической и стратегической неопределенности, достигая своего рекордного значения в 2020 году, на уровне 55,6 с 1990 года [6]. На текущий момент можно выделить несколько глобальных неопределенностей, влияющих на экономику Казахстана, вызванных следующими причинами:

- введение чрезвычайного положения на территории Республики Казахстан в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией;

- введение чрезвычайного положения в связи с массовыми протестами и событиями в январе 2022 года;

- негативные социально-экономические последствия в связи с событиями в Украине;

- угроза продовольственной безопасности.

В последствии возникших неопределенностей государством были предприняты меры по поддержке малого и среднего бизнеса, в том числе уделяя внимание особо пострадавшим секторам экономики. Данные меры были приняты постфактум, в то время как в условиях нарастающих угроз возникновения глобальных неопределенностей особую актуальность приобретает сценарное планирование государственной политики. Стоит отметить, что сценарное планирование должно стать основой новых подходов системы государственного планирования в соответствии с Концепцией развития государственного управления в Республике Казахстан до 2030 года.

В диссертационном исследовании рассматриваются вопросы совершенствования государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса по причине высокой уязвимости данных форм предпринимательства в кризисные периоды. Так, в результате объявленного локдауна в 2020 году была приостановлена деятельность более 430 тыс. предприятий [7], что составляет 31,6% от общего числа действующих субъектов МСБ [8]. Результатом также стало снижение численности занятых в МСБ на 2,3% [3], снижение объема промышленного производства на 0,7%, увеличение дефицита бюджета на 118,3% (2020 год: (-) 2 806,2 млрд. тенге). Кроме того, снизился объем экспорта на 19,1%, налоговые поступления на 18,4% [9]. В 2022 году в результате январских событий также нанесен ущерб малому и среднему бизнесу в отдельных регионах в количестве 1630 субъектов предпринимательства на сумму 38,6 млрд. тенге [10]. Таким образом, именно субъекты МСБ подвержены высокой степени риска в условиях кризисных ситуаций.

Степень научной разработанности проблемы. Изучению вопросов государственной политики в сфере поддержки малого и среднего бизнеса посвящены ряд научных работ James Curran, David Smallbone, Friederike Welter, Colin Wren, David J. Storey, Graham Beaver, Christopher Prince, Colin Mason, Ross Brown, Norin Arshed, Sara Carter, Colin Mason, Abu Shams, Mohammad Mahmudul Hoque, Robert P. Bartlett III, Adair Morse, Anh-Tuan Doan Icon, Aila Khan Icon, Scott Holmes, Thao Tran, Roymon Panjaitan.

Вопросы государственной политики поддержки предпринимательства в кризисных условиях становятся все более актуальными и отражены в работах Elena Razumovskaia, Larisa Yuzvovich, Elena Kniazeva, Mikhail Klimenko and Valeriy Shelyakin, Hoang Ba Huyen Lea, Thi Loan Nguyena, Chi Thanh Ngoa, Thi Bich Thu Phama, Thi Binh Lea, Jill Juergensen, José Guimón, Rajneesh Narula, Deschryvere, Mikkola, Conn, Julian Oliver Dörr, Simona Murmann, Georg Licht, Shaun Shuxun Wang, Jing Rong Goh, Didier Sornette, He Wang, Esther Ying Yang, Domingo García-Pérez-de-Lema, Antonia Madrid-Guijarro, Antonio Duréndez, Yacine Belghitar, Andrea Moro, Nemanja Radić.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка комплекса мер по совершенствованию государственной политики в сфере поддержки предпринимательства в условиях неопределенности.

Цель исследования предполагает решение следующих основных **задач**:

- изучить концептуальные основы государственной политики в отношении малого и среднего предпринимательства;
- провести анализ опыта зарубежных стран в области поддержки бизнеса в период пандемии;
- выявить основные факторы, влияющие на выживание МСБ в период неопределенности и оценку государственной политики в их отношении;
- разработать рекомендации по совершенствованию государственной политики по поддержке предпринимательства в условиях неопределенности.

Объектом исследования выступает государственная политика по поддержке предпринимательства в условиях неопределенности.

Предметом исследования являются процессы формирования политики, инструменты поддержки предпринимательства и принятие государственных решений в условиях неопределенности.

Методы исследования. Для проведения анализа международного опыта по изучению подходов и стратегий государственной политики по поддержке предпринимательства использованы методы кейс-стади и контент-анализа. Метод кейс-стади для решения поставленных задач опирается на сравнительные модели. Согласно описанию Petchko К. в самый простой дизайн ведется сбор сопоставимых данных по нескольким странам и составляется список альтернативных объяснений для объяснения тенденций, которые наблюдаются в межстрановых данных [11]. На основании проведенного литературного обзора для сравнения отобраны кейсы стран Центральной Азии, стран ОЭСР. Кейсы данных стран составляют выборку для возможного применения выявленных достоинств подходов государственной политики по поддержке бизнеса для Казахстана. Анализ полученных данных из научной литературы, открытых источников веб-сайтов государственных и иных органов, отчеты и статистические данные с использованием методики триангуляции данных обеспечивают валидность исследования [12].

С целью анализа текущей ситуации в сфере государственной политики в сфере поддержки предпринимательства применен комплекс научных методов:

– метод анализа государственной политики (policy analysis) и метод кейс-стади использованы при анализе текущей ситуации, в частности рассмотрении подходов государственной политики по поддержке предпринимательства. Метод анализа государственной политики предоставляет эффективный инструмент для понимания использования научных данных при разработке политики и для более глубокого понимания ценностей, интересов и политических контекстов, лежащих в основе принятия решений [13];

– метод анализа вторичных данных (desk research) и контент-анализ использованы для проведения анализа нормативно-правовых актов, в частности анализа государственных стратегий по поддержке бизнеса. Метод анализа вторичных данных при проведении комплексного анализа позволяет выделить основные идеи и отследить закономерность связей [14].

С целью установления факторов, влияющих на оценку предпринимателями государственной политики в их отношении, применен регрессионный анализ данных социологического опроса посредством программного обеспечения R.

Информационная база исследования включает монографические материалы, научные публикации отечественных и зарубежных исследователей в периодических изданиях, нормативно-правовые акты в сфере исследуемой области. В том числе использованы законодательные акты Республики Казахстан и зарубежных стран в сфере регулирования вопросов поддержки предпринимательства.

Также использованы данные государственных органов, учреждений и организаций, размещенные в открытом доступе: Министерства национальной экономики Республики Казахстан, Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», АО Фонд развития предпринимательства «Даму», отчеты и аналитические материалы международных организаций (Всемирный банк, KPMG, ОЭСР, МВФ, ПРООН).

Эмпирическую базу исследования составили результаты первичных и вторичных данных: социологические исследования в виде онлайн-опроса среди представителей малого и среднего бизнеса. В рамках исследования был проведен онлайн-опрос 287 представителей малого и среднего бизнеса. Опрос проведен среди предпринимателей Карагандинской области, которая является самым крупным регионом страны (занимая 15,7% территории), обладая высоким промышленным потенциалом. На территории проживает 7,6% населения Казахстана. Экономика региона имеет ярко выраженный индустриально-промышленный характер и представлена высокой долей обрабатывающей промышленности. Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства по Карагандинской области на 1 января 2021 года составило 90 196 единиц, что составляет 6,6% от общего количества по республике [5]. Среди областей Казахстана (без учета городов

республиканского значения) по количеству действующих субъектов МСП Карагандинская область занимает 4 позицию.

Теоретико-методологическая база исследования основана на современных практиках государственной поддержки малого и среднего бизнеса, аналитических материалах международных организаций, а также научных трудах исследователей в области государственной политики по поддержке бизнеса.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что на основе всестороннего анализа исследуемого вопроса с учетом опыта зарубежных стран, проведенного социологического опроса среди представителей малого и среднего бизнеса, аналитических материалов международных организаций, а также трудов отечественных и зарубежных исследователей предпринята попытка, направленная на выявление проблемных зон в вопросах поддержки малого и среднего бизнеса в кризисных условиях, позволившая выработать меры по поддержке предпринимательства в целях совершенствования государственной политики.

Основные научные положения, выносимые на защиту:

1. Важным фактором, влияющим на оценку государственной политики по поддержке МСБ в период неопределенности, является уровень доступности информации для предпринимателей.

2. Значительным фактором, влияющим на выживание МСБ в период неопределенности, является использование цифровизации предпринимателями в ходе ведения своей деятельности. Меры финансовой поддержки для реализации новых бизнес-идей в рамках Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы [5] позволят стимулировать МСБ к внедрению и использованию цифровизации.

3. Расширение перечня обстоятельств непреодолимой силы в действующем законодательстве позволит оперативно и своевременно реагировать на чрезвычайные ситуации. Сценарное прогнозирование, как профилактическая мера государственной политики в отношении МСБ в период неопределенности, является стратегией по предотвращению и смягчению негативных последствий для МСБ и оперативному реагированию на чрезвычайные ситуации.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные в результате диссертационного исследования результаты могут способствовать развитию актуальных направлений в науке таким, как вопросы формирования государственной политики поддержки и развития предпринимательства, а также формированию и расширению теоретического аппарата исследования.

Выводы и рекомендации, разработанные инструменты государственной поддержки предпринимательства могут быть использованы для дальнейшей реализации предложений государственными органами (АСПиР РК, МНЭ РК), НПП РК «Атамекен» при разработке нормативно-правовых актов и руководства в работе.

Апробация и внедрение результатов исследования. В рамках исследовательской работы опубликованы 5 научных работ, в том числе 2 научные статьи в изданиях с ненулевым импакт-фактором, входящим в базу данных Scopus (Скопус), 3 научные статьи в изданиях, рекомендованных КОКСОН МНВО РК, получен акт внедрения подтверждающий практическую значимость полученных результатов исследования (Приложение А).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из содержания, списка обозначений и сокращений, введения, трех разделов, заключения, списка использованных источников и 4-х приложений. Общий объем диссертации составляет 109 страниц компьютерного текста. Список использованных источников включает 130 наименований. Диссертация иллюстрирована 30 рисунками и 28 таблицами.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

1.1 Концептуальные основы государственной политики по поддержке предпринимательства

Вопросы государственной политики по поддержке малого и среднего бизнеса являются предметом пристального внимания ряда научных исследователей, а также международных и национальных организаций.

В большинстве стран мира субъектами малого и среднего предпринимательства являются фирмы с численностью занятых менее 250 человек (за исключением некоторого ряда стран), при этом форма малого предпринимательства характеризуется количеством занятых менее 50 человек [15]. Вклад МСП в ВВП развитых стран достигает 60% [16], малый и средний бизнес является основой экономики для всего мира, внося свой вклад в создание рабочих мест и глобальное экономическое развитие. По данным Всемирного банка [17] к 2030 году для поглощения растущей глобальной рабочей силы потребуется 600 миллионов рабочих мест, что делает развитие малого и среднего бизнеса приоритетной задачей для многих правительств по всему миру. На развивающихся рынках большинство официальных рабочих мест создается МСП, которые создают 7 из 10 рабочих мест. Этим обусловлена необходимость пристального внимания и поддержки со стороны государственной политики. Сбалансированность государственной политики и мер поддержки предпринимательства является основой для реализации МСБ своих социально-значимых экономических функций [18]. Необходимо подчеркнуть, что важным новым направлением государственной политики по содействию экономическому росту являются инструменты, способствующие предпринимательству [19]. По мнению ученых Beaver, Prince не может быть никаких оправданий игнорированию интересов малых фирм при составлении законодательства, учитывая их важную роль в экономике [20].

В настоящем исследовании государственная политика по поддержке предпринимательства определяется как комплекс государственных инициатив, направленных на содействие и развитие субъектам предпринимательства менее определенных размеров [10].

Изучением основных направлений и подходов государственной политики по поддержке МСБ посвящено достаточное количество научной литературы. Государственная поддержка предпринимательства включает в себя комплекс правовых, организационных и экономических мер [21].

Значительный вклад в классификацию и формирование типологии государственной политики в сфере предпринимательства внес Dennis Jr. [22]. По мнению автора формирование концептуальной рамки государственной политики представит ее более понятной для владельцев бизнеса. Концептуальная рамка состоит из четырех типологий:

- 1) предпринимательское общество или институциональная, включающая основные социальные элементы, которые формируют государственную политику, влияющую на бизнес и предпринимательскую деятельность;
- 2) конкуренция и посредники, рассматривающая манипулирование политикой в области конкуренции;
- 3) рычаги государственной поддержки;
- 4) манипулирование прямыми и косвенными политическими рычагами для решения различных экономических и социальных проблем.

David B. Audretsch также внес значительный вклад в исследования государственной политики в сфере предпринимательства. Ученый разделяет государственную политику по двум основным направлениям – традиционную политику в отношении МСП (public policy towards SMEs) и политику в области предпринимательства (entrepreneurship policy) [19, p. 167-190]. При этом последняя является относительно новым понятием и имеет более широкую направленность, включая в себя меры стимулирования предпринимательского поведения, оказывающие влияние на уровень жизнеспособности МСП. Традиционная политика в отношении МСП исключительно ориентирована на существующие предприятия, рассматривая их как экзогенные, и разрабатывается посредством инструментов для содействия их жизнеспособности.

Традиционная политика в отношении МСП и политика в области предпринимательства имеют между собой тесную связь, на практике сочетая элементы каждого из видов (создание благоприятных условий для развития предпринимательства, расширение доступа к финансированию). Международные организации рекомендуют разрабатывать политику сочетая два вида направлений в едином пакете [21, с. 3-27].

Лауреат Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса David Storey внес значительный вклад в анализ влияния государственной поддержки на малый бизнес в развитых экономиках [23]. Исследователь определяет оказание поддержки малому бизнесу в виде субсидий в форме прямых денежных трансфертов для стимулирования инвестиций в капитал или в виде оказания консультационных услуг бизнесу. Согласно мнению исследователя для наилучшего анализа государственной политики необходимо не только формулирование мер поддержки, но и спецификация целей государственной политики в отношении МСП. При этом дальнейший анализ государственной политики должен включать в себя мониторинг бенефициаров поддержки и оценивание политики с условием конкретизации целей политики.

С теоретической точки зрения возможно выделить следующие концептуальные направления государственной политики по отношению к МСП (рисунок 1).

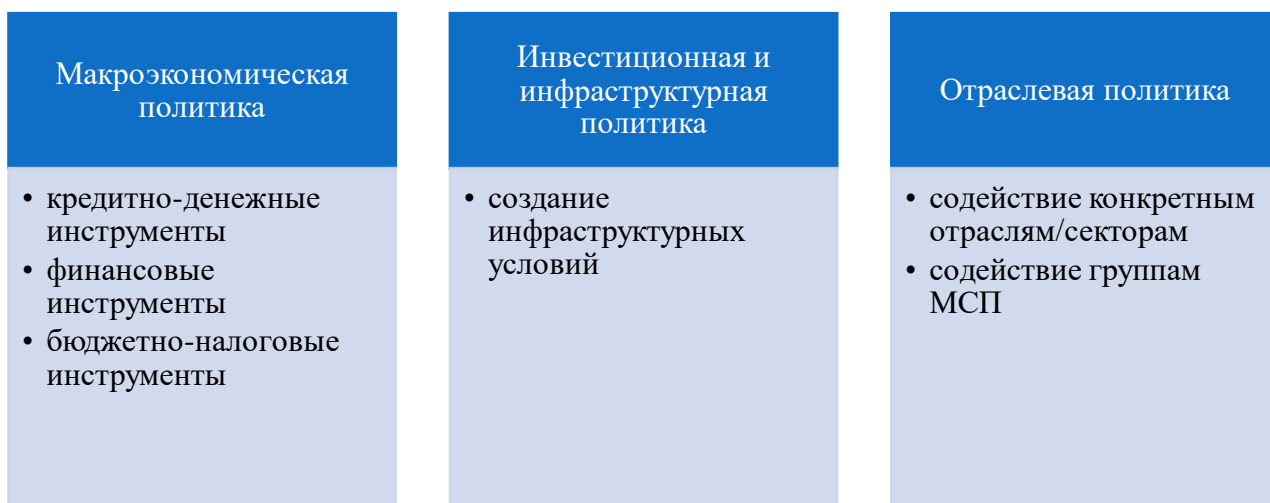

Рисунок 1 – Концептуальные направления государственной политики в сфере МСП

Примечание – Составлено автором по источнику [21, с. 4-15]

Согласно рекомендациям ООН [24] политическое внимание необходимо уделять шести приоритетным областям, которые оказывают непосредственное влияние на предпринимательскую деятельность. К ним относятся разработка национальной стратегии предпринимательства, оптимизация нормативно-правовой базы, повышение уровня образования и навыков в области предпринимательства, содействие обмену технологиями и инновациям, улучшение доступа к финансированию и повышение осведомленности и создание сетей.

Как рассматривает ОЭСР [25] политика в области предпринимательства охватывает широкий спектр мер с различными целями. Для наиболее эффективного сочетания мер политики поддержки предпринимательства стоит выделить несколько ключевых факторов.

1) политические меры должны быть направлены на поддержку широкого круга предпринимателей, но направлять ресурсы необходимо на предприятия с потенциалом роста, а не сосредотачиваться исключительно на конкретных секторах;

2) институциональные условия в виде налогообложения, конкурентных условий и нормативно-правовой базы могут внести такой же вклад в поддержку предпринимательства, как и непосредственно целевые программы;

3) барьеры на пути предпринимательства требуют комплексных мер, так, мероприятия, сочетающие несколько видов поддержки, как правило, более эффективны. Необходимо укреплять связи между различными программами и между организациями поддержки в предпринимательских экосистемах на национальном, региональном и местном уровнях, поскольку потребности фирм в поддержке меняются по мере их жизненного цикла;

4) политика должна быть адаптирована к контексту – перенос политики из одной страны или региона без адаптации вряд ли будет успешным. Необходимо учитывать структурные условия и чувствительность к новым

экономическим изменениям, трансформирующим предпринимательство и реализацию политики, таким как цифровизация;

5) политика в области предпринимательства должна быть разработана таким образом, чтобы свести к минимуму дефайт, смещение и искажения. Плохо продуманная поддержка может создать эффект вытеснения, в результате чего новые фирмы, поддерживаемые государством, вытесняют существующие предприятия. Также угрозой является «мертвый груз», при котором поддержка может предоставляться предприятиям, которые в ней не нуждаются или в результате этого не меняют своего поведения;

6) политика в области предпринимательства должна быть направлена на снижение барьеров для создания бизнеса, не поощряя неподходящих людей начинать неустойчивые предприятия или субсидировать стартапы, которые в этом не нуждаются;

7) многие последствия политики в области предпринимательства, как правило, проявляются в течение длительного времени. Выводы о том, является ли политика эффективной или нет, должны приниматься после предоставления достаточного времени для того, чтобы политика возымела действие, и необходимы соответствующие своевременные оценки;

8) мониторинг и оценка должны быть встроены в политику и программы с самого начала при выделении пропорциональных, но адекватных ресурсов, при этом следует предусмотреть механизмы учета результатов при пересмотре программ и будущих изменениях в политике.

Исследовательские работы зарубежных и отечественных ученых посвящены анализу наилучших практик и подходов мер государственной поддержки МСБ. На сегодняшний день одной из самых развитых стран в мире по системе государственной поддержки МСБ является США, где формирование поддержки бизнеса началось еще в 1920-х гг. [26]. Отдельно стоит отметить значимость в политической системе США специальных органов – Адвокатуры малого бизнеса, а также Национальной федерации малого бизнеса. Данные учреждения имеют право влияния на федеральные агентства, тем самым снижая административные барьеры для бизнеса и улучшая их деятельность, защищая интересы малого бизнеса. Государственная политика по поддержке МСБ в США сосредоточена не только на традиционных направлениях (финансовые, инфраструктурные, институциональные и др.), но отдельным инструментарием имеет программы поддержки малого бизнеса в условиях чрезвычайных ситуаций. При этом для государства данное направление является стратегическим. В США функции разработки и реализации программ для бизнеса, начиная с 1953 года, осуществляет агентство Федерального правительства США Small Business Administration (SBA) [27]. SBA предоставляет бизнеса такие виды поддержки, как бесплатное консультирование, кредиты под гарантию SBA, льготные кредиты на случай чрезвычайной ситуации, федеральные государственные контракты [28]. При этом предприниматели имеют возможность получения услуг посредством единой интернет платформы SBA (с 2004 г.).

Политический процесс поддержки бизнеса в США представлен на рисунке 2.

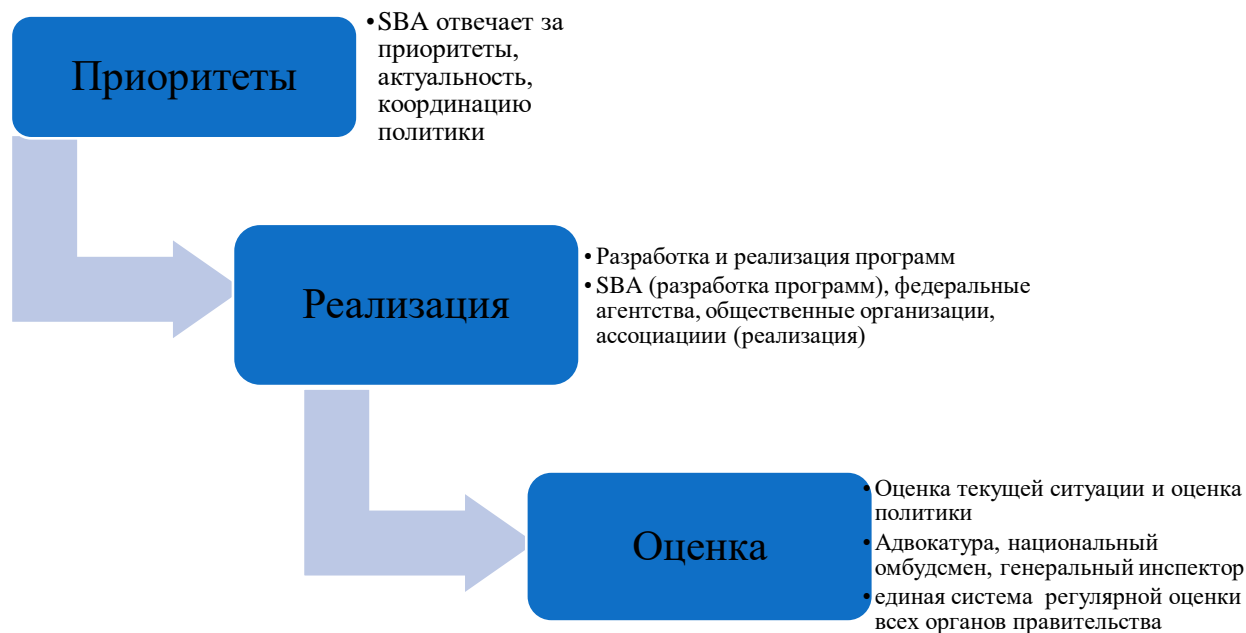

Рисунок 2 – Политический процесс поддержки малого бизнеса США

Примечание – Составлено на основе источника [27]

Стоит подчеркнуть о главенствующей роли SBA в процессе политического процесса США: агентство отвечает за координацию политики, разработку программ для поддержки малого бизнеса.

Особое внимание в контексте объекта исследования стоит уделить программе Центра восстановления SBA, которая включает в себя такие инструменты, как кредиты на физический ущерб, помощь по смягчению последствий, кредиты на случай стихийных бедствий в связи с экономическим ущербом, кредит военному резерву. Стоит подчеркнуть, что помощь малому бизнесу может быть оказана в случае возникновения кризисов в области здравоохранения, ураганов, гражданских беспорядков и других стихийных бедствий. Комплексная поддержка включает в себя не только различные виды финансирования, но и оказание помощи в планировании восстановления, страховое покрытие, консультирование и обучение (таблица 1).

Таблица 1 – Концепт государственной политики поддержки малого бизнеса США

Политика	Специализированное ведомство SBA Программы поддержки по различным аспектам
<i>Доступ к рынку и конкуренция</i>	Поощрение МСБ в участии в государственных закупках
<i>Человеческие ресурсы и навыки</i>	Программы развития навыков управления бизнесом, консультирования
<i>Финансовые ресурсы</i>	Система займов SBA, налоговые стимулы, финансовая поддержка на всем жизненном цикле предприятия
<i>Инфраструктура</i>	Система бизнес-инкубаторов
<i>Технологический потенциал</i>	Программы поддержки, стимулирование передачи технологий, налоговые стимулы
<i>Административное регулирование</i>	Политика сдерживания и снижения административных барьеров для МСБ
<i>Система поставщиков</i>	Стимулирование сотрудничества между МСБ, академическим сообществом и НИИ
Примечание – Составлено на основе источника [27]	

Существуют различные мнения исследователей о роли государства в развитии предпринимательства. Так, David Smallbone, Friederike Welter считают, что меры прямой поддержки предпринимательства не являются прямой ролью правительства, и не оказывают влияние на развитие деловой активности так, как влияние государства на внешнюю среду [29]. Однако государству необходимо создать рамочные условия для того, чтобы развитие предпринимательства стало устойчивым.

По мнению A.Sh.M.M. Noque политика государственной поддержки предпринимательства может являться сдерживающей переменной [30]. Anh-Tuan Doan Icon, Aila Khan Icon, Scott Holmes и Thao Tran подчеркивают, что государственная финансовая помощь МСБ имеет ограниченную полезность, не способна повысить эффективность деятельности [31].

В то же время Norin Arshed, Sara Carter и Colin Mason подчеркивают, что ключевым фактором недостаточной эффективности государственной политики по предпринимательству является этап формулировки политического процесса, а также доминирование влиятельных субъектов на этапе разработки, которые управляют процессом в своих интересах [32]. Однако, как отмечает Roymon Ranjaitan поддержка государственной политики имеет важное значение для увеличения производства МСП, при этом прямое стимулирование деятельности по обеспечению средств к существованию бессмысленно.

Большинство исследователей сходятся в мнении о необходимости изменений политики по поддержке МСБ. Как отмечают Graham Beaver и Christopher Prince существует необходимость радикальных изменений политики, нацеленных на приверженность и подходы, которые охватывают все аспекты поддержки. При этом политика и инфраструктура поддержки бизнеса должны быть инновационными, творческими и прогрессивными [20, р. 34-48].

Colin Wren и David J. Storey подчеркивают, что политика по поддержке оказывает влияние на выживаемость малого бизнеса в долгосрочной перспективе. Кроме того, меры поддержки в виде консультативной помощи положительно влияют на эффективность деятельности МСБ [33].

Отдельно необходимо подчеркнуть значимость структурных подходов государственной политики по поддержке МСБ. Исследователи отмечают, что в государственной поддержке существует необходимость в переориентации адресности и форм. Поэтому при разработке соответствующих политических мер директивным органам необходимо должным образом учитывать особенности своей предпринимательской среды [34]. При этом актуальные исследования Robert P. Bartlett III и Adair Morse подчеркивают, что политика по поддержке должна быть таргетирована также и на размер МСБ [35].

Исходя из обзора научной литературы мы пришли к выводу о необходимости в государственной поддержке предпринимательства, учитывая адресность и таргетирование мер помощи. Стоит отметить, что на текущий момент точечные исследования были также сосредоточены на направлениях поддержки отдельных видов предпринимательства (инновационное, социальное, гендерное). Однако, темпы глобальных изменений и условия ограниченности информации изменений внешней среды, геополитическая ситуация, пандемия и постпандемийный кризис требуют от государственной политики гибкости, динамичности, а также точечной поддержки малому и среднему предпринимательству.

Таким образом, проводя анализ исследований и рекомендаций международных организаций, необходимо выделить следующее:

- государственная политика в сфере предпринимательства должна учитывать потребности МСБ в зависимости от жизненного цикла предприятия, чувствительность к новым экономическим изменениям;
- государственная политика должна сбалансированно сочетать в себе различные виды поддержки, направленные на снижение барьеров, возникающих в ходе ведения деятельности и создание благоприятной бизнес-среды, включая как финансовые, так и нефинансовые инструменты поддержки;
- при оказании государственной поддержки МСБ важно проводить мониторинг бенефициаров для дальнейшей оценки политики, при этом необходимо учитывать полученные данные для пересмотра программ или изменения политики.

1.2 Особенности государственной политики в сфере поддержки предпринимательства в условиях неопределенности

Согласно глобальному индексу неопределенности World Uncertainty Index (WUI) пандемия коронавируса в 2020 году стала причиной рекордного взлета показателя до уровня в 55,6 [6] (с 1990 года). При этом как отмечают исследователи Хитес Ахир, Николас Блум и Давиде Фурчери на неопределенность во всем мире оказывает влияние неопределенность в странах с системно-значимой экономикой, в особенности США [36].

На сегодняшний день исследователи также формируют Индекс неопределенности экономической политики (Economic Policy Uncertainty Index), который состоит из трех типов базовых компонентов [37]. Индекс рассчитывается на глобальном уровне, а также уровне 28 стран (Австралия, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Греция, Гонконг, Дания, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Пакистан, Россия, Сингапур, США, Хорватия, Чили, Швеция, Франция, Южная Корея, Япония), список которых пополняется. Компоненты представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Составляющие Индекса неопределенности экономической политики

Первый компонент	Освещение в газетах экономической неопределенности, связанной с политикой
Второй компонент	Отчеты Бюджетного управления Конгресса (СВО), в которых собраны списки временных положений федерального налогового кодекса.
Третий компонент	Дисперсия между прогнозами отдельных прогнозистов относительно будущих уровней Индекса потребительских цен, федеральных расходов, а также государственных и местных расходов для построения индексов неопределенности в отношении макроэкономических переменных, связанных с политикой
Примечание – Составлено на основе источника [38]	

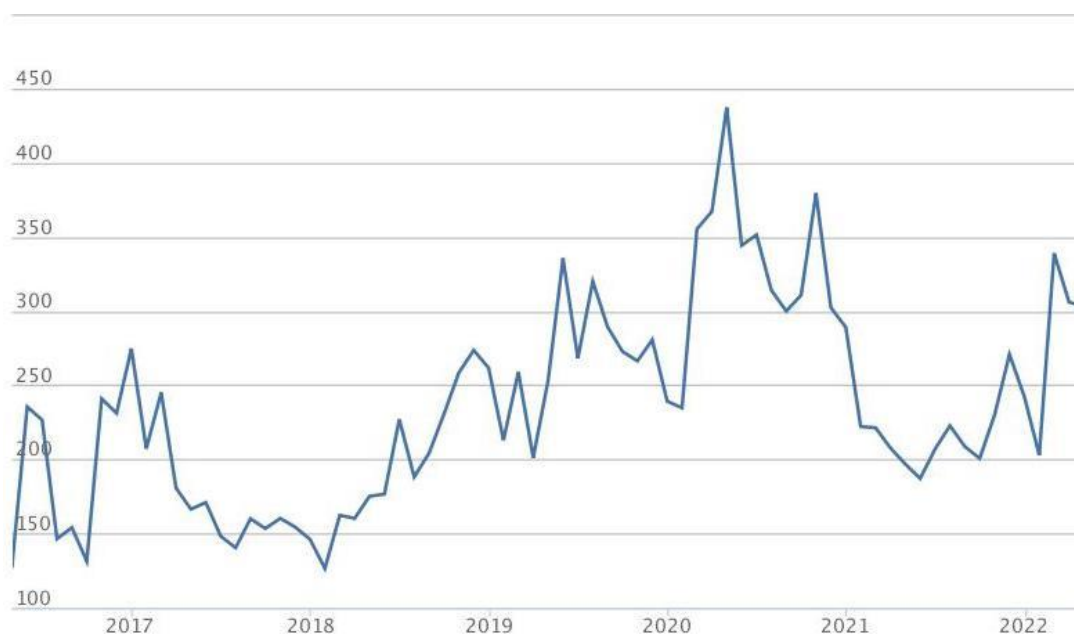

Рисунок 3 – Индекс неопределенности глобальной экономической политики (GEPU) за период 2017-2022 гг.

Примечание – Составлено по источнику [39]

Индекс неопределенности глобальной экономической политики (GEPU) составляется с января 1997 года по настоящее время (рисунок 3). Индекс GEPU

представляет собой средневзвешенное по ВВП значение национальных индексов GERU, которые отражают относительную частоту газетных статей в своей стране, содержащих три термина, относящихся к экономике (E), политике (P) и неопределенности (U). Расчет и построение ведется с использованием данных о ВВП из базы данных МВФ World Economic Outlook. На страны, входящие в индекс GERU, приходится около 71% мирового производства.

Baker, Bloom и Davis [40] объясняют всплески неопределенности в последние годы двумя основными факторами: возросшей ролью государственных расходов в экономике в целом, а также политическим разделением и политизацией. Государственные расходы почти удвоились за последние 50 лет и достигли 35% от общих расходов. Таким образом, фирмы являются более подвержены влиянию политических условий, поскольку значительная часть их денежных потоков поступает от правительства.

По мнению исследователей Al-Thaqeb и Algharabali неопределенность всегда играла решающую роль в формировании экономических результатов [41]. Некоторые называют неопределенностью непредсказуемость фискальной, регулятивной и денежно-кредитной политики, что в конечном итоге способствует волатильности рынка.

Политическая неопределенность – это экономический риск, связанный с неопределенностью будущей государственной политики и нормативно-правовой базы. Это явление еще больше увеличивает риск того, что как предприятия, так и частные лица будут откладывать свои расходы и инвестиции из-за неопределенности на рынке. Исследователи подчеркивают, что неопределенность оказывает решающее влияние на расходы и инвестиции правительств, предприятий и домашних хозяйств. Это побуждает многих исследователей определять меры неопределенности, особенно в отношении неопределенности в экономической политике, что привело к появлению нескольких косвенных признаков неопределенности. Цель состоит в том, чтобы отслеживать неопределенность с помощью этих индикаторов и фиксировать тенденции колебаний в государственной политике и нормативных актах.

Исследователи Albaz A., Mansour T., Schubert J. подчеркивают высокую значимость политики по поддержке малого и среднего бизнеса – неспособность защитить МСП в кризисных условиях может поставить под угрозу всю мировую экономику, так как на долю МСП приходится две трети мировой занятости и половина мирового ВВП [42].

Последней глобальной и беспрецедентной неопределенностью на сегодняшний день является пандемия коронавируса и ее последствия для мировой экономики. Соответствующие исследования с начала пандемии сосредоточились на прогнозах последствий на экономику, анализе предпринятых правительственных мер восстановления и сохранения деловой активности. Таким образом, складывается определенная тенденция исследовательских интересов в части анализа государственной политики в сфере предпринимательства в условиях конкретной неопределенности.

Проводя анализ исследований ученых за период с 2020 по 2022 годы, необходимо отметить следующие рекомендации в процессе разработки государственной политики:

1. Акцент проводимой политики должен быть направлен не на универсальность подходов, а на ориентацию различных типов МСП. Комплекс политических мер должен перейти к более структурному и долгосрочному подходу, основанному на содействии их обновлению и росту посредством инноваций, интернационализации и создания сетей [43].

2. Реализация антикризисных мер должна проводиться в комплексе: налоговая, административная, банковская и финансовая поддержка МСБ для нивелирования негативного воздействия [44]. При этом как отмечают исследователи без реализации антикризисных мероприятий и пакета поддержки МСП возможно значительное снижение деловой активности.

3. При разработке политики в сфере МСП необходимо учитывать отраслевые различия и специфику для каждого сектора экономики [45].

4. Необходимо повышение квалификации персонала в государственной административной системе, усиление роли профессиональных ассоциаций, оперативное развертывание пакетов поддержки для стабилизации и восстановления производства, а также политика снижения банковских процентных ставок и продления срока погашения для МСП [46].

5. Необходимо внедрение клиентоориентированных подходов для поддержки МСБ (унификация процессов обслуживания), поощрение сочетаний государственного финансирования с достаточным частным финансированием, гарантирование предсказуемости государственной политики и инструментов поддержки для укрепления доверия (баланс между стабильностью и гибкостью), резерв ресурсов для реализации государственной политики [47].

Исследователи различают три типа политических стратегий антикризисного воздействия на деятельность МСБ: финансовая, инвестиционная и операционная. При этом наибольшей доказанной эффективностью обладают меры поддержки, включающие в себя снижение налоговой нагрузки, расходов на социальное обеспечение и процентных ставок по кредитам, увеличение финансирования для МСБ и гибкость рабочей силы. Стоит отметить, что ученые García-Pérez-de-Lema, Madrid-Guijarro, Duréndez доказали асимметричность влияния кризиса на различные отрасли экономики. Это также согласуется с теорией делового цикла (*business cycle theory*), которая рассматривает неоднородность из-за межотраслевых различий в контексте неожиданных потрясений [45, p. 102951]. Кроме того, ряд исследователей также уделяют особое внимание значимости отраслевых колебаний на формирование макроэкономических последствий. При этом, Atalay называет основным источником волатильности ВВП отраслевые шоки [48]. Таким образом, при разработке мер реагирования политики на условия неопределенности, антикризисные пакеты поддержки необходимо учитывать специфику каждой отрасли.

Отсутствие таргетированного отраслевого подхода имеет негативное влияние на общую результативность проводимой политики поддержки МСБ.

Так, Belghitar, Moro и Radić пришли к выводу, что отрасли, которые больше всего пострадали от Covid-19 не имели пользы от пакетов государственной поддержки, так как не учитывались различия между фирмами, нуждающимися в поддержке и теми, кому это не было необходимым [49].

В последствии пандемии и повсеместного развертывания мер государственной политики по сохранению и восстановлению МСБ исследования в 2020 году исследования были сосредоточены на обзорах предпринимаемых политических стратегий, доказательных базах необходимости мер государственной поддержки. Однако, уже в 2021 году исследования обзревали не только меры государственной поддержки стран мира, но и давали критические характеристики проводимой политики. Так, по мнению ученых некоторые политические стратегии могут привести к накоплению неплатежеспособных предприятий [50]. Кроме того, некоторые исследователи считают, что политика поддержки МСП в беспрецедентных масштабах может оказаться «бомбой замедленного действия», что может помешать полноценному восстановлению экономики [51]. Причинами такого сценария является излишняя «щедрость» мер поддержки, некорректная целевая группа МСП, рост задолженностей по причине удешевленных кредитов, гарантированных правительством, а также дальнейшее прекращение бюджетной поддержки или ужесточение условий кредитования.

Значимости степени влияния государственной поддержки и ее видах посвящен ряд работ научных исследователей. Ученые фиксируют, что, вырабатывая политические стратегии в этих целях важно поощрять устойчивое предпринимательство, при этом периодически переоценивать свое состояние [52]. Согласно научному обзору исследователей M. Nicola, Z. Alsafi, C. Sohrabi, A. Kerwan, A. Al-Jabir, C. Iosifidis, M. Agha, R. Agha [53] мировая ситуация требует устойчивого и сильного лидерства в бизнесе, правительстве и обществе в целом. Кроме того, необходим план социально-экономического развития, поощряющий предпринимательство с надежными и устойчивыми бизнес-моделями. При этом, особо важно соблюдать вопрос комплексности государственной поддержки бизнеса в рамках антикризисных мер. Именно комплексный подход обеспечит возможность обеспечения сбалансированной жизнедеятельности бизнеса [44, p. 160-1-160-19]. Кейс России по правительственной поддержке бизнеса рассмотрен с точки зрения влияния на деловую активность, где научный прогноз предполагает нивелирование негативных последствий COVID-19 путем применения комплексного подхода: налоговая, административная, банковская и финансовая поддержка малого и среднего бизнеса [52, с. 83-90].

Вне всякого сомнения, государственная поддержка в столь острый период имеет высокую степень влияния на обеспечение деятельности бизнеса. Однако, не все политические стратегии имеют возможность точно бить в цель.

J. Amankwah-Amoah, Z. Khan, G. Wood [54] обращают внимание на том, что пандемия ускорила реконфигурацию отношений между государствами и рынками. В то же время стоит отметить, что разрыв между теми, у кого есть политические связи, и теми, у кого их нет, увеличивается. Например,

поддержка малого и среднего бизнеса в США и Великобритании благоприятствовала инсайдерам и некоторым крупным игрокам. В то же время нормативные изменения, направленные на борьбу с пандемией, усугубили институциональную несогласованность, именно крупные игроки находятся в гораздо более выгодном положении, чтобы переделывать правила по своему усмотрению. Кроме того, исследователи подчеркнули, что неравномерный характер государственной поддержки на развивающихся рынках увеличивает риск и вероятность банкротства бизнеса [52, с. 83-86]. Что особенно важно, так это то, что в нынешней ситуации глобального экономического спада не существует набора наилучших практик для руководства политическими интервенциями.

Учитывая условия экономической рецессии, которые повлекли за собой безотлагательное принятие решений большинством стран мира по сохранению национальной экономики, исследователи выделяют различные стратегии выживания для малого и среднего бизнеса.

Максимально актуальным инструментом ведения бизнеса в условиях сохранения социальной дистанции и закрытых границ стало повсеместное использование цифровизации. Так, согласно исследованиям Guo, Yang, Huang [55] комплексная цифровая трансформация, включающая в себя внедрение цифровых технологий, цифровые продукты или услуги, принятие цифровых платформ и др. может проявить себя эффективно в оказании помощи МСП в преодолении кризиса. Стоит отметить, особо актуальную возможность применения технологий больших данных. По мнению ученых, это сможет помочь МСП не только оценить распространение пандемии, направляя их на возобновление работы и производства, но и воспользоваться новыми возможностями для бизнеса, а также определить направление будущих событий. Исследование отражает зависимость степени цифровизации, внедрению цифровых технологий и режиму ведения бизнеса на более лучшее реагирование на государственные кризисы. Помимо этого, цифровизация способствует улучшению показателей деятельности МСП за счет реализации государственных стратегий реагирования на кризисные ситуации.

О необходимости трансформации государственной политики в сторону поощрения инновационных подходов отмечается в работе исследователей Juergensen J., Guimón J. & Narula R. [43, p. 499-509]. Кризис COVID-19 не только указал некоторым видам отраслей МСП на необходимость инвестирования в цифровизацию, но и ускорил реагирование на использование. Однако, несмотря на преимущество данного инструмента в рамках бизнес стратегии, очевидной трудностью может являться преобладание финансовых затруднений. Ученые также подчеркивают значимость политических мер для бизнеса в соответствии с этапами кризисного восстановления, выживания, обновления и роста. Так, в перспективе перехода от этапа выживания к этапу обновления и роста необходима надлежащая последовательность политических мер. Этап выживания несет за собой высокие государственные издержки, значительное влияние на бюджетный дефицит. Поэтому дальнейшие политические меры должны иметь стратегический характер, нацеленные на

устранение общих мер финансовой поддержки по мере стабилизации экономической ситуации. При этом поддержка должна видоизмениться и способствовать инновациям и росту.

Zoller-Rydzek, Benedikt & Keller, Florian уделяют внимание и подчеркивают необходимость проактивных действий [56]. Так, в целях нивелирования последствий кризиса необходима активизация усилий по цифровизации, что является единственно значимыми проактивными реакциями. Как показали исследования, данные меры могут иметь долгосрочное влияние на производительность фирм: позитивный опыт цифровизации будет поддержан на высоком уровне и после кризиса [52, с. 83-86]. Однако, учеными рассмотрены и возможные риски в сфере государственной поддержки по инструменту кредитования проблемным МСБ, что влечет за собой возможное негативное влияние. Так, предоставление высоких уровней кредитов может привести к созданию так называемых фирм-зомби, которые в будущем объявят дефолт по своим долгам, что приведет к увеличению государственных расходов [52, с. 83-86].

Исходя из вышесказанного, государственная политика должна включать в себя как меры административного, финансово-кредитного характера, так и инструменты, поощряющие инновационные решения МСБ (применение цифровых технологий).

В то же время, ученые Lves, Lok, Luo, Нао по результатам исследования среди малого бизнеса Макао (Китай) отмечают, что малые предприятия должны стремиться повысить свою устойчивость и стратегии обновления, чтобы выжить и оправиться от этой катастрофы в области общественного здравоохранения, а не полагаться на помощь правительства [57]. У малого бизнеса есть преимущество в оперативном и эффективном реагировании на кризис в виде низкой степени бюрократии и небольшого размера [52, с. 83-86]. При этом высокую степень значимости имеет антикризисное управление. Как показывает работа исследователей на стратегии выживания МСБ влияет ряд таких факторов, как размер фирмы, кризисный опыт, история фирмы и государственное регулирование.

Согласно рекомендациям ученых Omar, Ishak, Jusoh [58] МСП необходимо вести подготовку к использованию надежных финансовых резервов. Также МСП должны обладать определенной степенью стратегических ресурсов, быть достаточно гибкими для мобилизации в кризисный период. Со стороны правительства необходимо укрепление механизма распространения всех пакетов стимулирующих мер, связанных с бизнесом, и четкое распространение информации.

Анализ актуальных исследований показал асимметричность влияния кризисных условий с учетом отраслевых различий МСП. Также стоит отметить, что на сегодняшний день уделено недостаточное внимание исследованиям, посвященным извлечением опыта из кейсов правительственных стратегий, анализе ошибок, построением сценариев на возможные аналогичные условия глобальной неопределенности.

1.3 Международный опыт поддержки предпринимательства в условиях неопределенности

Страны Центральной Азии

С точки зрения АНО «Институт исследований Центральной Азии» страны Центральной Азии характеризуются достаточно однородной экономикой [59]. В соответствии с отчетными данными Asian Development Bank [60] наибольший рост ВВП среди стран Центральной Азии по итогам 2021 года отмечается в Таджикистане на уровне 9,2%, при этом наименьший показатель 3,6% отмечается в Кыргызстане [61] (таблица 3).

Таблица 3 – Ежегодный рост ВВП согласно данным Asian Development Bank, %

Страна	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год (прогноз)	2023 год (прогноз)
Казахстан	4,5	-2,5	4,0	3,2	3,9
Кыргызстан	4,6	-8,4	3,6	2,0	2,5
Таджикистан	7,5	4,5	9,2	2,0	3,0
Туркменистан	-	-	5,0	6,0	5,8
Узбекистан	5,7	1,9	7,4	4,0	4,5
Примечание – Составлено на основе источника [60]					

Как показывают данные 2020 год вследствие пандемии оценивается существенным снижением темпа роста ВВП по всем странам Центральной Азии, однако Таджикистану и Узбекистану удалось сохранить положительную динамику 4,5 и 1,9% соответственно. Государства центральноазиатского региона предпринимают конкретные шаги для восстановления экономики, уделяя особое внимание субъектам малого и среднего предпринимательства. Согласно отчету ОЭСР «После пандемии COVID-19. Перспективы восстановления экономики в Центральной Азии» восстановление экономики стран Центральной Азии должно происходить с особым вниманием на опору частного сектора, так как все страны характеризуются недостаточным уровнем развития частного сектора. Анализируя предпринимаемые правительствами политические меры в ответ на кризис пандемии стоит отметить, что именно Казахстану удалось выделить максимальный объем поддержки (в соотношении с объемом ВВП) [62], (таблица 4).

Таблица 4 – Обзор мер фискальной политики в странах Центральной Азии (2020-2021)

Страна	Общие ответные меры (% от ВВП)	Ответные меры на уровне политики	Масштаб
1	2	3	4
Казахстан	7,3	Локдаун	Широкий
		Закрытие предприятий	Широкий
		Поддержка дохода	Широкий
		Меры в области налогообложения	Широкий

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4
		Кредитная поддержка	Широкий
Кыргызстан	6,1	Локдаун	Широкий
		Закрытие предприятий	Широкий
		Поддержка дохода	В некоторых пределах
		Меры в области налогообложения	Широкий
		Кредитная поддержка	Широкий
Таджикистан	3,5	Локдаун	Ограниченный
		Закрытие предприятий	Ограниченный
		Поддержка дохода	Широкий
		Меры в области налогообложения	Ограниченный
		Кредитная поддержка	Ограниченный
Туркменистан	0	Локдаун	Отсутствовал
		Закрытие предприятий	Ограниченный
		Поддержка дохода	Отсутствовал
		Меры в области налогообложения	Отсутствовал
		Кредитная поддержка	Отсутствовал
Узбекистан	5,7	Локдаун	Широкий
		Закрытие предприятий	В некоторых пределах
		Поддержка дохода	Широкий
		Меры в области налогообложения	Широкий
		Кредитная поддержка	В некоторых пределах
Примечание – Составлено по источнику [62]			

Кыргызстан

Согласно совместному отчету Программы развития ООН и Азиатского банка развития [63] в Кыргызстане преимущественное число предприятий, занятых в пострадавших от COVID-19 секторах экономики, являются неформальными – микро- и малые субъекты предпринимательства. К примеру: в одной из ключевых отраслей – секторе сельского хозяйства, обеспечивающем 12% ВВП, доля неформальной занятости составляет 96%. Как и во многих странах мира, сектор услуг в Кыргызстане подвергся наибольшему негативному влиянию пандемии. При этом, сектор торговли и потребительских услуг обеспечивает значительную часть ВВП в размере 18%. Здесь сыграло свою роль как закрытие границ, так и закрытие местных рынков, снижение услуг в гостиничном и ресторанном бизнесе [61, с. 64-70]. Однако, значительную роль в обеспечении экономики страны занимают трудовые мигранты, трудящиеся в странах СНГ. По этой причине COVID-19 значительно сократил объем и количество денежных переводов в Кыргызстан [61, с. 64-70].

Таким образом, перед Правительством Кыргызстана явились новые вызовы как по обеспечению и сохранению предпринимательского сектора, так и по созданию условий для трудовых ресурсов [61, с. 64-70]. При этом,

отмечается, что «в узком понимании политика на рынке труда никогда масштабно не применялась в Кыргызской Республике» [63]. Что осложняет стратегическое управление для государства в данном вопросе (таблица 5).

Таблица 5 – Государственные меры по поддержке бизнеса в Кыргызстане в период пандемии

Меры поддержки бизнеса	Объем поддержки
Льготное кредитование Антикризисного фонда для приоритетных секторов экономики по ставке от 4 до 8%	-
Увеличение фонда гарантирования кредитов (приоритетно для экспортоориентированных компаний: женского предпринимательства, преимущественно в сельскохозяйственной, торговой и промышленной отраслях)	27 млрд. долларов
Льготное кредитование сельского хозяйства	1,3 млрд. долларов
Финансирование кредитной гарантии по необеспеченным микрофинансовым кредитам индивидуальных предпринимателей	13 млрд. долларов
Отсрочка налоговых и неналоговых платежей без применения санкций или пени за просроченные платежи	-
Примечание – Составлено на основе данных ОЭСР [64]	

Реализация мер поддержки осуществлялась путем Государственной программы финансирования предпринимательства, где было предусмотрена помощь в виде беззалоговых кредитов [63].

Таджикистан

Значительную долю экономики Таджикистана обеспечивают сектора сельского и лесного хозяйства, металлургическая, горнодобывающая и хлопковая отрасли [65]. Вместе с тем, хлопок и электроэнергетика являются основными товарами на экспорт. Таджикистан является страной уровнем дохода ниже среднего (от 1046 до 4095\$). Соответственно, для оказания мер государственной поддержки имеются ограниченные ресурсы. По этой причине, для борьбы с пандемией страна привлекла заемные и грантовые средства от международных организаций [61, с. 64-72] (таблица 6).

Таблица 6 – Государственные меры по поддержке бизнеса в Таджикистане в период пандемии

Меры поддержки бизнеса	Объем поддержки
Рекомендации центрального банка по увеличению кредитования промышленных предприятий, реструктуризации кредитов	-
Налоговые льготы (для секторов туризма, гостиничного бизнеса и транспорта, для индивидуальных предпринимателей в сфере розничной торговли и услуг)	-
Льготные кредиты (для компаний, производящих продукты питания и медицинские товары).	-
Примечание – Составлено на основе данных [64]	

Несомненно, политика в отношении предпринимательского сектора зависит от возможностей экономики, которая в Таджикистане имеет ограниченный потенциал. Однако, анализ показывает, что предложенные государством меры поддержки не дают возможности для решения проблем, принесенных пандемией [61, с. 64-72]. Кроме того, стоит отметить, что для последующего анализа возможны затруднения в связи с тем, что в Таджикистане имеются достаточные проблемы с прозрачностью бюджета. Согласно Обзора открытости бюджета Международного Бюджетного Партнерства за 2019 год [66]. Таджикистан имеет незначительную (или никакую) прозрачность бюджета.

Туркменистан

В центрально-азиатском регионе единственным государством, где не сообщается данных по случаям коронавирусной инфекции и последствиям пандемии, является Туркменистан. Кроме того, существуют ограничения в поиске информации в части экономической ситуации в данной стране, а также сложности, связанные с качеством статистических данных. По указанным причинам эксперты предпочитают не учитывать Туркменистан в обзорах по странам Центральной Азии [65].

Узбекистан

Политика в отношении экономики Узбекистана за последние года (с 2017 года) подвергалась ряду структурных реформ, направленных в том числе на ее открытость [65]. Значительную долю ВВП обеспечивают горнодобывающая и обрабатывающая промышленности, добыча природных ресурсов (уран, медь, золото, природный газ) [61, с. 64-73] (таблица 7).

Таблица 7 – Государственные меры по поддержке бизнеса в Узбекистане в период пандемии

Меры поддержки бизнеса	Объем поддержки (доля ВВП)
Антикризисный фонд: программа государственных гарантий по кредитам, поддерживающая кредитную схему через коммерческие банки, предлагающие ссуды компаниям для поставки, продажи и производства основных потребительских товаров	98,7 млн. долларов
Поддержка жизненно важных секторов и предприятий, включая субсидии государственным компаниям в секторах водоснабжения, тепло- и электроэнергетики, а также нефтегазовом секторе, и реструктуризацию кредитов компании Uzbekistan Airways	277 млн. долларов
Отсрочка налоговых и платежей по социальному страхованию для малого и среднего бизнеса	-
Приостановка налоговых выплат для секторов туризма и сельского хозяйства	-
Возмещение транспортных расходов на экспорт определенных продуктов	-
Принятие комплекса мер по повсеместной цифровизации (в том числе расширение доступности широкополосного и мобильного интернета в стране)	-
Примечание – Составлено на основе данных ОЭСР [64]	

Основополагающей правительственной мерой по поддержанию экономики является создание Антикризисного фонда. Целенаправленной поддержкой охватываются отрасли наиболее пострадавшие от пандемии [61, с. 64-73].

Таким образом, поддержка бизнеса включает в себя предоставление гарантий и компенсаций процентных ставок по кредитам, выданным на производство социально-значимых товаров [61, с. 64-74]. Кроме того, были введены меры поддержки предприятий, в частности кредитные и налоговые каникулы, открыты антикризисные кредитные линии, выделены беспроцентные бюджетные ссуды для погашения кредитов стратегическим предприятиям.

Экономика центральноазиатского региона также подверглась глобальным испытаниям в виде падения цен на нефть. По причине закрытых границ снизились спрос на работников из Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и, соответственно, денежные переводы трудовых мигрантов из этих стран. Экономическим потенциалом для скорейшего восстановления при этом обладают Казахстан и Узбекистан. Здесь играет роль достаточно открытая экономика, всесторонние государственные меры поддержки, инвестиционный потенциал. В то время, как Кыргызстан и Таджикистан обладают большой зависимостью от восстановления миграционных потоков [61, с. 64-74].

Вместе с тем, страны Центральной Азии характеризуются принятием решений на вышестоящем государственном уровне, при этом региональные (местные) власти порой ограничены в самостоятельности [64]. В этой связи, существует возможность негативных последствий для экономического восстановления в силу отсутствия гибких механизмов принятия решений местными органами власти.

Таким образом, правительства стран Центральной Азии сосредоточились преимущественно на административных и финансовых мерах поддержки. Проводимая государственная политика характеризуется преференциями в виде отсрочек налоговых и неналоговых платежей. В большинстве стран Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан) широко представлены финансовые меры поддержки предпринимательства в виде льготных кредитов, государственных гарантий [61, с. 64-74].

Меры государственной поддержки Кыргызстана достаточно успешно охватили предпринимателей, осуществляющих свою деятельность на пределе своих финансовых ресурсов. Беззалоговые кредиты стали реальной помощью для бизнеса во время пандемии.

Государственная политика Узбекистана сосредоточена на финансовых и институциональных мерах поддержки. Деятельность Антикризисного фонда направлена на наиболее пострадавшие отрасли экономики и жизненно необходимые сферы, такие как водоснабжение, тепло- и электроэнергия.

В Таджикистане государственная политика в сфере поддержки предпринимательства выражена административными мерами поддержки, так как в виду ограничения ресурсов не наблюдается возможности расширения спектра финансовых инструментов [61].

США

Как отмечалось ранее в США ответственность за формирование и разработку государственной политики в сфере поддержки предпринимательства несет SBA. Помимо имеющегося до пандемии широкого спектра инструментов поддержки бизнеса, SBA для снижения негативных последствий пандемии Covid-19 начала реализацию комплекса мер:

1. Программа защиты зарплаты в рамках кредитной программы SBA по разделу 7(a).

2. Кредиты на случай стихийных бедствий с экономическим ущербом (EIDL).

3. 5 млрд. долларов США на дополнительные целевые выплаты по кредитам в случае стихийных бедствий, связанных с экономическим ущербом;

4. 2,86 млрд. долларов США на новый Фонд возрождения ресторанов.

5. 7,25 млрд. долларов США на Программу защиты зарплаты с новым правом для некоммерческих организаций.

6. 100 млн. долларов США на программы community navigator, чтобы помочь МСП получить доступ к программам помощи в борьбе с COVID-19.

Кроме прямой поддержки бизнеса финансовыми инструментами, в США была также оказана «мягкая» поддержка в виде руководств для малого бизнеса в период пандемии, прав получения налогового кредита работодателям, продвигающим вакцинацию против COVID-19 [67].

Отличительным инструментом поддержки малого бизнеса в США является отдельная программа фондирования для финансирования ресторанов и объектов общественного питания, которые как известно получили достаточный ущерб во время локдаунов и ограничений на работу. При этом целевое использование средств предполагало не только оплату арендных и коммунальных платежей, обязательств по займам и затрат по оплате труда, но и операционные расходы, приобретение необходимых принадлежностей согласно санитарным требованиям, а также строительство сидений на открытом воздухе. Таким образом, подход данного механизма поддержки является максимально клиентоориентированным с учетом актуальным потребностей данного отраслевого сегмента.

Также достаточно эффективным механизмом поддержки является право предпринимателя на кросс-программу, то есть одновременное использование нескольких инструментов поддержки с определенными условиями по целевому использованию средств и ограничением подачи заявок.

Страны ОЭСР

Анализируя предпринятые политические меры по поддержке МСБ в странах ОЭСР, необходимо подчеркнуть, что государства в своем большинстве применили ряд финансовых и нефинансовых инструментов. Финансовые меры включили в себя такие как:

- субсидирование кредитов и заработных плат;
- гарантирование кредитов;
- предоставление беспроцентных кредитов;
- налоговые стимулы;
- фиксирование ставок по кредитам;

- стимулирование и поддержка экспортного потенциала;
- стимулирование и налоговые льготы для НИОКР.

Нефинансовые инструменты в большинстве стран ОЭСР включили в себя:

- создание учебных центров для МСБ;
- консультационные услуги;
- обучение цифровым и маркетинговым навыкам;
- предоставление доступа к цифровым платформам для развития онлайн-торговли;
- бизнес-наставничество.

Отдельно стоит отметить, что в ряде стран антикризисные меры были направлены на долгосрочную перспективу. Поддержка МСБ была не только эпизодической, но и структурно содержала в себе меры для использования кризиса к росту инновационной деятельности, стимулированию МСБ к переходу на «зеленую экономику» (таблица 8).

Таблица 8 – Меры государственной поддержки МСБ в период пандемии в странах ОЭСР

Государство	Основные направления поддержки МСБ во время пандемии	Структурные меры
1	2	3
Австралия	Федеральный пакет экономических стимулов в размере 17,6 млрд. австралийских долларов для сохранения рабочих мест австралийцев и малого и среднего бизнеса; субсидия на заработную плату работникам, предназначенная для работодателей, значительно пострадавших от COVID-19; денежная помощь в размере 6,7 млрд. австралийских долларов для соответствующих требованиям МСП.	<ul style="list-style-type: none"> - поддержка инвестиций в бизнес, в том числе 700 млн. австралийских долларов для увеличения порога мгновенного списания активов и возврата инвестиций в бизнес в размере 3,2 млрд. австралийских долларов; - поддержка малого бизнеса в размере 1,3 млрд. австралийских долларов и создание рабочих мест для примерно 120 000 учеников и стажеров; - помощь в размере 1 млрд. австралийских долларов для серьезно пострадавших регионов для поддержки секторов, регионов и сообществ, непропорционально пострадавших от пандемии; - снижение налогов и меры по внедрению цифровых технологий для МСБ в рамках федерального бюджета на 2021-2022 годы.
Бельгия	На федеральном уровне: отсрочки платежей по кредитам, программа гарантированного кредитования.	- Национальный план восстановления и жизнестойкости: повысить киберустойчивость независимых компаний и МСП и создать учебные центры, позволяющие

Продолжение таблицы 8

1	2	3
	<p>В столице Брюсселя: налоговые льготы для кредиторов, которые предоставляют кредиты МСП.</p> <p>В Валлонии: чрезвычайный фонд солидарности в размере 233 млн. евро для МСП и самозанятых.</p>	<p>МСП реагировать на технологические изменения, такие как цифровизация и энергетический переход.</p>
Канада	<p>1. План восстановления рабочих мест, роста и устойчивости (поддержка МСП в инновациях и инвестициях в технологии).</p> <p>2. Программа совместного использования работы для поддержки работодателей и работников, пострадавших от COVID-19.</p> <p>3. Постпандемический экономический толчок в размере 100 млрд. канадских долларов, чтобы помочь провинциям и территориям улучшить контроль за инфекцией COVID-19 в учреждениях долгосрочного ухода и предоставить уязвимым отраслям промышленности бизнес-кредиты</p>	<p>- Инициатива Go Digital Canada направлена на то, чтобы помочь малому бизнесу увеличить продажи в Интернете, включая бесплатные учебные курсы и использование цифровых маркетинговых каналов</p> <p>- Услуги по поддержке МСП с помощью цифровых платформ.</p>
Колумбия	<p>Программа официальной поддержки занятости (РАЕФ) в размере 806 млн. долларов США для субсидирования заработной платы и поступлений; 379 млн. долларов США в виде специальных кредитных линий с низкими процентными ставками и льготными периодами; Фонд национальных гарантий для покрытия оборотных средств МСП и расходов на заработную плату.</p>	<p>- План стимулирования и восстановления на сумму 29 млн. долларов США для развития чистых технологий и устойчивых секторов, а также укрепления предпринимательской экосистемы путем улучшения нормативно-правовой базы для МСП и продвижения новых каналов финансирования;</p> <p>- Национальная политика в области предпринимательства, план по повышению производительности и конкурентоспособности путем переподготовки кадров, диверсифицированного финансирования, развития технологий, маркетинга и т.д.;</p> <p>- Закон о предпринимательстве для создания нормативно-правовой базы для стартапов и роста с учетом регионального подхода.</p>
Португалия	<p>- экономическая поддержка в размере 6,2 млрд. евро для секторов, испытывающих стресс</p>	<p>- финансовый пакет в размере 25 млн. евро для поддержки предпринимательской и стартап-экосистемы;</p>

Продолжение таблицы 8

1	2	3
	(рестораны, развлечения, туризм); - 1 млрд. евро для микро- и малых предприятий; - 1,05 млрд. евро для МСП из секторов промышленности и туризма с долей экспорта не менее 20% в 2019 году; - 1,1 млрд. евро в год на меры по стимулированию поддержания деловой активности.	- 1,7 млн. евро на цифровое образование, бизнес 4.0 и цифровое государственное управление; - цифровой план, направленный на цифровую трансформацию бизнеса с целенаправленной поддержкой МСП в сельской местности.
Финляндия	Пакет стимулирующих мер в размере 10 млрд. евро, из которых 50 млн. евро предназначены для МСП в секторе услуг и 150 млн. евро для бизнеса в креативном секторе, туризме и цепочках поставок. 350 млн. евро для финансирования малого бизнеса на льготных условиях.	- Региональные планы восстановления на сумму 100 млн. евро помогут реформировать экономическую структуру, способствовать цифровизации и созданию устойчивого и углеродно-нейтрального общества. 53 млн. евро выделено на развитие МСБ.
Примечание – Составлено автором на основе данных ОЭСР [68]		

В некоторых странах при предоставлении мер государственной поддержки МСБ учитывался региональный и отраслевой аспекты. Меры поддержки сформированы с учетом регионального подхода в таких странах, как Австралия, Бельгия, Канада, Колумбия, Португалия и Финляндия. Государственная поддержка наиболее пострадавших и/или приоритетных отраслей осуществляется в Австралии, Исландии, Латвии, Мексике, Норвегии, Польше, Португалии и Финляндии. Однако, для наибольшего охвата мерами поддержки в большинстве стран ОЭСР меры поддержки направлены на весь МСБ.

В большинстве стран ОЭСР таких, как Австрия, Великобритания, Венгрия, Испания, Колумбия, Португалия, Республика Корея, Словения, Франция, Швейцария, Чешская Республика особое внимание уделено стартап проектам. В Австрии и Дании поддержка содержала в себе также помощь микропредприятиям и фрилансерам.

Как показал анализ, наиболее широко применимым инструментом является предоставление государственных гарантий. Данный инструмент в комплексе с субсидированием или без применяется в большинстве стран участниц ОЭСР (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Израиль, Ирландия, Республика Корея, Нидерланды, Польша, Португалия, Словения, Словакия, Франция, Швейцария, Швеция). Стоит отметить, что государственные гарантии в период пандемии для поддержания ликвидности МСП достигали наиболее возможных размеров: Дания – 70%, Словения – 80%, Нидерланды – 95%, Австрия – от 80 до 100%. Данный инструмент по мнению исследователей

Yoshino и Taghizadeh-Hesaryc направлен не только на расширение доступа к финансированию, но и на уменьшение информационной асимметрии между МСП и банками [69] (таблица 9).

Таблица 9 – Меры государственной поддержки МСБ в период пандемии в странах ОЭСР

Государство	Основные направления поддержки МСБ во время пандемии	Структурные меры
1	2	3
Австрия	10 млрд. евро в виде отсрочки по подоходному налогу с физических и юридических лиц; 5,4 млрд. евро в виде кредитных гарантий для МСП (от 80% до 100%).	<ul style="list-style-type: none"> - австрийский план восстановления и жизнестойкости 2020-2026 с пакетом мер, связанных с переходом к цифровым технологиям, с акцентом на цифровизацию МСП; - консультации для МСБ и гранты на инвестиционные затраты (до 30% затрат) для поддержки цифровизации МСБ (SME.DIGITAL); - гранты на развитие онлайн-торговли для МСБ (инициатива SME.E-Commerce, до 20% затрат).
Германия	Чрезвычайный бюджет в размере 750 млрд. евро с гарантиями по кредитам и грантами; Фонд стабилизации экономики в размере 600 млрд. евро для ограждения предприятий, имеющие решающее значение для экономики.	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирующие меры для МСП для обучения и повышения квалификации специалистов (программа «Развитие альянсов навыков») в целях поддержки региональных деловых и инновационных связей. - поддерживающие меры для МСП в виде временного снижения НДС, в целях стимулирования инвестиций со стороны бизнеса и местных органов власти; инвестиции для цифровых технологий (50 млрд. евро).
Дания	38 млрд. датских крон в рамках национальных программ поддержки для обеспечения компенсации заработной платы и постоянных затрат для предприятий. Кредитная линия за счет отсрочки уплаты НДС и подоходного налога (5,4 млрд. евро предназначены для МСП). Гарантии по кредитам (70% кредитов) для МСП, прибыль которых упала более чем на 30%.	<ul style="list-style-type: none"> - гарантия ликвидности в размере 1,25 млрд. датских крон в виде новых кредитов для МСП, осуществляющих экспортную деятельность, и дополнительные средства в Датский фонд экспортных кредитов (ЕКФ) для расширения доступа к экспортным кредитам для МСП. - план восстановления и устойчивости Дании, включающий меры по поддержке МСП в преодолении барьеров для инвестирования и использования новых и передовых технологий и решений для электронной коммерции

Продолжение таблицы 9

1	2	3
Израиль	Государственный гарантийный фонд для малого бизнеса с пакетом поддержки в размере 10 млрд. шекелей для финансирования потребностей в оборотном капитале и Кредитный план на сумму 5 млрд. шекелей, в рамках которого Банк Израиля предоставляет банковской системе 3-летние кредиты с фиксированной ставкой для МСП	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирующий пакет «Двигатели роста» с конкретной поддержкой МСП в высокотехнологичном секторе в размере 1,5 млрд. шекелей; - усилия по интеграции МСП на рынках государственных закупок и стимулированию местных органов власти к закупкам у местных МСП; - Национальный проект по поддержке цифровизации МСБ, разработанный совместно с Facebook Israel, Израильским Социально-экономическим форумом и 2B Friendly
Ирландия	Система кредитных гарантий на сумму 2 млрд. евро и Ирландскую схему ликвидности на сумму 450 млн. евро для предоставления кредитов МСП по ставкам ниже рыночных и финансирования будущих потребностей в оборотном капитале	<ul style="list-style-type: none"> - положение о наставничестве и консультациях в рамках ликвидных мер по повышению квалификации МСП; - схема онлайн-ваучеров для цифровой торговли, позволяющая микропредприятиям больше торговать онлайн, увеличивать продажи и выходить на новые рынки; - цифровая платформа «Pointy», которая поможет ирландским МСП продвигать свои товары онлайн без необходимости инвестировать в технологическое оборудование.
Республика Корея	План Министерства МСП и стартапов на сумму 1,6 трлн. вон с чрезвычайным фондом для МСП и самозанятых, гарантии государственных займов и упрощение процессов закупок за счет ограничения проверок на местах.	<ul style="list-style-type: none"> - Проекты «Нового курса» на сумму 5,1 трлн. вон, которые основаны на трех столпах: «Новый цифровой курс», «Зеленый новый курс» и укрепление системы социальной защиты; - Инициатива в размере 1,5 трлн. ВОН, направленная на изменение конкретных видов экономической деятельности и поощрение хорошо зарекомендовавших себя МСП к возвращению своих производственных мощностей в Корею - «Комплексный план содействия развитию МСП на 2020-2022 годы», состоящий из трех ключевых компонентов: цифровизация МСП и микропредприятий; персонализированная поддержка традиционных МСП, микропредприятий и традиционных рынков; системы защиты бизнеса для предпринимательства второго шанса и вспомогательная инфраструктура, помогающая МСП противостоять COVID-19.

Продолжение таблицы 9

1	2	3
Нидерланды	Схема гарантирования малого кредита на сумму 750 млн. евро с 95% государственной гарантией для небольших кредитов (от 10 000 до 50 000 евро) при максимальной процентной ставке 4%. Программа поддержки МСП на сумму 1,18 млрд. евро с прямыми грантовыми мерами.	<ul style="list-style-type: none"> - механизм расширения, охватывающий несколько фондов, из которых Голландский Фонд будущего (DFF); - кредиты по соглашению о тайм-ауте (ТОА), чтобы помочь предпринимателям возобновить свой бизнес после реструктуризации долга при определенных условиях.
Польша	Финансовые щиты 1,0 и 2,0 на 68 млрд. злотых (2020-2021 гг) для ММСП в секторах, особенно пострадавших от пандемии (розничная торговля, торговля, туризм, продовольственные услуги, культура), управляемые Польским фондом развития; 153 млрд. злотых на борьбу с Антикризисный щит для поддержки ММСП и предпринимателей с помощью льгот по социальному страхованию, субсидий на заработную плату или гарантий.	<ul style="list-style-type: none"> - Национальный план восстановления и жизнестойкости с упором на устойчивую и конкурентоспособную экономику и цифровую трансформацию, с сильным акцентом на дополнительный доступ к финансированию для МСП. - политика развития искусственного интеллекта (2019-2027 гг), включая акцент на укреплении сотрудничества между бизнесом, государственным сектором, научными кругами и неправительственными организациями.
Словакия	Гарантия финансовой помощи по кредитам и/или оплата процентных расходов по кредитам, главным образом для сохранения занятости и производительности в МСП.	<ul style="list-style-type: none"> - беспроцентные кредиты для начинающих предприятий через Экспортно-Импортный банк (ЭКСИМБАНК) и Словацкий банк гарантий и развития. - Национальный план восстановления с пятью ключевыми приоритетами, способствующие созданию экосистемы для инноваций в области цифровых технологий.
Словения	Помощь в виде кредитных гарантий для микрофирм и МСП в размере 2 млрд. евро (гарантия до 80%); Словенский фонд предпринимательства для МСП в размере 115 млн. евро, где Словенский Фонд регионального развития предлагает компаниям пролонгировать задолженность.	<ul style="list-style-type: none"> - схема возмещения 660 млн. евро, включая 248 млн. евро в виде грантов. Схема фокусируется на МСП, ликвидности, зеленом переходе и цифровизации. - поддерживающие меры в области цифровых технологий (содействие электронной коммерции и облачным вычислениям, а также сотрудничеству между МСП и стартапами). - Программа поддержки МСБ и НИОКР в размере 100 млн. евро с помощью грантов и займов с нулевой процентной ставкой.

Продолжение таблицы 9

1	2	3
Франция	Поддержка ликвидности в размере 470 млрд. евро, включая отсрочки платежей, гарантии по кредитам, частичную безработицу и адресную поддержку малых предприятий.	<ul style="list-style-type: none"> - меры, стимулирующие конкурентоспособность и инновации (35 млрд. евро), в том числе направленные на цифровизацию МСП и микрофирм (385 млн. евро); - поддержка стартапов (Чрезвычайный план на 4 млрд. евро), включая гарантированные государством кредиты и ожидаемый возврат налоговых льгот на НИОКР (CIR). - Национальный план восстановления и жизнестойкости с особым акцентом на цифровизацию ММСП.
Швеция	Государственная гарантия кредитования малого бизнеса на сумму 5 млрд. шведских крон (120 000 шведских крон на бизнес) для возмещения дохода, потерянного во время пандемии.	<ul style="list-style-type: none"> - гранты в размере 3 млрд. шведских крон для увеличения кредитования МСБ через Almi, государственное агентство, которое предлагает кредиты компаниям с потенциалом роста и помогает в развитии их бизнеса; - расширение кредитных лимитов на базе Шведского экспортно-кредитного агентства (200 млрд. шведских крон) в целях страхования экспортных МСП по рискам, связанным с экспортными операциями.
Швейцария	Программа гарантий на сумму 40 млрд. швейцарских франков, обеспечивающая получение пострадавшими МСП кредитов в банковской сфере. Временное освобождение от требования сообщать о задолженности, которая может привести к немедленному банкротству, а также возможность отсрочки погашения задолженности, связанной с эпидемией, в частности для МСП. Специальная процедура гарантирования для перспективных стартапов с узкими местами ликвидности через Систему гарантий для МСП	- 28,1 млрд. швейцарских франков на образование, исследования и инновации, включая меры по поддержке экспортной промышленности и МСП, которые хотят инвестировать в научно-исследовательские и опытно-конструкторские проекты.
Примечание – Составлено автором по источнику [68]		

Однако, наиболее широко применимой мерой является расширение доступа к финансированию. Данная мера включает в себя ряд инструментов, которые применяются в странах ОЭСР как отдельно, так и в комплексном подходе: субсидирование процентных ставок, гарантирование кредитов,

предоставление беспроцентных кредитов, возврат НДС и другие налоговые поощрения.

Великобритания

Схема возврата кредитов с ускоренной схемой финансирования для малого бизнеса и Схема кредитования на случай прерывания бизнеса из-за коронавируса, предоставляющую МСП доступ к кредитам, овердрафтам, финансированию счетов и финансированию активов на сумму до 5 млн. фунтов стерлингов на срок до 6 лет.

Структурные меры:

1. План поддержки стартапов на сумму 1,25 млрд. фунтов стерлингов, включая фонд для быстрорастущих компаний, пострадавших от кризиса, поддержку в размере 750 млн. фунтов стерлингов для МСП, ориентированных на исследования и разработки.

2. Программа цифрового доступа CyberSafe Foundation для оснащения МСП знаниями и навыками для выявления и защиты от киберугроз, спровоцированных COVID-19.

Венгрия

Программа финансирования роста Go на сумму 3 000 млрд. форинтов, предоставляющая банкам кредиты на рефинансирование под нулевой процент, Помощь и поддержка ликвидности в размере 214 млрд. форинтов для МСП, включая снижение местного налога на предпринимательскую деятельность. - План восстановления и адаптации Венгрии для поддержки цифровизации посредством инфраструктуры широкополосной связи, комплексной системы цифровых навыков, в том числе для искусственного интеллекта, цифровизации предприятий и цифровых возможностей государства;

Структурные меры:

1. План действий по восстановлению экономики с беспроцентным быстрым кредитом на 100 млрд. форинтов.

2. Инвестиционная поддержка в размере 1 000 млрд. форинтов.

Греция

1. Национальный план восстановления и жизнестойкости направлен на развитие цифровых технологий и цифровую трансформацию МСП.

2. Программа финансирования бизнеса на сумму 1,75 млрд. евро для предоставления недорогих кредитов для реализации устойчивых бизнес-планов. Структурные меры:

Инициатива цифровой солидарности - платформа, на которой крупные технологические корпорации проводят бесплатное обучение МСП по онлайн-маркетингу и управлению учетными записями.

Исландия

Пакет поддержки в размере 1,6 млрд. долларов США в виде промежуточных кредитов с государственной поддержкой; отсрочку налоговых платежей; финансовую поддержку туристического сектора; возмещение НДС для строительных проектов; ускоренные государственные инвестиции в техническую инфраструктуру.

Структурные меры:

– платформа сообщества Smá Hjálp поддерживает местные предприятия и малые и средние предприятия, пострадавшие от пандемии, чтобы помочь им наладить связь друг с другом на национальном уровне;

– гарантии по кредиту в размере 20 млн. евро для Исландского института регионального развития для расширения возможностей кредитования.

Испания

Государственная политика сосредоточена на расширении кредитного гарантирования (140 млрд. евро), поддержке стратегических предприятий, испытывающих трудности, а также оказания помощи предприятиям средних форм (Фонд рекапитализации на сумму 1 млрд. евро), у которых возникли трудности с платежеспособностью.

Структурные меры:

– кредиты в размере 216 млн. евро на цифровизацию, научно-исследовательские и инновационные проекты предприятий туристического сектора.

– план «España Puede» восстановления, трансформации и устойчивости для модернизации и оцифровки промышленной структуры и МСП с приверженностью интернационализации МСП, а также их цифровому переходу;

– план восстановления и жизнестойкости Испании на сумму 70 млрд. евро для содействия переходу к «зеленой» экономике и цифровой трансформации.

Италия

Декрет Cura Italia и Декрет о ликвидности для оказания помощи предприятиям путем предоставления им кредитных гарантий, налоговых льгот и поддержки ликвидности, в том числе 1,5 млрд. евро в Центральный гарантийный фонд для МСП.

Меры структурного характера были направлены на стимулирование и поддержку экономики, занятости и социальной политики на сумму 155 млрд. евро. При этом, правительственная стратегия направлена на оказание поддержки экспорту и инвестициям. Так, итальянское экспортно-кредитное агентство оказало помощь МСП на сумму 4 млрд. евро по системе совместного страхования. В целях удовлетворения потребностей в денежных потоках и диверсификации экспортных рынков система предусматривает государственную поддержку экспорта в размере 90% государственного страхования и 10% страхования компаний.

Кроме того, итальянский Национальный план восстановления и жизнестойкости, как и в ряде стран ОЭСР включает в себя механизмы налоговых стимулов и обучения в целях усиления цифровизации МСП.

Коста-Рика

Поддержка МСП в размере 34 млн. долларов США от Министерства экономики, промышленности и торговли (MEIC), направленную через Фонд развития микро-, малых и средних предприятий Banco Popular, а также кредиты на пополнение оборотных средств, направленные на обеспечение непрерывности бизнеса и защиту рабочих мест.

Структурные меры:

– 5,6 млн. долларов США на услуги по развитию бизнеса для предоставления консультационных услуг отдельным МСП, которые экспортируют или намереваются экспортировать, консультации по адаптации или переориентации бизнес-модели;

– программа цифрового МСП для стимулирования цифровой трансформации МСП путем развития соответствующих навыков и условий для внедрения новых технологий; Платформа цифровой проверки, которая позволяет компаниям проводить диагностику своей цифровой зрелости в 8 областях и предлагает рекомендации в соответствии с уровнем зрелости в каждой области.

Латвия

1. Схема ликвидности в размере 60 млн. евро для фирм из всех секторов.

2. Гарантии для МСП. Финтех-инициативы по поддержке финансирования МСБ в контексте пандемии.

Литва

Выделение ликвидности в размере 1,3 млрд. евро МСП, сталкивающимся с финансовыми проблемами; субсидии на заработную плату для выплаты работникам не менее минимальной заработной платы во время простоя; освобождение от штрафов и процентов за невыполнение налоговых обязательств в срок; инструменты заимствования, позволяющие МСП подавать заявки на получение льготных кредиты, когда заканчиваются оборотные средства.

Структурные меры:

1. Национальный план поддержки в размере 5 млрд. евро, в том числе 500 млн. евро на поддержание ликвидности бизнеса и 1 млрд. евро на ускорение инвестиций.

2. Фонд восстановления и жизнестойкости 2021-2026 гг. для развития навыков работников, необходимых для МСП в областях специализации, а также для развития других навыков персонала, вовлеченного в процесс восстановления и изучения предпринимательских возможностей.

Мексика

Чрезвычайная программа восстановления экономики, включающая в себя кредиты по льготным ставкам малым фирмам (менее 50 сотрудников) в приоритетных отраслях; Поддержка МСБ в размере 25 млрд. мексиканских крон (1 млрд. долларов США) от Национального банка, предоставляющего кредитные продукты и кредиты предприятиям.

Структурные меры:

1. Программа «Tandas para el Bienestar» стоимостью 3,4 млрд. мексиканских крон для усиления существующих социальных программ поддержки МСП.

2. использование финтех-решений для поддержки расширения доступа к финансовым услугам, включая участие частного сектора для направления финансирования МСП и поддержки их цифровизации.

3. Программа финансирования телекоммуникаций для поддержки МСП, связанных с цифровыми отраслями и секторами телекоммуникационной инфраструктуры.

Новая Зеландия

Пакет мер по обеспечению непрерывности бизнеса с поддержкой заработной платы и налоговыми мерами (12,1 млрд. новозеландских долларов), схема гарантирования финансирования бизнеса для МСП для получения краткосрочных кредитов (6,25 млрд. новозеландских долларов) или схема кредитования малого бизнеса Cashflow. Помощь в условиях кризиса также оказывается в рамках бизнес-консультационной поддержки в размере 25 млн. новозеландских долларов.

Структурные меры:

- обучение навыкам Digital Boost для поддержки малого бизнеса в реализации преимуществ цифровых инструментов и технологий;
- схема финансирования цифровых возможностей в размере 20 млн. новозеландских долларов для обеспечения обучения и консультирования МСП. Также было установлено бесплатное место для размещения цифровых счетов для МСП;
- стратегия восстановления торговли, которая расширяет региональную сеть деловых партнеров NZTE для МСП, предоставляя им консультации о том, как ориентироваться в политическом ландшафте и использовать государственную поддержку, а также информацию о международном рынке для диверсификации экспортных и импортных рынков.

Норвегия

Поддержка ликвидности: гарантии по кредитам для МСП (50 млрд. норвежских крон), схема компенсации потерь доходов (4 млрд. норвежских крон) или схема субсидий для повторного найма временно уволенных работников (4 млрд. норвежских крон)

- дополнительное финансирование Innovation Norway и Исследовательского совета (3 млрд. норвежских крон), гранты для молодых растущих компаний, поддержка исследований, ориентированных на бизнес, схема инновационного кредита Innovation Norway (1,6 млрд. норвежских крон);
- меры по поддержке деятельности в секторах строительства и туризма.

Турция

Фонд кредитных гарантий в размере 7,7 млрд. долларов США, предназначенный для МСП и компаний с потребностями в ликвидности и дефицитом обеспечения; пакет кредитов в размере 859 млн. долларов США для МСП без выплаты основного долга и процентов, а также отсроченные кредиты и возмещаемая поддержка, когда МСП не оплачивают расходы по отсрочке.

Структурные меры:

1. KOBIGEL/Программа поддержки развития МСБ для повышения производительности и конкурентоспособности МСБ с помощью цифровых технологий с акцентом на производственный сектор;

3. Электронная академия, предоставляющая онлайн-тренинги по предпринимательству по всей стране, охватывающие все городские и сельские районы;

4. Программа технологической поддержки МСП, предоставляющая обучение, консультации, наставничество предприятиям через Центры развития технологий (TEKMER).

Чешская Республика

Кредитная программа для МСП в связи с COVID-19 в размере 5 млрд. чешских крон в форме льготных кредитов с нулевой процентной ставкой и Компенсационный бонус в размере 1,2 млрд. евро за периоды, когда МСП были полностью или частично лишены возможности вести бизнес.

Структурные меры:

1. Чешская программа Rise Up стоимостью 200 млн.чешских крон для поддержки инновационных компаний, включая стартапы.

2. Национальный план восстановления. Особое внимание уделяется цифровизации МСБ, поддержке инновационных стартапов и альтернативному финансированию.

Подводя итоги проведенного обзора международного опыта по поддержке МСБ в период пандемии необходимо отметить, что акцент политики был сосредоточен на обеспечении выживания бизнеса в кризисный период посредством финансовых инструментов поддержки. Однако, в последствии (в 2021 году) стратегические документы, национальные планы многих стран нацелены на восстановление и рост.

Что касается инструментов, механизмов и мер, которые могли бы быть имплементированы в Казахстане, по нашему мнению, необходимо выделить следующие:

- развитие цифровых технологий и обучение цифровым навыкам;
- консультационно-информационная поддержка МСБ для ориентации их в политическом ландшафте в поисках наиболее подходящих мер государственной поддержки;
- акцент поддержки предприятиям с инновационным потенциалом;
- обеспечение доступа к финансированию МСБ из различных источников, представленным широким спектром инструментов поддержки (кредитование, удешевление процентной ставки, предоставление гарантий);
- ускоренная схема предоставления кредитов бизнесу;
- разделение рисков между государством и бизнесом (страхование).

Особое внимание стоит обратить на мировой тренд по обеспечению МСБ достаточным уровнем информированности. В данном направлении международный опыт показал тренд по созданию цифровых платформ для МСБ не только в целях ориентации в политическом ландшафте, но и для эффективной коммуникации с основными стейкхолдерами. Данная мера позволяет предпринимателям получать достоверную и оперативную информацию, что в кризисные периоды является наиболее актуальным. Кроме того, цифровые платформы для МСБ позволяют создать условия для обучения, поиска альтернативного финансирования, построения коммуникации внутри

бизнес-сообщества (наставничество, обучение, обмен опытом), что позволяет создать благоприятные условия для развития предпринимательства. Данный опыт возможно имплементировать и в Казахстане на базе существующей платформы для предпринимателей цифровой экосистемы для МСБ.

2 ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ПОДДЕРЖКЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

2.1 Основные направления государственной поддержки предпринимательства Казахстане

Развитие малого и среднего предпринимательства является одним из приоритетов государственной политики в Казахстане. На сегодняшний день государственная политика Республики Казахстан по поддержке предпринимательства регламентируется Предпринимательским кодексом РК, Концепцией развития малого и среднего предпринимательства в РК до 2030 года, Национальным проектом по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы. За предыдущие годы для обеспечения государственной поддержки и развития МСБ реализован ряд программ: «Дорожная карта бизнеса 2025», «Экономика простых вещей», «Программа развития моногородов 2012-2020», Государственная программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017-2021 гг. (рисунок 4).

Рисунок 4 – Стратегическое планирование государственной поддержки МСБ в Казахстане

Примечание – Составлено автором по источнику [70]

Основные виды государственной поддержки МСБ согласно Концепции развития малого и среднего предпринимательства в РК до 2030 года представлены на рисунке 5.

Рисунок 5 – Виды государственной поддержки в РК

Примечание – Составлено на основе источника [70]

На текущий момент Правительство выделяет следующие проблемы для развития МСБ [70]:

- 1) условия предпринимательской среды (отсутствие повышения роста добровольного предпринимательства);
- 2) состояние институциональной среды (недостаточно развитая конкуренция, вмешательство в ценообразование, высокий уровень фискальной нагрузки);
- 3) бизнес-климат (административные барьеры, регуляторная нагрузка);
- 4) структура государственной поддержки (отсутствие учета региональных аспектов, отраслевого распределения, крайне узкий охват МСП);
- 5) отсутствие прозрачности процесса оказания мер государственной поддержки.

Среди ассоциаций предпринимательства в Казахстане главную роль выполняет Национальная палата предпринимателей РК «Атамекен», осуществляющая свою деятельность в соответствии с Законом РК «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» [71]. В задачи НПП РК «Атамекен» входит не только защита прав и интересов бизнеса, но и вовлечение в процесс формирования государственной политики представителей бизнес-сообщества. Иными словами, представление интересов бизнеса в политическом пространстве.

Основными институтами развития, оказывающими поддержку МСБ, на сегодняшний день являются АО Фонд развития предпринимательства «Даму», АО «Аграрно кредитная корпорация», АО «Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства», АО «Казагрофинанс», АО «Казахстанский институт развития индустрии», АО «Банк развития Казахстана», АО «Kazakh Export», АО «Центр развития торговой политики», социально-предпринимательские корпорации (при акиматах).

Рисунок 6 – Этапы государственной политики по поддержке предпринимательства в Казахстане

Примечание – Составлено автором

Как видно из рисунка 6 государственная политика по вопросам развития предпринимательства в Казахстане представлена тремя основными этапами: приоритеты, реализация и оценка. Основными стейкхолдерами, отвечающими за координацию политики, ее актуальность и приоритеты, являются МНЭ РК, АСПиР РК, НПП РК «Атамекен». Ответственным органом, отвечающим за разработку и дальнейшую реализацию основных государственных стратегий по вопросам предпринимательства, является МНЭ РК. Также ответственными за реализацию концепции развития отрасли и национального проекта по развитию МСБ являются институты развития (АО ФРП «Даму»), НПП РК «Атамекен» и местные исполнительные органы.

На сегодняшний день основными направлениями поддержки МСБ согласно Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы, а также в соответствии с Постановлением Правительства Республики Казахстан «О некоторых мерах государственной поддержки частного предпринимательства» основные инструменты поддержки представлены рядом финансовых и нефинансовых мер (рисунок 7). Особо важно отметить, что согласно исследованиям международных организаций общемировых данных [21, с. 3-75] именно комплекс финансовых и нефинансовых мер поддержки дает более высокий результат. Так, обучение навыкам предпринимательства в сочетании с расширением доступа к финансированию имеют положительный результат с точки зрения создания рабочих мест и занятость.

Рисунок 7 – Инструменты поддержки бизнеса согласно Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы

Примечание – Составлено автором по источнику [21, с. 3-25]

Финансовые инструменты включают в себя четыре основных направления – субсидирование процентной ставки, гарантирование, подведение недостающей инфраструктуры и государственные гранты. В свою очередь субсидирование распространяется на часть ставки вознаграждения; часть наценки на товар и части арендного платежа, составляющего доход исламских банков, при финансировании исламскими банками субъектов предпринимательства; ставки купонного вознаграждения по облигациям, выпущенным субъектами предпринимательства. Основным оператором по предоставлению финансовых мер поддержки является АО ФРП «Даму», где наиболее востребованными инструментами являются субсидирование процентной ставки и гарантирование по кредитам/лизингу для субъектов ММСП.

Инструмент гарантирования нацелен на обеспечения недостающего залога для получения финансирования. Как показал анализ международного опыта практически во всех странах мира во время пандемии одним из главных инструментов поддержки МСП стали государственные гарантии. Беспрецедентные размеры гарантий в некоторых кейсах достигли своих

максимальных размеров: Австрия от 80 до 100%, Дания 70%, Словения 80%, Нидерланды 95%. Вне всякого сомнения, гарантирование является эффективным инструментом для обеспечения доступа к финансам в кризисные периоды.

На текущий момент размер гарантии, предоставляемой финансовым оператором, зависит от вида субъекта МСП (начинающий/действующий), целевого назначения кредита (инвестиционные цели, пополнение оборотных средств) (таблица 10).

Таблица 10 – Условия и критерии предоставления гарантирования в Казахстане

Направление	Размер гарантии	Критерии
1	2	3
Поддержка субъектов малого, в том числе микропредпринимательства	На инвестиционные цели Сумма кредита до 20 млн. тенге Гарантии до 85% На пополнение оборотных средств Сумма кредита до 5 млн. тенге Гарантии до 85%	Участники программы: Субъекты малого, микропредпринимательства кроме торговли, реализующие проекты без отраслевых ограничений, за исключением деятельности ломбардов, микрофинансовых, факторинговых организаций и лизинговых компаний, а также в сфере торговли (допускается торговля продуктами питания) Ставка вознаграждения по кредиту: базовая ставка НБРК + 7% Срок гарантии: не более срока кредита
Отраслевая поддержка предпринимателей/субъектов индустриально-инновационной деятельности	<i>Для начинающих предпринимателей:</i> Сумма кредита до 360 млн. тенге Гарантии до 85% На пополнение оборотных средств Сумма кредита до 500 млн. тенге Гарантии до 50% <i>Для действующих предпринимателей</i> Сумма кредита до 1 000 млн. тенге Гарантии до 50%	Участники программы: субъекты малого и среднего предпринимательства, реализующие проекты в приоритетных секторах экономики (проекты в моно,-малых городах и сельских населенных пунктах, могут получить поддержку без отраслевых ограничений) Ставка вознаграждения по кредиту/финансовому лизингу: базовая ставка НБРК + 5% Срок гарантии: не более срока кредита/финансового лизинга Целевое назначение: инвестиции, ПОС и рефинансирование
Механизм кредитования и финансового лизинга приоритетных проектов	Сумма кредита до 1000 млн. тенге Гарантии до 50% Сумма финансового лизинга до 1000 млн. тенге	Участники программы: субъекты частного предпринимательства реализующие собственные проекты в области: переработке в агропромышленном комплексе; обрабатывающей промышленности и услугам; производства в агропромышленном комплексе.

Продолжение таблицы 10

1	2	3
<i>(Экономика простых вещей)</i>	Гарантии до 70%	Ставка вознаграждения по кредиту/по финансовому лизингу: не более 15% годовых Срок гарантии: не более срока кредита/финансового лизинга Целевое назначение: инвестиции, пополнение оборотных средств Допускается гарантирование кредита, 100% которого направлено на пополнение оборотных средств, при следующих условиях: - отсутствие просроченной налоговой задолженности на момент подачи заявки; - не допускается финансирование на цели проведения расчетов по налоговым и иным обязательным платежам, оплате текущих платежей по обслуживанию кредитов, займов и договоров лизинга.
Гарантирование в рамках Программы «ДАМУ ОПТИМА»	<p><i>Для начинающих предпринимателей:</i> Сумма кредита до 30 млн. тенге Гарантии до 85% Сумма лизинга до 30 млн. тенге Гарантии до 50%</p> <p><i>Для действующих предпринимателей</i> Сумма кредита/лизинга до 180 млн. тенге Гарантии до 50%</p> <p><i>Для МФО</i> Сумма кредита/лизинга до 8000 МРП Гарантии до 40%</p>	Участники программы: субъекты малого и среднего предпринимательства Ставка вознаграждения по кредиту/финансовому лизингу: без ограничений Срок гарантии: не более срока кредита/финансового лизинга Целевое назначение: инвестиции, ПОС и рефинансирование
Примечание – Составлено по источнику [68]		

МСП, как правило, очень трудно привлечь деньги из-за асимметрии информации, высокого риска дефолта и отсутствия обеспечения, что затрудняет доступ МСП к финансированию по сравнению с крупными предприятиями, поэтому система государственных кредитных гарантий является инструментом сокращения разрыва между спросом и предложением в финансировании МСП. Стоит отметить, что в соответствии с актуальными исследованиями при формировании ставки гарантий необходимо учитывать экономические условия. Так, ставка должна варьироваться следующим образом. При положительных экономических условиях коэффициент

гарантирования необходимо снижать, поскольку риск дефолта по кредитам предпринимательства снижается. Соответственно, необходимо повышение ставки при плохих экономических условиях в целях защиты финансирования МСП и экономического роста. По мнению Yoshino и Taghizadeh-Hesary оптимальный коэффициент кредитных гарантий определяется государственной политикой по сокращению неработающих кредитов и поддержке МСП, макроэкономическими переменными, переменными на уровне банка или поведением банков [69, р. 342-350].

За 2021 год в рамках действующей на указанный период Государственной программы поддержки и развития «Дорожная карта бизнеса 2025» поддержано около 32 тыс. проектов. Общая сумма составила 1,3 трлн. тенге (сумма выплаченных субсидий составила 96,1 млрд. тенге), (таблица 11).

Таблица 11 – Информация по одобренным проектам АО ФРП «Даму» в рамках Государственной программы поддержки и развития «Дорожная карта бизнеса 2025»

Информация по проектам	2020 год	2021 год	% 2021 к 2020 году
Количество одобренных проектов, ед.	13,5 тыс.	32 тыс.	136,2
Сумма проектов	801,9 млрд. тенге	1,3 трлн. тенге	57,5
Сумма субсидий	43,9 млрд. тенге	96,1 млрд. тенге	119,1
Примечание – Составлено автором по источнику [72]			

Как показывают данные за 2021 год наблюдался стремительный рост по наиболее востребованному финансовому инструменту. В первую очередь, это связано с увеличением финансирования в рамках антикризисных мер и последствиями пандемии.

Как известно, доступность к финансированию, в том числе в виде кредитов, является одним из основополагающих факторов, влияющих на развитие МСБ. Несмотря на увеличенный объем поддержки в рамках антикризисных мер, связанных с пандемией, по данным Ranking.kz, доля кредитов малому бизнесу в общем кредитном портфеле БВУ составила 19,4%, что является более низким уровнем 2002 года [73]. При этом, как отмечают аналитики наблюдается ухудшение ситуации, так как ранее уровень кредитования малого бизнеса варьировался в пределах 10-25% от кредитного портфеля. Стоит отметить, что с точки зрения регионального аспекта по кредитам БВУ доминируют города республиканского значения, а малый бизнес областей демонстрирует сравнительно низкую долю, что может являться проблемой для представителей МСБ, ведущих свою деятельность в регионах (рисунок 8).

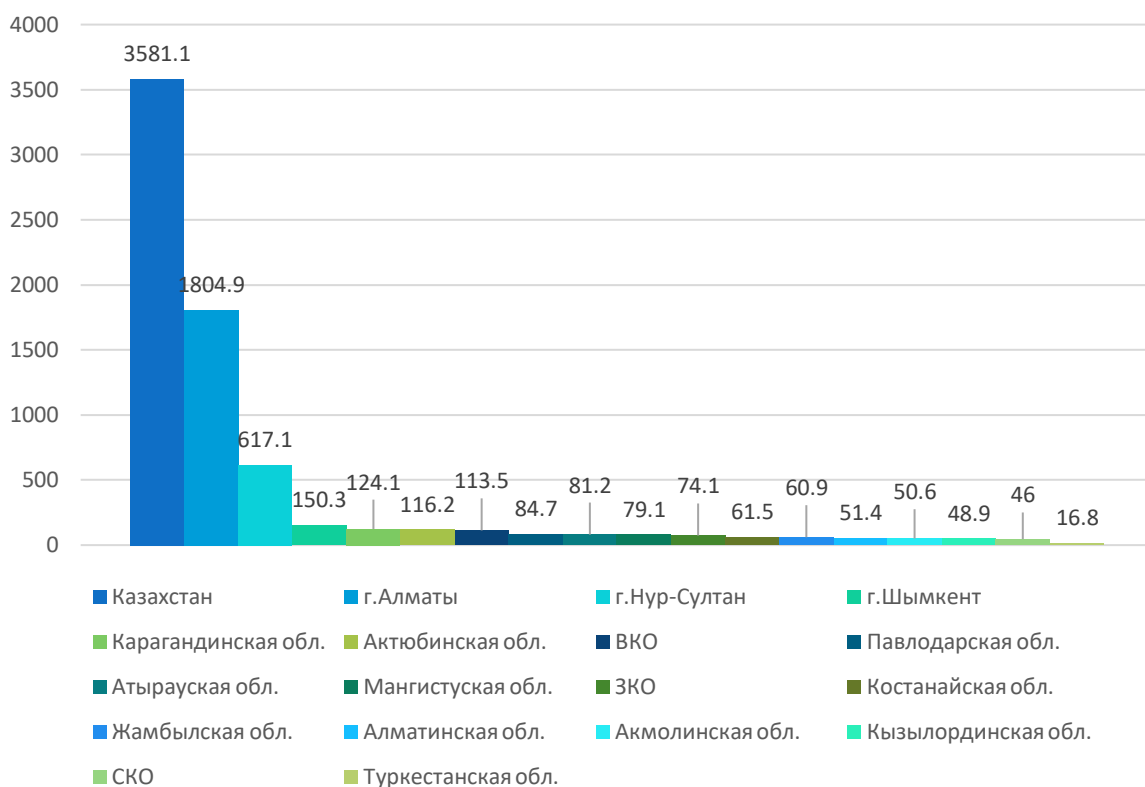

Рисунок 8 – Кредитование малого бизнеса в БВУ, млрд. тенге (по состоянию на январь 2022 года)

Примечание – Составлено по источнику [73]

Как отмечают аналитики за последние годы наблюдается стремительный рост заявок в БВУ на кредитование, однако при этом отмечается достаточно низкий уровень их одобрения (таблица 12).

Таблица 12 – Информация по кредитованию МСБ в БВУ за период 2018-2021 годы

Информация по кредитованию	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Количество поступивших заявок	15,8 тыс.	15 тыс.	112,3 тыс.	697,4 тыс.
Доля одобренных кредитов	57,1%	66,5%	36,6%	31,7%

Примечание – Составлено автором по источнику [73]

Как видно из таблицы 12, наблюдается значительное снижение уровня одобрения заявок именно в период пандемии 2020-2021 годы, при этом согласно анализу Ranking.kz уровень одобрения для субъектов крупного и среднего предпринимательства в 2021 году составил 44,8 и 54% соответственно [73]. Аналитики связывают снижение уровня со следующими причинами:

- оценка рисков при принятии решений в БВУ;
- чрезмерная бюрократичность процедуры получения займа;
- требования по предоставлению залогового обеспечения.

В то же время по информации НБ РК за 1 квартал 2022 года спрос МСБ на кредитование в БВУ значительно снизился и составил 260 тыс. и 1,1 тыс.

заявок соответственно. При этом снижение числа кредитных заявок со стороны среднего бизнеса составило 32%. Однако, данная тенденция связана не со снижением потребности МСБ в финансировании, а с ограничениями в связи с январскими событиями, удорожанием кредитных ресурсов, временным отсутствием финансирования по государственным программам [74].

Кроме того, как показал экспертный опрос, проводимый в рамках GEM 2020/2021, по показателю «Доступ к предпринимательскому финансированию Казахстан расположен на 38 месте из 45 стран GEM [75]. Это может отражать структурные проблемы, а также шок от пандемии COVID 19, и должно стать предметом внимания политиков.

Таким образом, доступ к финансированию для МСБ остается достаточно проблемным вопросом. Несмотря на проводимую политику и широкий спектр финансовых инструментов поддержки со стороны государства, существует проблема в своевременном финансировании в рамках государственной поддержки.

Park, Lee и Kim связывают критику государственного финансирования с тем, что оно может не способствовать улучшению показателей инвестированных МСБ [76]. Риск состоит в том, что финансирование может предотвратить гибель неэффективных и маргинальных предприятий, тем самым препятствуя естественному жизненному МСП в бизнес-экосистеме. В этой связи, диагностические услуги и услуги по поддержке бизнеса могут способствовать росту инвестированных МСП, а также их выживанию. То есть именно комбинированные услуги могут лучше обслуживать МСП и противостоять критике эффективности государственного финансирования. Услуги по диагностике и поддержке бизнеса могли бы также эффективно расширить государственную поддержку МСП с ограниченными ресурсами и облегчить финансовое бремя по поддержке испытывающих трудности МСП. Потенциальный положительный эффект нефинансовых услуг по диагностике и поддержке бизнеса на рост МСП возможно достичь путем стимулирования МСП к диагностической оценке, где особую значимость приобретает культура и оценка предпринимательского риска.

Нефинансовые меры поддержки предпринимательства условно можно разделить на два блока – информационно-аналитическое обеспечение предпринимателей и консультационные услуги (таблица 13). Оператором, предоставляющим комплекс мер нефинансовой поддержки в рамках национального проекта, является НПП РК «Атамекен» (за исключением компонента «Программа деловых консультационных услуг Европейского Банка Реконструкции и Развития по поддержке малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан»).

Таблица 13 – Инструменты нефинансовых мер поддержки согласно Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы

Наименование нефинансового инструмента	Описание	Оператор
1	2	3
Информационно-аналитическое обеспечение предпринимателей и населения предпринимательской инициативой	<ul style="list-style-type: none"> - информирование и консультирование о мерах государственной поддержки - сопровождение в сборе документов для финансирования в БВУ, институтах развития - подготовка документов в сфере правовых, финансовых вопросов 	НПП РК «Атамекен»
Бизнес-насихат	<ul style="list-style-type: none"> - проведение информационно-разъяснительной работы в рамках национального проекта; - популяризация успешных примеров предпринимателей и успешных проектов в рамках национального проекта; - разъяснение законодательства в сфере предпринимательства; - пропаганда идей предпринимательства; - проведении информационно-разъяснительной работы об условиях ведения предпринимательской деятельности в государствах-членах ЕАЭС; - популяризация успешных примеров казахстанских предпринимателей, осуществляющих деятельность в государствах-членах ЕАЭС; - пропаганда идей казахстанского предпринимательства в государствах-членах ЕАЭС. 	НПП РК «Атамекен»
Мен кәсіпкер	Основы ведения предпринимательской деятельности. Сертификат необходим для участия в конкурсе на грантовое финансирование и/или льготное финансирование в рамках национального проекта	НПП РК «Атамекен»
Предоставление сервисной поддержки ведения предпринимательской деятельности	<ul style="list-style-type: none"> - услуги, связанные с ведением бухгалтерского и налогового учета, а также составлением статистической отчетности; - услуги по юридическим вопросам и конкурсным (тендерным) процедурам; - услуги по вопросам финансирования и получения мер государственной поддержки; - услуги по вопросам маркетинга 	НПП РК «Атамекен»
Старшие сеньоры	Привлечение внешних консультантов по вопросам внедрения новых методов управления, технологий производства	НПП РК «Атамекен»

Продолжение таблицы 13

1	2	3
Программа деловых консультационных услуг Европейского Банка Реконструкции и Развития по поддержке МСП РК	<ul style="list-style-type: none"> - привлечение компаний-поставщиков консультационных услуг на предприятие для внедрения изменений, требуемых для роста предприятия; - привлечение зарубежных отраслевых экспертов для оказания помощи в росте и развитии предприятий; - развитие рынков и стимулирование спроса на консультационные услуги для субъектов МСП путем организации и проведения тематических тренингов, семинаров, конференций и других обучающих мероприятий для предпринимателей; - развитие компетенций местных бизнес-консультантов путем проведения серии тренингов для тренеров. 	ЕБРР
Деловые связи	<p>Тематическая бизнес-стажировка за рубежом, а также посещение предприятий аналогичного профиля и установление деловых связей с иностранными партнерами по вопросам:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) трансферта технологий и приобретения оборудования; 2) взаимной поставки товаров, работ и услуг; 3) приобретения франшизы; 4) создания совместных предприятий. 	НПП РК «Атамекен»
Примечание – Составлено по источнику [75, с. 4-50]		

Как видно из таблицы 13 на сегодняшний день нефинансовые меры в количественном разрезе представлены достаточно широко. Однако, в содержательной части некоторые меры поддержки дублируют друг друга (например, в части консультаций по мерам государственной поддержки). В этой связи, а также в соответствии с актуальными трендами обучения навыкам МСП, описанными в разделе международного опыта стран ОЭСР, необходима ревизия и пересмотр направлений обучения предпринимателей в рамках инструментов нефинансовых мер по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы. Кроме того, многие инструменты возможно консолидировано предоставлять в виде электронной академии (опыт Турции) по обучению предпринимательским навыкам. Необходимо уделить особое внимание обучению цифровым навыкам: использование цифровых маркетинговых каналов (опыт Канады) и электронной коммерции (опыт Дании, Словении).

Согласно экспертному анализу предпринимательства в Казахстане проведенного GEM наиболее ограничивающими факторами, препятствующими развитию предпринимательства, являются политика правительства (58%),

коррупция (47%) и финансовая поддержка предпринимательства (36%) (таблица 14).

Таблица 14 – Факторы поддержки и ограничений согласно данным GEM 2020

Ограничения	%	Поддержка	%
Политика правительства	58	Государственная политика	64
Коррупция	47	Политический, институциональный и социальный контекст	33
Финансовая поддержка	36	Правительственные программы	31
Экономический климат	25	Открытость рынка	17
Открытость рынка	19	Финансовая поддержка предпринимательства	17
Образование и обучение	17	Экономический климат	14
Политический, институциональный и социальный контекст	14	Стоимость рабочей силы, доступ и регулирование	14
Стоимость рабочей силы, доступ и регулирование	14	Культурные и социальные нормы	14
Государственные программы	11	Образование и обучение	8
Физическая инфраструктура и инфраструктура услуг	11	Физическая инфраструктура и инфраструктура услуг	8
Потенциал для предпринимательства	8	Предполагаемый состав населения	8
Характеристики рабочей силы	8	Коммерческая и профессиональная инфраструктура	6
Коммерческая и профессиональная инфраструктура	6	Интернационализация	6
Передача НИОКР	3	Способность к предпринимательству	3
Культурные и социальные нормы	3	Характеристики рабочей силы	3
Примечание – Составлено по источнику [75, с. 4-50]			

Как отметили эксперты государственная политика (58%) может серьезно ограничивать развитие предпринимательства в случае отсутствия прозрачности, предсказуемости, низкой информативности и оторванности от реальной экономической и предпринимательской ситуации. Также особым препятствием на текущий момент остается фактор коррупции (47%), который значительно затрудняет потенциальным предпринимателям начало и развитие предпринимательского дела. Также внимание экспертов уделено доступу предпринимательства к финансированию (36%). Как отмечалось ранее, данный фактор связан с затруднениями в получении банковских кредитов, а также с отсутствием необходимого залога.

Говоря о коррупции, как сдерживающем факторе для развития бизнеса, стоит отметить, что в 2021 году согласно международной организации Transparency International по Индексу восприятия коррупции Казахстан занял 102-е место из 180 стран [77]. Согласно Национальному докладу о противодействии коррупции Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции (Антикоррупционная служба) за 2021 год

пресечен 91 случай незаконного вмешательства в бизнес и 66 фактов покровительства субъектам теневой экономики [78]. Восприятие коррупции МСБ обострилось в период пандемии и связанных с ней ограничений в ведении деятельности.

Аналитическая компания IHS Markit повысила уровень страновых рисков в 2020 году, что сказалось на снижении соответствующего балла с 47 до 35. По результатам опроса предпринимателей в рамках исследования Всемирного экономического форума оценка снижена с 47 баллов до 33. Руководителей компаний спрашивали о практике взяток со стороны бизнеса в части разрешения вопросов, связанных с импортом-экспортом, коммуникационной инфраструктурой, налогообложением, выдачей лицензий, решениями судов и вопросы справедливости и честности при распределении государственных заказов.

2.2 Государственная политика по поддержке предпринимательства в период пандемии

Согласно аналитическому рейтингу Всемирного банка Doing Business [79] по благоприятным условиям ведения бизнеса в мире Казахстан занимает 25 позицию, демонстрируя значительные улучшения за последние 5 лет (2017 год – 36 позиция). Это объясняется проводимыми в стране реформами по отношению к малому и среднему бизнесу – совершенствование законодательства, упрощение процедур создания бизнеса, улучшение бизнес-климата [80]. Стоит отметить, что на самом деле значительный подъем в +35 позиций с 2017 года [81] Казахстан добился по показателю «Получение кредитов». За указанный период значительными изменениями охвачены инструменты льготного финансирования посредством гарантирования кредитов и субсидирования процентных ставок по кредитам, что стало особо востребованным и актуальным во время пандемии. В силу высокой потребности в расширении доступа к финансированию государственная политика в сфере поддержки малого и среднего бизнеса в период COVID-19 охватила не только меры административного характера, но достаточный набор финансовых инструментов поддержки бизнеса [52, с. 83-84].

Учитывая достаточное количество занятых в секторе малого и среднего предпринимательства 3,4 млн. человек [82], а также долю МСБ в ВВП Казахстана в 30,8% [83], существует высокий риск для экономики страны от ущерба для малого и среднего предпринимательства в постковидный период.

В период пандемии вопрос поддержки малого и среднего бизнеса явился вызовом для государственного управления. Действующие меры поддержки необходимо было незамедлительно модернизировать и адаптировать под новые условия, которые создала пандемия. COVID-19 ожидаемо оказал наибольшее негативное влияние на сектор услуг – авиа, фитнес, ресторанный бизнес и непродуктовая розничная торговля [84].

Объявленные дополнительные меры государственной поддержки в обобщенном виде включают в себя налоговые и таможенные послабления, административные, финансовые, в сфере государственных закупок и иные.

Финансирование малого и среднего предпринимательства осуществлялось посредством основных государственных программ («Дорожная карта бизнеса 2025», «Экономика простых вещей») [61, с. 64-69] (таблица 15).

Таблица 15 – Государственные меры по поддержке бизнеса в Казахстане в период пандемии

Меры поддержки бизнеса	Объем поддержки (доля ВВП)
Государственная программ по льготному кредитованию субъектов предпринимательства по ставке 6%	0,86%
Дополнительное финансирование в рамках действующих программ льготного кредитования бизнеса	1,5%
Освобождение индивидуальных предпринимателей от уплаты налога на прибыль до конца 2020 года	-
Отсрочка уплаты налоговых и неналоговых платежей для малого и среднего предпринимательства	-
Отсрочка и реструктуризация платежей по кредитам малого и среднего бизнеса	-
Отмена начисления и уплаты налогов и других платежей с фонда оплаты труда для субъектов МСБ в наиболее пострадавших секторах экономики на 6 месяцев	-
Примечание – Составлено на основе данных источника [64]	

Развитию малого и среднего бизнеса, как приоритетному направлению государственной политики Казахстана, уделялось внимание и до пандемии и ее негативных последствий. Однако, именно последствия COVID-19 поставили перед государственным управлением совершенно новые задачи и вызовы. Действующие ранее меры государственной поддержки не могли в полной мере обеспечить деятельность МСБ в условиях ограничительных мер. Вследствие этого, Правительством было инициировано и представлено 3 пакета антикризисных мер [85], которые включали в себя срочные меры по поддержке населения и бизнеса, по сохранению социально-экономической устойчивости и Комплексный план по восстановлению экономического роста. Государственная политика в отношении МСБ в период COVID-19 представлена комплексным подходом административных, финансовых инструментов [52, с. 83-85] (рисунок 9).

Таким образом, основным акцентом государственной политики в отношении МСБ в период COVID-19 является снижение налоговой нагрузки для предпринимателей, а также расширение доступа к кредитным средствам.

Меры поддержки МСБ
Отсрочка платежей по кредитам
Рефинансирование кредитов
Унификация процентной ставки на уровне 6% по кредитам в рамках государственных программ («Дорожная карта бизнеса 2025», «Экономика простых вещей»)
Снятие отраслевых ограничений для субъектов МСБ для участия в государственной программе «Дорожная карта бизнеса 2025»
Отсрочка платежей по налогам
Трехлетний мораторий на проведение проверок микро- и малого бизнеса (с 1 января 2020 года)

Рисунок 9 – Инструменты государственной поддержки поддержки МСБ в период COVID-19 в Казахстане

Примечание – Составлено на основе данных МНЭ РК [85]

По итогам 2020 года в рамках государственных программ («Дорожная карта бизнеса 2025», «Экономика простых вещей») оказана поддержка 20,9 тыс. проектам предпринимателей на общую сумму 1 трлн. 440 млрд. тенге [86]. МСБ оказана поддержка посредством инструментов субсидирования процентной ставки по кредитам и частичного гарантирования кредитов [52, с. 83-85].

Предпринятые меры государственной поддержки для предпринимателей Казахстана позволили сдержать экономический кризис и нивелировать угрозу неблагоприятного сценария воздействия пандемии [64]. Об этом свидетельствует рост количества действующих субъектов малого и среднего предпринимательства по итогам 2020 года [52, с. 83-85] (таблица 16).

Таблица 16 – Динамика количества действующих субъектов малого и среднего предпринимательства за 2019-2020 годы

Динамика	2019 год	2020 год	2021 год	%-ное отношение (2021 г. к 2019 г.)
Количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства на 1 января, единиц	1 330 244	1 357 311	1 431 647	107,6
<i>В том числе:</i>				
Юридических лиц малого предпринимательства	258 365	280 200	299 737	116,0
Юридических лиц среднего предпринимательства	2 502	2 486	2754	110,1
Индивидуальных предпринимателей	855 920	857 910	907 772	106,1
Крестьянских и фермерских хозяйств	213 457	216 715	221 434	103,7
Примечание – Составлено на основе данных [87]				

Несмотря на позитивную динамику роста количества действующих субъектов МСБ, сохраняется низкая доля юридических лиц среднего предпринимательства в общей структуре – 0,2% [52, с. 83-86].

В результате объявленного локдауна в 2020 году была приостановлена деятельность более 430 тыс. предприятий [88], что составляло 31,6% от общего числа действующих субъектов МСБ. Результатом также стало снижение численности занятых в МСБ на 2,3% [87], снижение объема промышленного производства на 0,7%, увеличение дефицита бюджета на 118,3% (2020 год: (-) 2 806,2 млрд. тенге) [52, с. 83-86]. Также снизился объем экспорта на 19,1%, налоговые поступления на 18,4% [9]. Кроме того, по результатам опроса среди 19,4 тыс. предпринимателей НПП РК «Атамекен», проведенного в 2021 году, 18% субъектов были закрыты, занятость сократилась на 13% [89].

Все это так или иначе свидетельствует о негативном влиянии пандемии на экономику Казахстана, в частности на состояние малого и среднего предпринимательства [52, с. 83-86]. Согласно данным GEM Национального доклада: Казахстан 2020/2021 за 2020 год 26,8% предприятий, прекративших свою деятельность, указали причиной пандемию, а 54% предприятий - отсутствие прибыли (таблица 17).

Таблица 17 – Причины выхода из бизнеса в Казахстане согласно Национального доклада GEM

Причины выхода из бизнеса	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2020 год
Продажа, уход на пенсию, выход, другая возможность	26,6	14,5	16,7	22,8	9,6
Невыгодная деятельность	33,9	36,5	46,8	19,8	54,0
Проблемы финансированием ^с	14,2	12,5	5,6	9,2	2,8
Бюрократия	-	3,7	5,4	5,3	0,5
Личные причины	16,0	24,2	18,0	30,5	5,2
Пандемия коронавируса					26,8
Несчастный случай					1,0
Примечание – Составлено по источнику [75, с. 5-52]					

Одним из наиболее пострадавших отраслей экономики в Казахстане вследствие пандемии, как и в ряде стран мира, является сектор услуг [90]. В результате ограничительных мер сокращение в данном сегменте составило 5,6%. Аналогичная ситуация наблюдалась в секторе торговли и транспорта. Так, в 2020 году валовая добавленная стоимость торговли уменьшилась на 187,5 млрд. тенге, валовая добавленная стоимость транспорта сократилась на 726,8 млрд. тенге, объем перевозки пассажиров сократился на 64,8%. Доход уменьшился до 287,7 млн. тенге [52, с. 83-86]. В частности, доходы авиаперевозчиков от пассажиропотока уменьшились на 51,6%, до 176,1 млрд. тенге [91].

Компанией Grant Thornton был проведен анализ наиболее пострадавших отраслей экономики с точки зрения сокращения налоговых поступлений, выборка отраслей представлена в таблице 18.

Таблица 18 – Наиболее пострадавшие вследствие пандемии отрасли экономики Казахстана

Отрасль (согласно Общего классификатора видов экономической деятельности)	Снижение по итогам 2020 года, %	Доля в общем объеме, %
Прочие строительные работы, требующие специальных профессий	- 37,71	0,3
Аренда прочих машин, оборудования и материальных средств, не включенных в другие категории	-27,85	0,3
Оптовая продажа автомобилей и легковых автотранспортных средств	-19,57	0,4
Консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления	-17,39	0,5
Ремонт и техническое обслуживание прочих машин и оборудования специального назначения	-16,62	0,2
Аренда и управление собственной недвижимостью	-14,97	0,6
Деятельность прочих организаций по работе с персоналом, кроме организаций, учрежденных национальными компаниями	-14,60	0,6
Прочая проводная телекоммуникационная связь	-11,38	0,4
Разработка программного обеспечения	-10,46	0,3
Оптовая торговля прочей техникой и оборудованием	-2,31	0,6
Примечание – Составлено по источнику [88]		

Для скорейшего восстановления секторов торговли и услуг Правительством Казахстана было инициировано повсеместное использование бизнесом мобильного приложения Ashyq, которое дало возможность осуществления деятельности в период карантинных и ограничительных мер. Данный инструмент цифровизации обладает многозадачностью, принося пользу как бизнесу, так и государству.

Аналізу предпринятых мер поддержки во время пандемии посвящен ряд аналитических обзоров международных организаций. Так, согласно исследованию Ernst & Young (EY) [93] правительственная стратегия Казахстана представлена достаточно широким набором мер поддержки МСБ, при этом наиболее используемыми мерами оказались отсрочка от уплаты налогов, освобождение от уплаты налогов и взносов от ФОТ, приостановление платежей по займам. Однако, как показал опрос среди субъектов МСБ в рамках исследования EY более половины предпринимателей отмечают недоступность мер поддержки в связи с различными барьерами при попытке получения помощи: недоступность информации, бюрократические барьеры, отсутствие коммуникации с основными стейкхолдерами (операторами мер поддержки). По результатам исследования компанией EY выработаны рекомендации по совершенствованию мер государственной поддержки (рисунок 10).

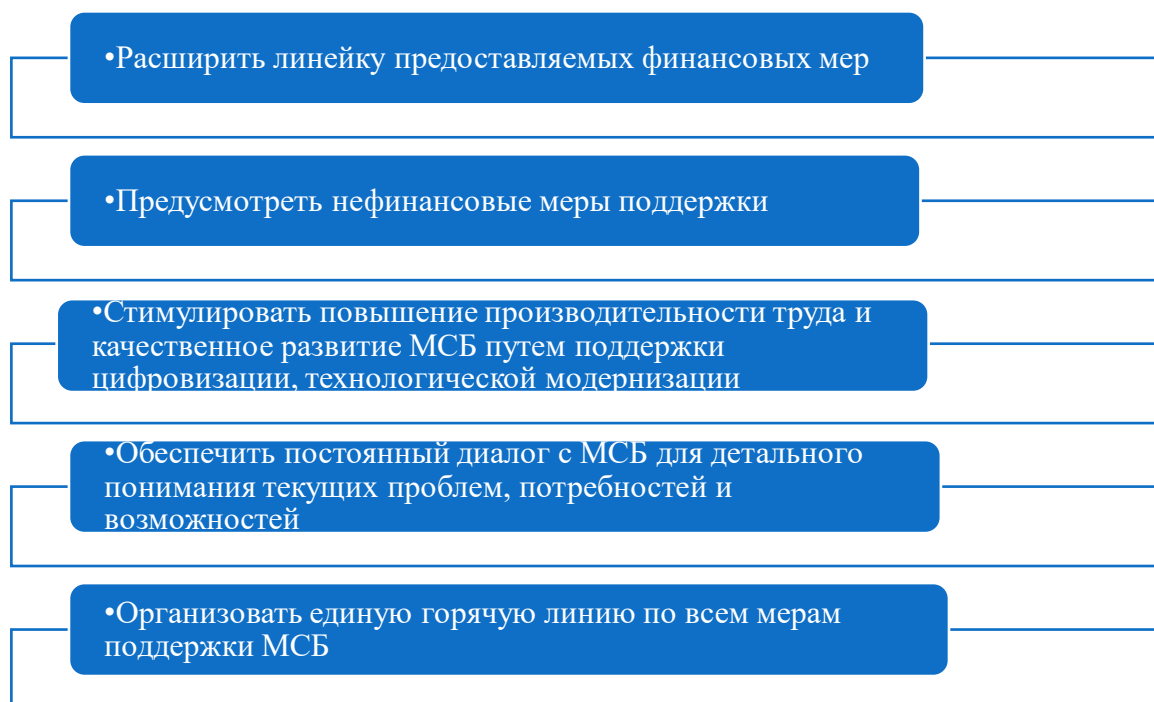

Рисунок 10 – Рекомендации ЕУ по совершенствованию государственной поддержки МСБ

Примечание – Составлено по источнику [93]

При этом, стоит отметить, что аналитики ЕУ разделяют поэтапный выход из кризисного периода посредством стратегий выживания, восстановления и роста производительности.

2.3 Анализ адаптации МСБ в рамках государственной политики

В рамках настоящего исследования необходимо было оценить понимание субъектами МСБ государственной политики в их отношении. Для решения данной задачи нами был проведен социологический опрос среди представителей МСБ Карагандинской области. Опрос предлагался пройти в наиболее удобной форме посредством онлайн-платформы Google Forms. Вопросы анкеты сформированы в целях определения проблем в развитии предпринимательства, изучения существующих барьеров в реализации бизнес-инициатив, а также рассмотрения сильных и слабых сторон государственной политики в сфере предпринимательства (Приложения Б, В).

По результатам полученных данных опроса для определения факторов, влияющих на оценку государственной политики в отношении МСБ, был проведен регрессионный анализ в программном обеспечении R.

В рамках исследования был проведен онлайн-опрос представителей малого и среднего бизнеса Карагандинской области. Данный регион характеризуется высоким промышленным потенциалом и является самой крупной по территории областью страны, занимая 15,7% от общей территории. На территории проживает 7,6% населения Казахстана. Экономика региона

имеет ярко выраженный индустриально-промышленный характер и представлена высокой долей обрабатывающей промышленности. Согласно данным Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства по Карагандинской области на 1 января 2021 года составило 90 196 единиц, что составляет 6,6% от общего количества по республике [94]. Среди областей Казахстана (без учета городов республиканского значения) по количеству действующих субъектов МСП Карагандинская области занимает 4 позицию (таблица 19).

Таблица 19 – Количество действующих субъектов МСП в Республике Казахстан (по состоянию на 1 января 2021 года)

Позиция по количеству МСП	Республика Казахстан	1 357 311
1	Туркестанская	140 605
2	Алматинская	123 181
3	Восточно-Казахстанская	90 453
4	<i>Карагандинская</i>	<i>90 196</i>
5	Жамбылская	69 338
6	Актюбинская	61 797
7	Мангистауская	52 900
8	Костанайская	52 495
9	Атырауская	50 239
10	Кызылординская	48 657
11	Акмолинская	46 564
12	Павлодарская	45 809
13	Западно-Казахстанская	43 035
14	Северо-Казахстанская	30 331
Города республиканского значения		
	г. Нур-Султан	144 769
	г. Алматы	197 066
	г. Шымкент	69 876
Примечание – Составлено на основе источника [9]		

В 2021 году был проведен опрос с использованием инструмента Google Forms, в котором приняло участие 287 предпринимателей микро-, малого и среднего бизнеса Карагандинской области. Целью опроса являлась оценка понимания МСБ государственной политики в их отношении, изучение мер государственной поддержки, а также стратегий выживания МСБ в период пандемии.

Опрос состоял из 4 основных разделов:

- общая оценка государственной политики по развитию малого и среднего бизнеса;
- оценка государственной политики по развитию малого и среднего бизнеса в период пандемии COVID-19;
- взаимодействие с другими стейкхолдерами;
- общие характеристики бизнеса.

В целях соблюдения этических норм в рамках академического исследования вопросы опроса были одобрены исследовательским комитетом Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан. В целях апробации и улучшения качества опроса перед распространением ссылки на онлайн опрос было проведено предварительное тестирование среди знакомых представителей МСП.

Согласно данным Департамента Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан по Карагандинской области количество действующих субъектов малого и среднего предпринимательства в Карагандинской области на 1 января 2021 года составило 90 196 единиц, в том числе 19 158 единиц юридических лиц малого и среднего предпринимательства, 59 731 единиц индивидуальных предпринимателей, 11 307 единиц крестьянских или фермерских хозяйств [6]. Генеральной совокупностью, таким образом, является 90 196 единиц МСП Карагандинской области, выборка составила 0,316% или 287 респондентов. Размер выборки при имеющейся генеральной совокупности сохраняет доверительную вероятность («точность») в размере 90%, доверительный интервал («погрешность») 5,78% [7]. Отбор респондентов производился по критериям доступности, выборка является невероятностной, удобной (добровольный ответ) [87].

Большинство респондентов, принявших участие в онлайн опросе, являются представителями микро- и малого бизнеса – 50,2% и 46,3% соответственно. Наиболее активно представлены респонденты 2 возрастных категорий: 30-39 лет (38,7%) и 40-49 лет (31,0%). По гендерному признаку большинство респондентов являются представители мужского пола – 76,0%. В опросе представлено разнообразие отраслей деятельности предпринимателей согласно Общего классификатора видов экономической деятельности (ОКЭД), однако доминирующей является сфера торговли, представленная 41,1% респондентов (Приложение В).

В целях регрессионного анализа обработки полученных данных в ходе проведения опроса использовано программное обеспечение R. Для этого результаты опроса были подготовлены для дальнейшей обработки в виде кодированного файла формата MS Excel. В соответствии с исследовательскими вопросами и выдвинутыми гипотезами определены 2 вида переменных: зависимые и независимые. Независимыми переменными определены факторы, предположительно оказывающие влияние на уровень удовлетворенности субъектов МСБ государственной политиков, что, в свою очередь, принято за зависимую переменную. Таким образом, ряд независимых переменных представлен следующими факторами:

- уровень доступности информации;
- уровень сложности получения мер государственной поддержки;
- уровень своевременности мер государственной поддержки;
- уровень достаточности мер государственной поддержки;
- уровень эффективности мер государственной поддержки.

Понятие «государственная политика по развитию МСБ в Казахстане» понимается респондентами различно, однако для большинства (28,2%) – это создание условий для развития предпринимательства. Значительное количество опрошенных в количестве 18,8% указали вариант ответа «все вышеперечисленное», который включает в себя разработку нормативных-правовых документов, разработку стратегии развития предпринимательства Казахстана, создание условий для развития предпринимательства, распределение финансирования, кредитную политику, создание деловой среды и делового климата, формирование и поддержку института частной собственности и стимулирование новых бизнес-инициатив и инноваций (рисунок 11).

Рисунок 11 – Понятие государственной политики по развитию МСБ в Казахстане

По мнению опрошенных предпринимателей понятие «государственная поддержка» включает в себя совершенствование действующего нормативно-правового обеспечения (15% респондентов), совершенствование системы налогообложения (12,9% респондентов), совершенствование финансово-кредитных механизмов (15,7% респондентов), устранение административных барьеров (9,4% респондентов), прямое финансирование предпринимательства (16% респондентов), развитие системы оказания государственных услуг и предоставления информации субъектам предпринимательства (6,6% респондентов), поддержка развития института общественных объединений предпринимателей (2,4% респондентов). Однако для большинства предпринимателей данное понятие включает в себя полный комплекс мер – ответ «все вышеперечисленное» указало 21,6% респондентов.

Стоит отметить, что по результатам анализа опроса предприниматели в своем большинстве оценили государственную политику в их отношении во время пандемии ниже уровня оценки данного показателя до COVID-19 (рисунок 12).

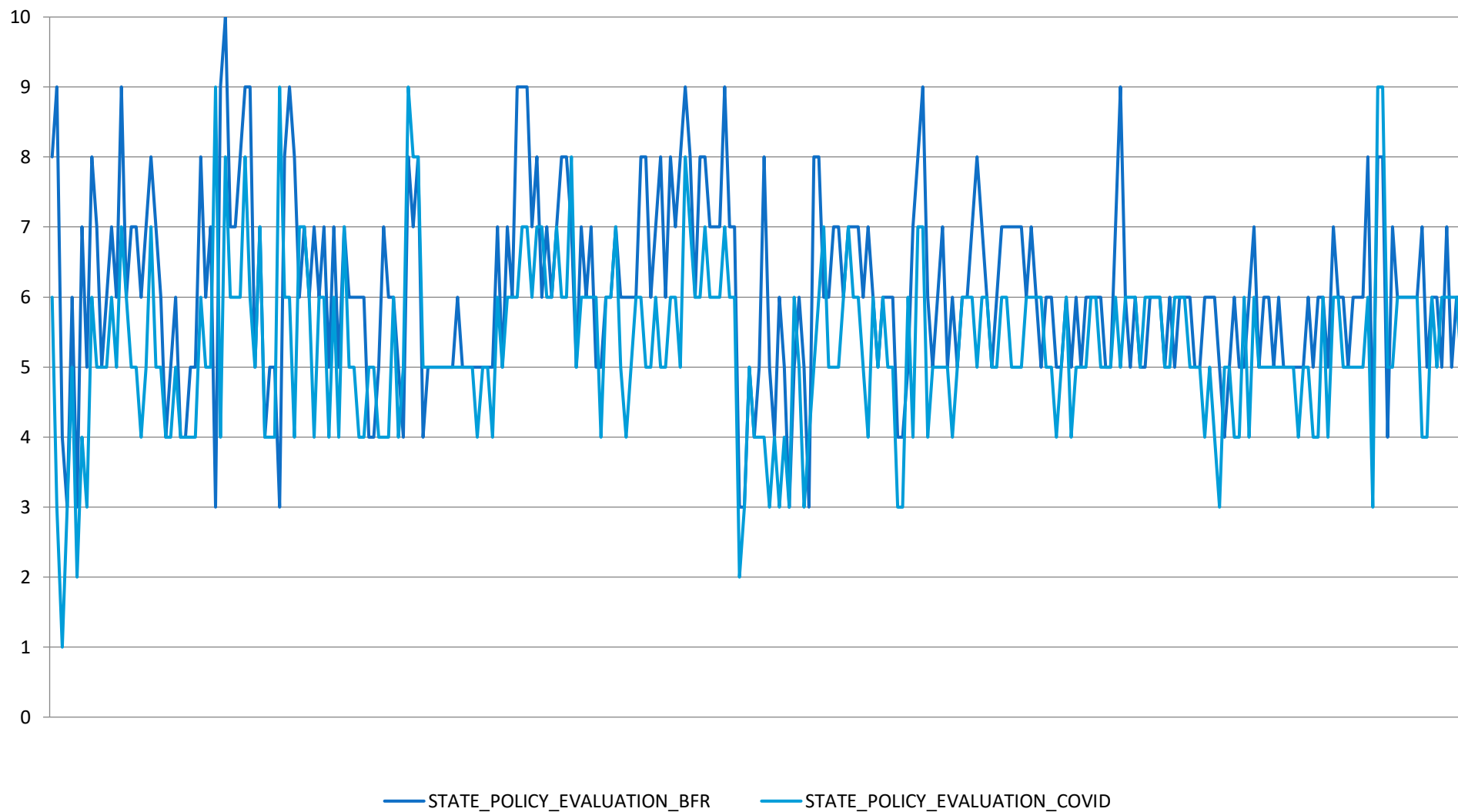

Рисунок 12 – Оценка государственной политики в отношении МСБ до и во время пандемии

Наиболее эффективными по мнению предпринимателей являются такие меры, как освобождение и отсрочка от уплаты налогов, отсрочка платежей по кредитам, льготный кредит на пополнение оборотных средств (рисунок 13).

Рисунок 13 – Наиболее эффективные меры государственной поддержки бизнеса по результатам опроса

Таким образом, среди наиболее необходимых мер помощи наиболее востребованными являются инструменты для реструктуризации финансовых обязательств, направленные на улучшение финансового состояния МСБ.

По мнению опрошенных предпринимателей на текущий момент существуют определенные проблемы для развития предпринимательства в Казахстане (рисунок 14).

Рисунок 14 – Существующие проблемы для развития малого и среднего бизнеса по результатам опроса

Так, большинство респондентов считают наиболее острой проблемой административные барьеры, вопросы налогообложения, пробелы в законодательстве, а также доступность кредитных средств.

Среди сложностей, с которыми приходилось столкнуться в процессе ведения своей деятельности, большинство предпринимателей отмечают проблемы по вопросам налогообложения (28,9%), снижение спроса и поиск рынков сбыта (18,1%), а также проблемы финансового характера (28,9%) (рисунок 15).

Рисунок 15 – Сложности в ведении бизнеса по мнению опрошенных предпринимателей

Необходимо подчеркнуть, что указанные проблемные вопросы остаются под пристальным вниманием со стороны государства, что отражено в задачах Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и других стратегических документах.

Что касается поддержки предпринимательства во время глобальной неопределенности в виде пандемийных условий ведения бизнеса, необходимо отметить, что 88,9% респондентов считает, что в Казахстане существует необходимость в государственной поддержке предпринимательства. При этом 35,2% опрошенных указали, что имеют опыт использования мер государственной поддержки до пандемии и 43,9% во время пандемии. Таким образом, востребованность государственной поддержки растет во время кризисных глобальных изменений, в том числе в виде пандемии. Однако, несмотря на проводимую государством политику по расширению инструментов поддержки, возникают определенные сложности с достаточностью получения информации о них непосредственной целевой аудиторией – малому и среднему бизнесу. Данное явление экономисты называют «информационными трениями» [95]. Как показал опрос, большинство предпринимателей (29,3%) оценили уровень доступности информации в сфере государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса во время Covid-19 в 5 баллов по 10-балльной шкале (рисунок 16).

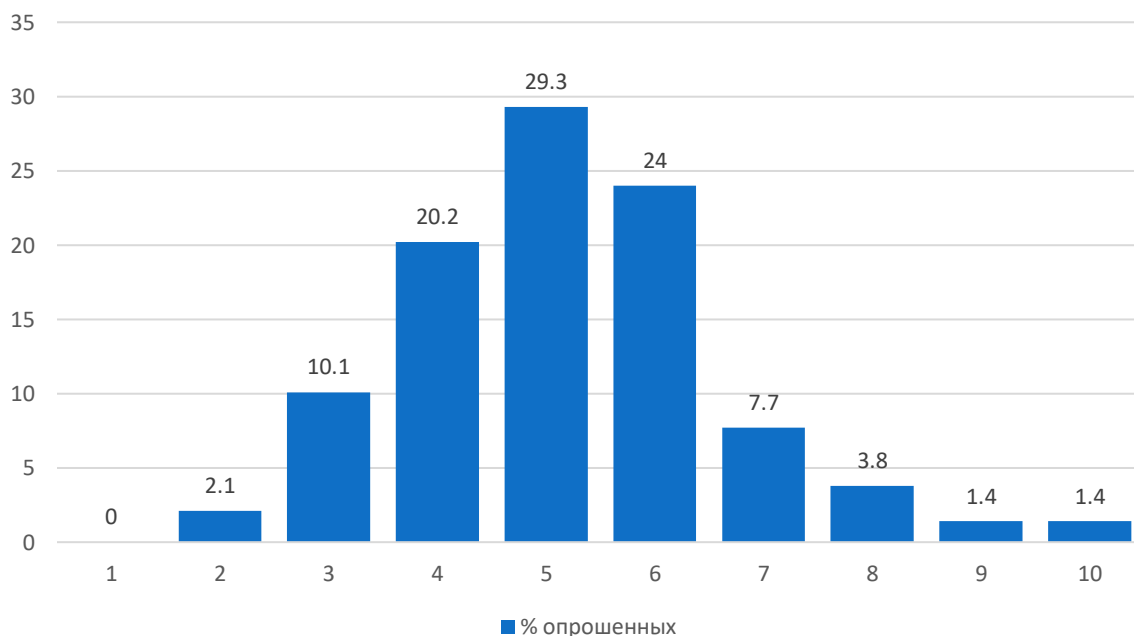
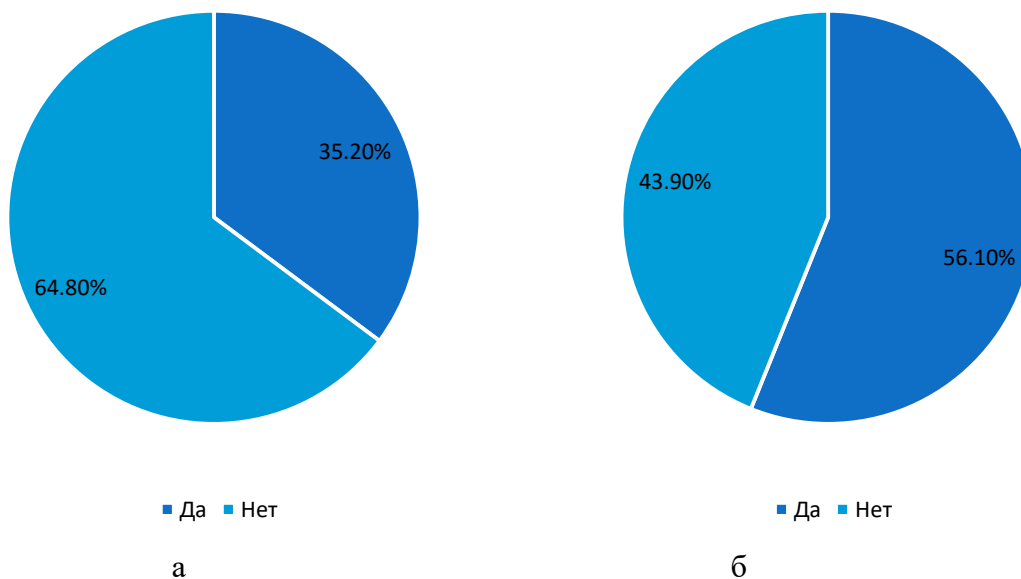

Рисунок 16 – Оценка доступности информации в сфере государственной политики в отношении субъектов малого и среднего бизнеса по шкале от 1 до 10 баллов результатам опроса

При этом, как отмечают исследователи предоставление владельцам малого бизнеса информации, может оказать существенное влияние на их осведомленность и вероятность обращения за помощью и получения помощи.

Также отмечается важность данного аспекта по причине высокого положительного влияния доступа к поддержке на результаты деятельности фирм с точки зрения занятости, доходов и выживания [91].

Согласно мнению опрошенных предпринимателей в период пандемии потребность в мерах государственной поддержки в период пандемии увеличилась с 35,2 до 43,9% (рисунок 17).

а – до Covid-19; б – во время Covid-19

Рисунок 17 – Использование мер государственной поддержки до и во время Covid-19 по результатам опроса

На это влияют различные факторы, в том числе серьезные задачи по сохранению своей деятельности и рабочих мест – 63,1% опрошенных сообщают, что столкнулись с принятием решения по сокращению сотрудников из-за тех или иных причин во время пандемии, 48,8% респондентов планируют дальнейшее сокращение в ближайшее время. Для государственной политики это говорит об острой необходимости продолжения и трансформации политики по поддержке МСБ [52, с. 83-92]. COVID-19 помимо рисков, связанных со здоровьем, принес и другие трудности ведения бизнеса (рисунок 18).

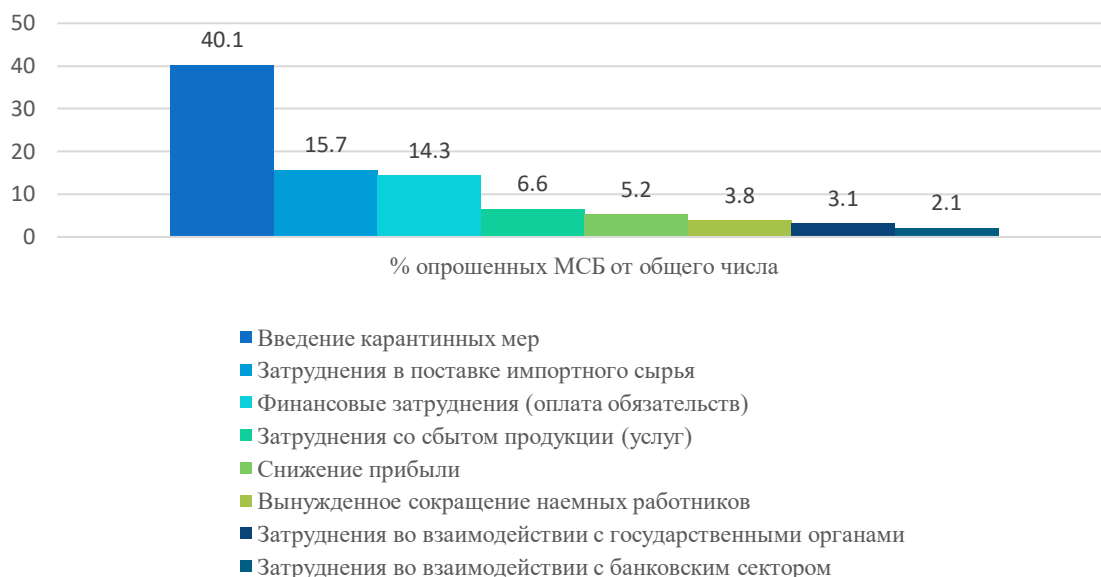

Рисунок 18 – Наиболее затруднительные ситуации по ведению бизнеса во время COVID-19 по результатам опроса

Стоит подчеркнуть, что по причине указанных затруднений более половины опрошенных предпринимателей (56,1%) сообщают о значительной смене стратегии ведения бизнеса. Наиболее используемым инструментом для этих целей предпринимательство отмечает модернизацию бизнес-процессов (37,6%), переход на онлайн-торговлю (28,9%), переподготовку персонала (18,5%) и применение цифровых технологий (12,5%) [52, с. 83-92] (рисунок 19).

В соответствии с результатами опроса и литературным обзором необходимо отметить, что перспективой развития бизнеса является развитие цифровизации, поощрение которой необходимо в рамках проводимой государственной политики.

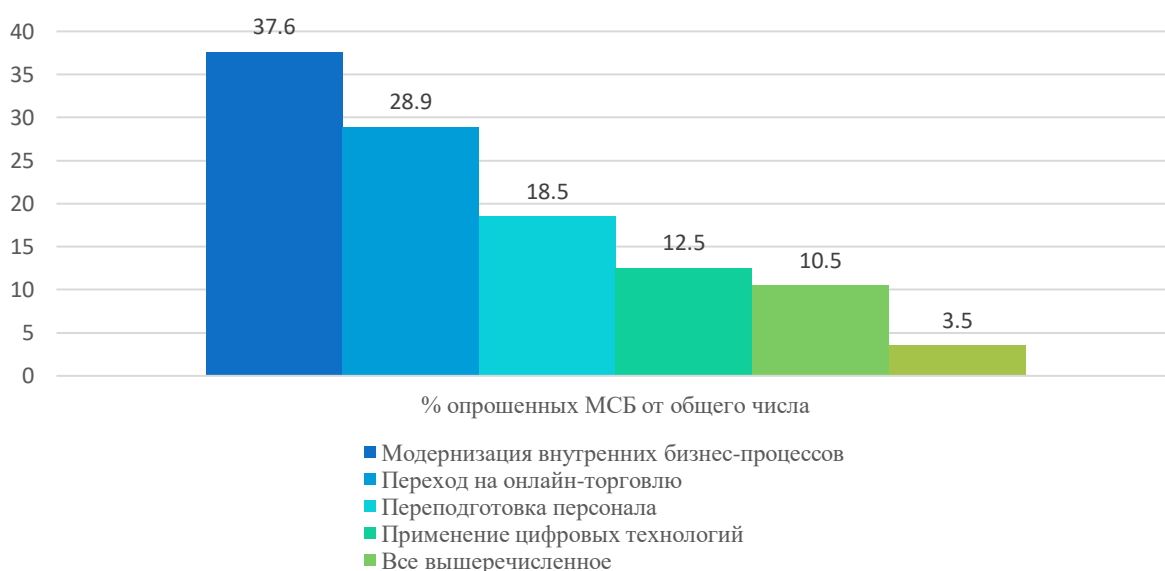

Рисунок 19 – Основные инструменты ведения бизнеса во время пандемии по результатам опроса

В то же время тревожная ситуация складывается в связи с выбором стратегий выживания бизнеса с потерями трудовых ресурсов (14,6% респондентов отмечают сокращение заработной платы и числа сотрудников, 3,5% респондентов выбрали стратегию по сокращению сотрудников без сокращения заработной платы), а также с прекращением деятельности (7,7%) [52, с. 83-88] (рисунок 20).

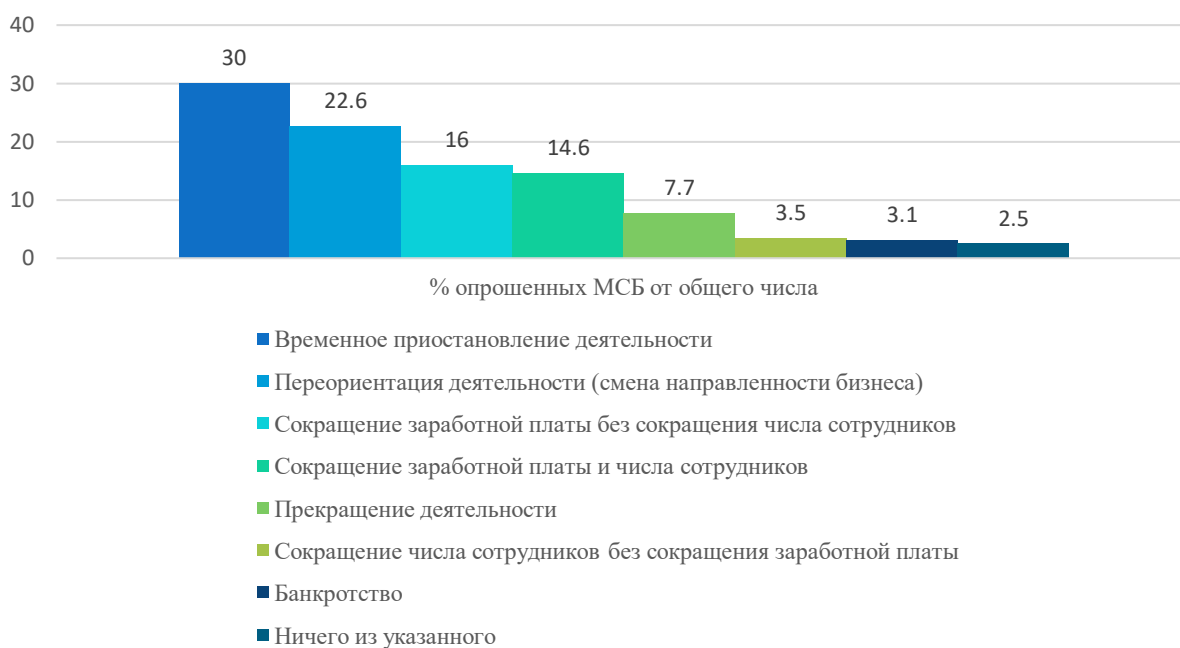

Рисунок 20 – Стратегии ведения бизнеса во время COVID-19 по результатам опроса

Важно отметить, что бизнес гибко реагирует на кризис – значительная его часть смогла переориентировать свою деятельность/сменить направленность [52, с. 83-88]. Это является некоторым подтверждением мнения исследователей о возможности малого бизнеса к оперативному реагированию на кризис по причине низкой степени бюрократии и небольшого размера [96].

Государственная политика Казахстана по поддержке предпринимательства в последние годы претерпела ряд трансформаций. Совершенствование государственной поддержки в исследуемой области остается одним из приоритетов правительственной политики. Условия растущей неопределенности ставит перед государством совершенно новые задачи по обеспечению деятельности и развития малого и среднего бизнеса. На сегодняшний день условия предпринимательской среды и государственной политики по отношению к бизнесу отмечается на достаточно высоком уровне, что подтверждается мировыми исследованиями Global Entrepreneurship Monitor [97].

Как показали опросные данные, предприниматели остро нуждаются в государственной поддержке, особо отмечая финансовые меры. Однако, в данном направлении государство предпринимает усилия по обеспечению

доступа к льготным кредитам (через субсидирование процентных ставок по кредитам, гарантирование кредитов). В этой связи, необходимо уделить должное внимание информационно-разъяснительной работе среди предпринимателей.

На основе опроса 287 респондентов построена многофакторная регрессионная модель, которая показала, что существенными факторами являются уровень доступности информации, уровень своевременности объявленных мер государственной поддержки, а также уровень оценки эффективности мер поддержки (Приложение Г).

По итогам проведенного регрессионного анализа посредством программного обеспечения R выявлено следующее (таблица 20).

Таблица 20 – Многофакторная регрессионная модель на основе данных опроса

Фактор	Estimate	Std. Error	T Value	P-Value
Уровень доступности информации	0,13383	0,04013	3,335	0,000967***
Уровень сложности получения мер государственной поддержки	0,03849	0,04674	0,824	0.410858
Уровень своевременности мер государственной поддержки	0,33656	0,06051	5,562	6.22e-08***
Уровень достаточности мер государственной поддержки	0,19015	0,06729	2,826	0.005050**
Уровень эффективности мер государственной поддержки	0,04820	0,05122	0,941	0.347480
<i>R-squared</i>	0,4269			
<i>Adj R-squared</i>	0,4167			
* – 0,01; ** – 0.001; *** – 0				

Как показала регрессионная модель, при повышении оценки уровня доступности информации на 1 балл, оценка государственной политики в отношении МСБ повысится на 0,13 балла, уровень значимости 0,001, достоверность 99,99%.

При повышении оценки своевременности объявленных мер государственной поддержки на 1 балл оценка государственной политики в отношении МСБ повысится на 0,34 балла, уровень значимости 6.22e-08, достоверность 99,99%, при повышении оценки достаточности мер поддержки на 1 балл, оценка государственной политики в отношении МСБ повысится на 0,19 баллов. Влияние уровня сложности получения мер государственной поддержки и оценки эффективности мер государственной поддержки статистически не значимо.

R квадрат по составленной многофакторной модели 0,4269, модель описана на 42,7%, F-statistic составила 41,86 при степенях свободы 5 и 281. При том, что, исключая не значимые для опрошенных респондентов факторы в альтернативных регрессионных моделях 2 и 3 (Приложение Г) R квадрат

составил 0,4255 и 0,4236, 42,6 и 42,5% описанных взаимосвязей соответственно.

Стоит отметить, что в регрессионной модели присутствует показатель Intercept, который указывает на наличие пропущенных значений, то есть факторов не учтенных в модели, но влияющих на зависимую переменную.

Таким образом, оценку государственной политики в отношении МСБ возможно повысить путем мероприятий, направленных на повышение доступности информации, своевременности и достаточности предпринимаемых мер государственной поддержки.

Анализ системных барьеров МСБ

На основе данных проведенного социологического опроса, а также с учетом выявленных факторов в результате регрессионного анализа, проведена оценка и ранжирование системных барьеров МСБ (рисунок 21).

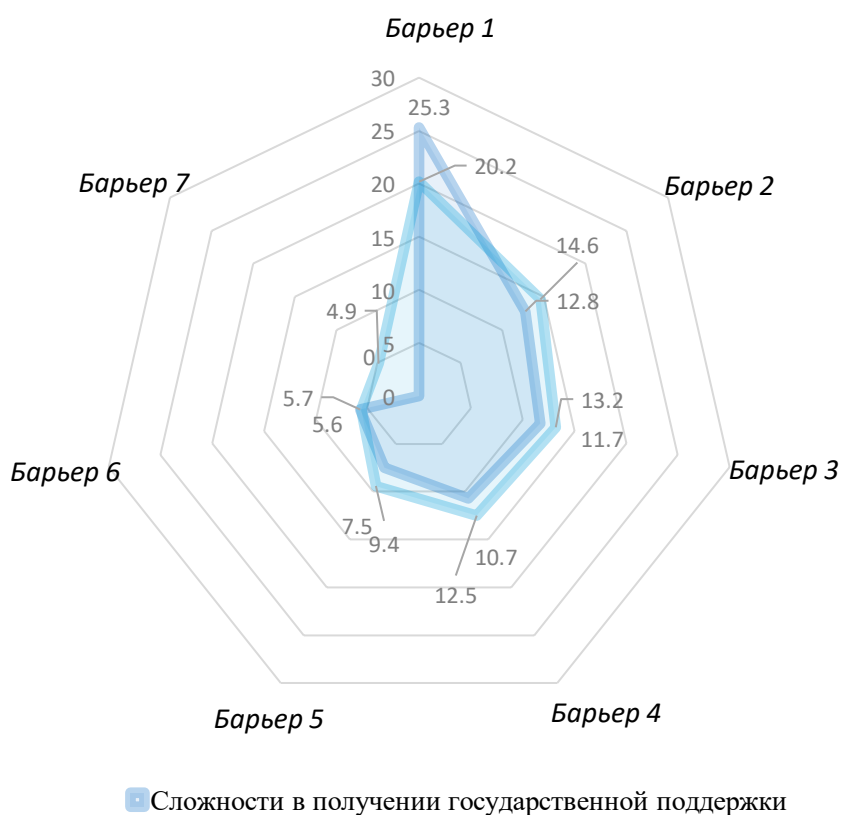

Рисунок 21 – Анализ системных барьеров МСБ по уровню значимости в рамках государственной политики

Примечание – Составлено автором

Анализ системных барьеров представлен по двум категориям: сложности в получении государственной поддержки и основные проблемы для развития МСБ по мнению опрошенных предпринимателей.

Таблица 21 – Виды системных барьеров МСБ по категориям ранжирования

Сложности в получении государственной поддержки	Основные проблемы для развития МСБ
Ограниченность и недоступность информации (25,3%)	- административные барьеры(20,2%)
Бюрократические и административные барьеры (12,8%)	- налогообложение (14,6%)
Долгие сроки получения мер поддержки (11,7%)	- пробелы в законодательстве(13,2%)
Отсутствие коммуникации с государственными органами, институтами развития, БВУ (10,7%)	- доступность кредитных средств (12,5%)
Трудности, связанные с залоговым имуществом (7,5%)	- проблемы инфраструктурного характера (9,4%)
Несоответствие условиям государственных программ (5,7%)	- недостаточность кадровых ресурсов и кадрового потенциала (5,6%); - доступность информации (4,9%)
Примечание – Составлено автором (пояснение к рисунку 21)	

Ранжирование по степени значимости осуществлялось с равными диапазонами значений:

- низкий уровень значимости (от 0 до 10%);
- средний уровень значимости (от 10 до 20%);
- высокий уровень значимости (от 20 до 30%).

С помощью анализа системных барьеров визуализированы основные проблемные вопросы, которые возникают в процессе осуществления деятельности МСБ и при получении поддержки в рамках государственной политики в отношении МСБ. Таким образом, ранжирование проблемных вопросов по степени значимости выглядит следующим образом (таблица 22).

Таблица 22 – Карта потребностей МСБ по уровню значимости

Категория	Высокий уровень значимости (диапазон 20 до 30)	Средний уровень значимости (диапазон 10 до 20)	Низкий уровень значимости (диапазон 0 до 10)
1	2	3	4
Проблемы для развития МСБ	административные барьеры	пробелы в законодательстве	проблемы инфраструктурного характера
		доступность кредитных средств	доступность информации
		налогообложение	недостаточность кадровых ресурсов и кадрового потенциала

Продолжение таблицы 22

1	2	3	4
Сложности в получении государственной поддержки	ограниченность и недоступность информации	долгие сроки получения мер поддержки	несоответствие условиям государственных программ
		отсутствие коммуникации с государственными органами, институтами развития, БВУ	трудности, связанные с залоговым имуществом
		бюрократические и административные барьеры	отсутствие четкого алгоритма/механизма
Примечание – Составлено автором			

Таким образом, административные барьеры и ограниченность и недоступность информации идентифицированы в качестве проблемных вопросов МСБ с высокой степенью значимости. При этом стоит отметить, что ограниченность и недоступность информации по результатам регрессионного анализа является фактором, влияющим на оценку государственной политики в сфере МСБ. Стоит также подчеркнуть, что бюрократические и административные барьеры, по мнению экспертов GEM, являются серьезным препятствием для расширения предпринимательства в Казахстане [75, с. 3-60].

3 МЕРЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Поддержка малого и среднего бизнеса на постоянной основе является приоритетом государственной политики. Однако, в периоды неопределенности, ярким примером которой на сегодняшний день является пандемия Covid-19 и ее последствия, рассмотренные подробно в первом и втором разделах данного диссертационного исследования, вносит свои коррективы в реализацию и формирование политики по поддержке МСБ. Основными характеристиками государственной политики в кризисные периоды, связанные с угрозами в здравоохранении, чрезвычайными ситуациями, стихийными бедствиями, массовыми беспорядками, геополитической ситуацией являются оперативность и своевременность мер реагирования. В этой связи, полагаем целесообразным в целях совершенствования государственной политики по поддержке МСБ в условиях неопределенности следующие рекомендации (рисунок 22):

- 1) повышение уровня осведомленности предпринимателей о государственной политике в их отношении;
- 2) стимулирование МСБ к внедрению и использованию цифровизации посредством действующих нефинансовых и финансовых инструментов поддержки в рамках Национального проекта по развитию малого и среднего предпринимательства на 2021-2025 годы;
- 3) применение инструментов сценарного прогнозирования в рамках государственной политики поддержки предпринимательства, а именно разработка базового и стрессового сценариев (в случае реализации неопределенности).

Рисунок 22 – Рекомендации по совершенствованию государственной политике по поддержке МСБ в условиях неопределенности

Примечание – Составлено автором

По нашему мнению, поддержка предпринимательства должна сбалансированно содержать меры финансового и нефинансового характера. Стоит отметить, что немаловажным критерием реализации подходов государственной поддержки в условиях неопределенности является возможность предоставления услуг по оказанию поддержки в ускоренные сроки. При этом меры государственной поддержки должны быть основаны на четких целях экономической политики, быть системными, а также учитывать долгосрочные приоритеты развития [98].

3.1 Предложения по повышению уровня осведомленности субъектов малого и среднего бизнеса

Как показали данные социологического опроса среди представителей МСБ ограниченность и доступность информации является проблемным вопросом в процессе получения государственной поддержки. Кроме того, как показал регрессионный анализ полученных данных указанный фактор имеет прямое влияние на дальнейшую оценку представителями МСБ государственной политики в их отношении.

В Концепции развития малого и среднего предпринимательства в РК до 2030 года также рассматривается данный аспект с точки зрения охвата субъектов МСП инструментами поддержки. Согласно данным, указанным в документе, количество воспользовавшихся предпринимателей инструментами государственной программы «Дорожная карта бизнеса 2020» (в период с 2015 по 2019 гг.) составило лишь 0,3% от среднегодового количества действующих субъектов МСП за данный период. Как показали исследования НПП РК «Атамекен» проблемным вопросом является низкий уровень осведомленности предпринимателей об инструментах поддержки [70].

Согласно материалам Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию информированность и осведомленность предпринимателей как фактора предпринимательской культуры могут оказывать воздействие политических мер в поддержку предпринимательства. [99]. Исследователи также подчеркивают высокую значимость информационной грамотности МСБ и необходимость государственной политике уделять внимание тому, чтобы помочь предпринимателям ориентироваться в постоянно растущих объемах информации в интернет пространстве [100]. Социальный комитет в целях повышения эффективности политики в отношении МСП рекомендует активизировать усилия по повышению осведомленности МСП [98]. Как отмечается, одной из причин недостаточности и/или недоступности информации являются разрывы в коммуникациях и взаимодействии с государственными органами, посредниками, предоставляющими услуги МСП (ассоциации, палаты). Кроме того, инструменты поддержки могут быть сложны, неясны и бюрократичны по дизайну и содержанию. В этой связи, повышение доступа МСП к необходимой информации способствует снижению административных и бюрократических барьеров, что опрошенные нами предприниматели отметили как одну из

проблем для развития МСБ (20,2%), а также в качестве одной из сложностей в получении государственной поддержки (12,8%).

Согласно данным ОЭСР, небольшие предприятия больше нуждаются в консультациях и поддержке во время кризиса. Особенно во время непосредственной фазы кризиса МСП заняты антикризисным управлением и часто не имеют возможностей и знаний для определения доступных им источников финансирования и поддержки, а также для управления зачастую сложными процессами подачи заявок [98].

В этой связи, на сегодняшний день наиболее целесообразным для решения данной проблемы является развитие и совершенствование единой платформы по информационной поддержке МСБ. В настоящее время развитию платформы по принципу «одного окна» «Правительство для бизнеса» (<https://services.atameken.kz>) уделено особое внимание со стороны государства и НПП РК «Атамекен». Однако, на сегодняшний день осведомленность о возможностях использования платформой является недостаточной. Как указано на данном ресурсе количество зарегистрированных пользователей составляет 140,0 тыс. [101]. Учитывая количество действующих субъектов МСБ в Казахстане по состоянию на 01 января 2022 года в количестве 1,4 млн. ед. [87], охват составляет 0,1%. Кроме того, наполненность и удобство использования услугами также вызывают определенные трудности (рисунок 23).

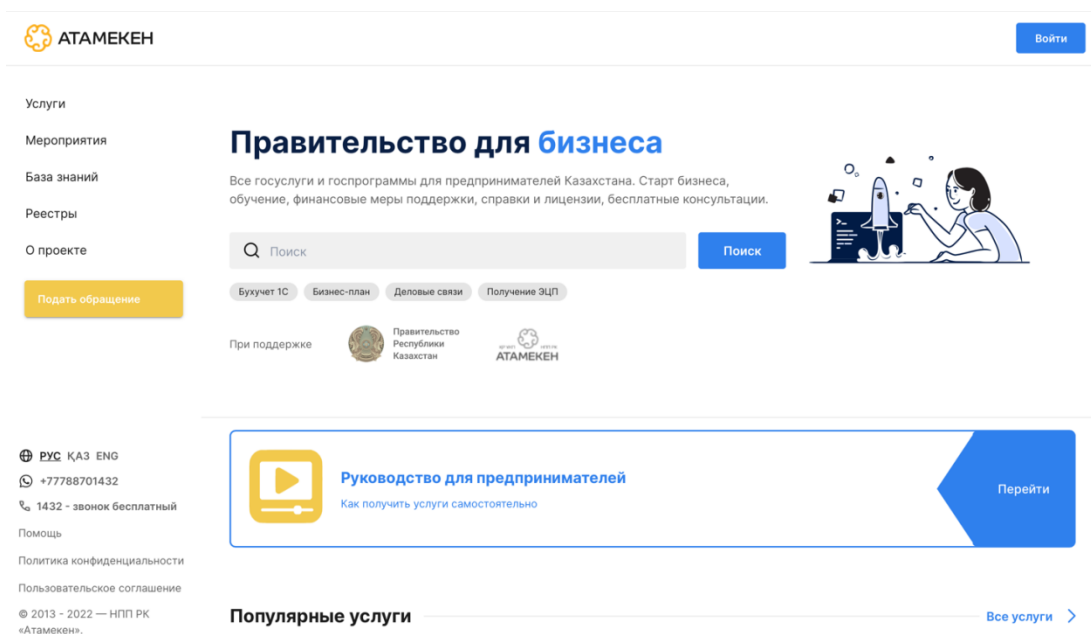

Рисунок 23 – Действующая структура цифровой экосистемы Национальной палаты «Атамекен»

Примечание – Составлено по источнику [102]

На сегодняшний день в Казахстане основными интернет ресурсами с информацией по вопросам МСБ являются:

- сайт АО ФРП «Даму» <https://damu.kz>;
- сайт НПП РК «Атамекен» <https://atameken.kz>;

- сервис <https://infokazakhstan.kz>;
- порталы e-gov.kz, e-license.kz.

Несмотря на наличие имеющихся информационных ресурсов для субъектов МСБ, на сегодняшний день отмечается ряд недоработок в виде несвоевременного опубликования необходимой информации, наличия устаревшей информации, а также затруднения МСБ в поиске необходимого портала для решения той или иной задачи. К примеру, для изменения вида деятельности в соответствии с ОКЭД предпринимателю необходимо оформить заявку на портале stat.gov.kz или портале e-license.kz. Для подачи заявки на возмещение ущерба в связи с последствиями январских событий, уведомлений о ведении деятельности в период локдауна (карантинных ограничений) предпринимателям необходимо было обратиться на сайт <https://infokazakhstan.kz>.

В этой связи, существует острая необходимость интеграции платформ, контроль за актуализацией и наполненностью аккумулированной информации по мерам государственной поддержки МСБ на порталах.

Наиболее удачным примером платформы для бизнеса является сайт Администрации малого бизнеса США, который может послужить прототипом для проработки аналогичной платформы в Казахстане. На единой платформе должна быть опубликована не только информация о видах государственной поддержки МСБ, но и своевременные уведомления об изменениях в политике.

Таким образом, на ресурсе для предпринимателей необходимо соблюдать наполненность актуальной информацией, интеграцию платформ по оказанию услуг бизнесу, а также формирование «навигатора» мер поддержки.

Кроме того, в целях повышения осведомленности предпринимателей о государственной поддержке считаем целесообразным внедрение проактивного информационного инструмента – таргетированного оповещения МСБ о мерах государственной поддержки в зависимости от их вида экономической деятельности.

Как отмечалось ранее в предыдущих разделах исследования, согласно GEM проблемными вопросами для предпринимательства Казахстана остается фактор коррупции. В этой связи, а также в целях повышения осведомленности предпринимателей, а также для повышения доверия МСБ к мерам государственной поддержки считаем необходимым провести комплексную работу по большей прозрачности предоставления мер государственной поддержки операторами (НПП РК «Атамекен», АО ФРП «Даму»). Для решения данной задачи необходимо своевременное опубликование данных о мониторинге проектов, получивших государственную поддержку, публичность показателей проектов с получением автоматического согласия на раскрытие коммерческой части информации (рисунок 24).

Рисунок 24 – Мероприятия по повышению осведомленности МСБ о мерах государственной поддержки

Примечание – Составлено автором

В случае угрозы или наступления чрезвычайных ситуаций рекомендуется SMART оповещение МСБ о существующих мерах государственной поддержки в зависимости от вида деятельности (ОКЭД). Информация должна быть доведена до предпринимателя посредством SMS сообщения и содержать ссылку на Интернет-ресурс, где предприниматель может ознакомиться с мерами государственной поддержки в соответствии с видом деятельности. Для реализации предложенной меры предлагается использовать ресурсы Национальной палаты предпринимателей «Атамекен», операторов связи и местных исполнительных органов (с учетом регионального аспекта).

На сегодняшний день цифровая экосистема для предпринимателей в Казахстане сосредоточена на концепции «правительство для бизнеса» (G2B). Однако, как показал международный опыт во время пандемии, многие страны сосредоточились на создании цифровых платформ по созданию благоприятных условий коммуникаций внутри бизнес-сообщества. Так, в Греции инициирована платформа цифровой солидарности, где крупные технологические корпорации проводят бесплатное обучение МСП по онлайн-маркетингу и управлению учетными записями; в Турции создана электронная академия, предоставляющая онлайн-тренинги по предпринимательству, развитие обучения, консультаций, наставничества; Польша развивает политику развития искусственного интеллекта, акцентируя на укреплении сотрудничества между бизнесом, государственным сектором, научными кругами и неправительственными организациями. Таким образом, учитывая глобальные тренды, а также необходимость в расширении деловых связей и создании благоприятных условий для развития предпринимательства, считаем необходимым дальнейшее развитие и совершенствование цифровой

экосистемы с моделями взаимодействия не только как «правительство для бизнеса» (G2B), но и «бизнес к бизнесу» (B2B), «бизнес к потребителю» (B2C).

Особую роль в создании благоприятной экосреды для бизнеса с учетом всех субъектов взаимодействия играют отраслевые ассоциации, а также непосредственно Национальная палата предпринимателей «Атамекен», которая аккумулирует интересы малого и среднего бизнеса.

Исходя из вышеизложенного, считаем необходимым включить дополнительные возможности для МСБ на базе цифровой экосистемы для предпринимателей Казахстана в виде возможности коммуникации внутри бизнес сообщества. Данная мера позволит не только оказать положительное влияние на развитие деловых связей, но и укрепить сотрудничество между основными стейкхолдерами.

Таким образом, предлагается следующая структура информационного портала для МСБ (рисунок 25).

Рисунок 25 – Структура единого портала для субъектов МСБ

Примечание – Составлено автором

Учитывая описанные структурные элементы для наполнения цифровой экосистемы для предпринимателей, предлагается содержательное наполнение платформы, представленное на рисунке 26.

Рисунок 26 – Предлагаемая структура цифровой экосистемы для МСБ

Примечание – Составлено автором

Таким образом, предлагаемые меры по повышению осведомленности МСБ позволят, на наш взгляд, решить проблемные вопросы такие, как недоступность и асимметричность информации, повышение доверия и оценки предпринимательства к государственной политике в их отношении, улучшение коммуникации между МСБ и стейкхолдерами, устранение бюрократических барьеров. Кроме того, повышение доступности информации для предпринимателей позволит бизнесу адаптироваться в реалиях быстрых изменений, что имеет высокую степень значимости особенно в кризисные периоды.

3.2 Подходы по стимулированию малого и среднего бизнеса по использованию цифровизации

На сегодняшний день развитию цифровизации в секторе МСБ в рамках государственной политики уделено внимание в ряде стран. Как отмечают опрошенные в рамках исследования предприниматели, инструменты цифровизации в виде перехода на онлайн-торговлю (28,9%) и применения цифровых технологий (12,5%) являются эффективными инструментами ведения бизнеса в кризисный период.

По итогам анализа международного опыта в абсолютном большинстве стран ОЭСР среди структурных мер поддержки МСБ во время пандемии применены инструменты стимулирования к внедрению и использованию цифровизации, в том числе создание инфраструктурных условий для внедрения

цифровых технологий, расширение доступности широкополосного интернета, развертывание 5G, обучение цифровым навыкам и технологиям, поддержка технологических стартапов с акцентом на цифровизацию, стимулирование онлайн-торговли, создание национальных платформ для реализации товаров и услуг, налоговые льготы на внедрение МСБ цифровизации, меры по борьбе с угрозами кибербезопасности (таблица 23).

Таблица 23 – Меры по стимулированию и внедрению цифровизации МСБ в странах ОЭСР

Государство	Инвестиции на внедрение цифровизации/создание инфраструктуры для цифровизации МСБ	Развитие онлайн-торговли	Консультационные услуги/обучение МСБ цифровым навыкам, технологиям	Гранты с акцентом на цифровизацию	Налоговые льготы на внедрение цифровизации	Цифровая платформа
1	2	3	4	5	6	7
Австралия	+				+	
Австрия	+	+	+	+		
Бельгия	+					
Великобритания			+			
Венгрия	+		+			
Германия	+		+			
Греция	+	+	+			+
Дания						
Израиль	+		+	+		
Ирландия	+	+				+
Исландия						
Испания	+					
Италия	+				+	
Канада		+	+			+
Колумбия	+					
Коста-Рика	+		+			+
Латвия						
Литва						
Мексика	+					
Нидерланды						
Новая Зеландия	+	+	+			
Норвегия						
Польша	+					
Португалия	+		+			
Республика Корея	+					
Словакия	+					
Словения	+	+	+	+		
Турция	+		+			
Финляндия	+					

Продолжение таблицы 23

1	2	3	4	5	6	7
Франция	+					
Швеция						
Швейцария						
Чешская Республика	+			+		
Примечание – Составлено автором на основе данных ОЭСР [68]						

Цифровые инструменты и технологии сыграли важную роль в оказании помощи предприятиям всех размеров в смягчении негативного воздействия кризиса Covid-19 на их деятельность. Ускоренная цифровая трансформация открывает большой потенциал для стимулирования экономики малого бизнеса. Цифровизация может повысить эффективность и производительность, помогая получить доступ к новым клиентам и рынкам, а также снижая барьеры для доступа к финансированию. Однако МСП отстают в переходе к цифровым технологиям по целому ряду причин, таких как недостаточные навыки и знания, недостаток информации и осведомленности, а также недостаточные финансовые ресурсы. МСП часто сталкиваются с большими трудностями, чем крупные фирмы, в адаптации к меняющимся нормативным рамкам, решении проблем кибербезопасности и доступе к высококачественной цифровой инфраструктуре.

Специалисты международных организаций, таких как ЕУ, также среди рекомендаций подчеркивают значимость развития и стимулирования цифровых технологий для МСБ: создание национальной площадки (в формате маркетплейса) с участием МСБ и отобранных поставщиков услуг, поддержка выхода МСБ на региональные и глобальные торговые платформы (Amazon, AliExpress и т.д.). Цифровизация позволит не только качественно развить сектор МСБ, но стимулировать технологическую модернизацию [92].

С научной точки зрения, как показали актуальные исследования Arshed, Ludwig, Venson и Avill [103] одной из главных политических рекомендаций в качестве перспективных практик после пандемии является необходимость в предложении цифровизации всем МСП в качестве базового элемента обучения и повышения квалификации в рамках доступных вспомогательных услуг. По данным Paragon Banking Group 52% малых и средних предприятий, работающих онлайн, отметили рост продаж во время пандемии. Опрос Goldman Sachs показывает, что почти три четверти предприятий считают, что продолжение расширения своих цифровых возможностей и инфраструктуры является главным приоритетом на пути к преодолению кризиса пандемии. Это более широкое внедрение технологий в малом бизнесе, несомненно, поможет им быть более устойчивыми к потрясениям в будущем.

Исследование компании PwC Kazakhstan [104], посвященное анализу рынка розничной электронной коммерции, показало стремительный рост показателей электронной коммерции за период с 2019 по 2021 гг. (таблица 24).

Таблица 24 – Динамика показателей розничной электронной коммерции 2019-2021 гг.

Наименование показателя	2019 год	2020 год	2021 год
Объем рынка розничной электронной коммерции	327 млрд. тенге	596 млрд. тенге	1 040 млрд. тенге
Количество совершенных транзакций розничной электронной коммерции	21 млн. единиц	25 млн. единиц	37 млн. единиц
Сумма среднего чека	15,5 тыс. тенге	23,5 тыс. тенге	28,2 тыс. тенге
Доля продаж с маркетплейсов от розничной электронной коммерции в Казахстане	-	-	82%
Примечание – Составлено по источнику [104]			

Как показывают данные, приведенные в таблице 24 в 2021 году, наблюдается значительный рост объема рынка розничной электронной коммерции в размере 75% к объему 2020 года, доля продаж с маркетплейсов от розничной электронной коммерции в Казахстане составила 82%. Пандемия дала толчок к стремительному развитию отрасли электронной коммерции в Казахстане. Кроме того, значительный вклад данного тренда вносят мобильные приложения маркетплейсов и онлайн-магазинов – доля покупок посредством мобильных устройств в 2021 году составила 93%.

С учетом международного опыта и выработанных подходов стран ОЭСР [98] сформирован подход к формированию государственной политики по поддержке МСБ к стимулированию использования цифровизации и повышению цифровых навыков (рисунок 27).

Рисунок 27 – Направления государственной политики по стимулированию использования цифровизации и повышения цифровых навыков

Примечание – Составлено автором

В отчете «Навыки для МСП» DIGITAL SME, Technopolis и Capgemini Invent представили четыре направления действий для заинтересованных сторон, чтобы обеспечить успешную цифровую трансформацию, основанную на навыках [105]:

1. Укрепление экосистем: подключение и интеграция в структуры поддержки «экосистемы» имеет важное значение для развития навыков МСП. О данном направлении и совершенствовании портала для МСБ упоминалось ранее в предыдущем подразделе диссертационного исследования.

2. Разработка стратегических перспектив: углубление понимания стратегических возможностей для бизнеса, связанных с внедрением новых технологий.

3. Структурированное развитие навыков: поддержка МСП в реализации структурированного развития навыков, расширение возможностей для оценки, мониторинга и принятия решений, а также повышение прозрачности, а также доступа к финансированию.

4. Адаптация обучения к потребностям МСП: расширение предложений по обучению, соответствующих потребностям МСП (содержание, форма, организация).

В связи с вышеизложенным, считаем необходимым уделить особое внимание обучению субъектов МСБ цифровым навыкам в контексте существующих инструментов нефинансовых мер поддержки в рамках Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы [106]. Как отмечалось ранее, необходима ревизия действующих нефинансовых мер поддержки с акцентом на повышение цифровых навыков МСБ. Для обеспечения МСБ востребованным обучением в рамках компонента необходим анализ навыков и потребностей в обучении. Согласно рекомендациям международных организаций необходимо четкое понимание предложения и спроса по обучению основным навыкам МСБ и возможного разрыва между ними. Таким образом, необходимы исследования касательно потребностей предпринимательства в навыках и их внутренних возможностях. Это может способствовать определению, оценке в необходимости тех или иных услуг [107].

Кроме того, в рамках инструмента предоставления государственных грантов в рамках Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы [106] для стимулирования создания МСБ с цифровыми решениями считаем необходимым внести изменения в оценку проекта предпринимателя в рамках бизнес-идей. Для достижения данной цели необходимо расширить перечень целевого назначения государственного гранта в Правилах предоставления государственных грантов для реализации новых бизнес-идей в рамках национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы [106] (таблица 25).

Таблица 25 – Предложение по внесению изменений в целевое назначение средств государственных грантов

Действующая редакция <i>целевое назначение гранта</i>	Предлагаемая редакция <i>целевое назначение гранта</i>
Предприниматели используют средства государственного гранта для реализации новых бизнес-идей на следующие цели:	Предприниматели используют средства государственного гранта для реализации новых бизнес-идей на следующие цели:
1) приобретение основных средств (в том числе строительство/модернизация/реконструкция/капитальный ремонт основных средств), сырья и материалов, необходимых для выпуска товаров или оказания услуг;	1) приобретение основных средств (в том числе строительство/модернизация/реконструкция/капитальный ремонт основных средств), сырья и материалов, необходимых для выпуска товаров или оказания услуг;
2) приобретение нематериальных активов;	2) приобретение нематериальных активов;
3) приобретение технологии;	3) приобретение технологии;
4) приобретение прав на комплексную предпринимательскую лицензию (франчайзинг)	4) приобретение прав на комплексную предпринимательскую лицензию (франчайзинг);
5) расходы, связанные с исследовательскими работами и/или внедрением новых технологий.	5) расходы, связанные с исследовательскими работами и/или внедрением новых технологий, <i>расходы на мероприятия по модификации и адаптации отечественных продуктов, программно-аппаратных комплексов, программного обеспечения, сервисов и платформенных решений;</i> <i>б) затраты на мероприятия по разработке, в том числе для собственных нужд, программного обеспечения, сервисов, платформенных решений и программно-аппаратных комплексов</i>
<i>Критерии новизны бизнес-проекта</i>	<i>Критерии новизны бизнес-проекта</i>
Актуальность и уникальность проекта (отсутствие аналогов в регионе реализации бизнес-проекта)	Актуальность и уникальность проекта (отсутствие аналогов в регионе реализации бизнес-проекта)
Новизна предлагаемых в проекте решений (каналы сбыта, построение маркетинговой стратегии, материал/способ производства продукции)	Новизна предлагаемых в проекте решений (каналы сбыта, построение маркетинговой стратегии, материал/способ производства продукции)
Технологический уровень проекта (наличие технологического оснащения)	Технологический уровень проекта (наличие технологического оснащения)
Наличие патента на производимый товар/предоставляемую услугу (наличие объекта интеллектуальной собственности)	Наличие патента на производимый товар/предоставляемую услугу (наличие объекта интеллектуальной собственности)
Перспектива расширения бизнеса (в том числе наличие стратегии продвижения продукта или бизнес-процесса на рынок, наличие потребности рынка, перспектива привлечения к финансированию частного капитала)	Перспектива расширения бизнеса (в том числе наличие стратегии продвижения продукта или бизнес-процесса на рынок, наличие потребности рынка, перспектива привлечения к финансированию частного капитала)
	<i>Уровень информационных технологий (наличие стратегии цифровизации и применения информационных технологий)</i>

Стоит отметить, что для оценки уровня информационных технологий (наличие стратегии цифровизации и применения информационных технологий) необходимо учитывать следующие качественные критерии:

- степень интеграции видов информационных технологий;
- уровень автоматизации в реализации отдельных фаз по работе с информацией (в зависимости от направления бизнес-идеи);
- предполагаемая платформа для использования автоматизированных информационных технологий;
- применение электронного документооборота, современных средств телекоммуникаций и другие.

В этой связи, дополнением необходимо внести в Приложение 5 к Правилам государственных грантов для реализации новых бизнес-идей в рамках национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы [106] оценку уровня информационных технологий в соответствии с действующей методикой оценки остальных критериев к бизнес-проекту (таблица 26).

Таблица 26 – Предложение по дополнению критерии оценки уровня информационных технологий бизнес-идей в рамках государственных грантов

Критерии эффективности	Баллы
степень интеграции видов информационных технологий	2 балла – в достаточной мере; 1 балл – в недостаточной мере; 0 баллов – отсутствует
уровень автоматизации в реализации отдельных фаз по работе с информацией (в зависимости от направления бизнес-идеи)	2 балла – в достаточной мере; 1 балл – в недостаточной мере; 0 баллов – отсутствует
предполагаемая платформа для использования автоматизированных информационных технологий	2 балла – имеется/не предусмотрена в связи со спецификой вида деятельности; 1 балл – отсутствует
применение электронного документооборота, современных средств телекоммуникаций и другие	1 – 2 балла – имеются/0 баллов – не имеются

Описанные меры направлены на качественные изменения по второму направлению Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы «Акселерация роста предпринимателей», а именно по показателю «Количество субъектов предпринимательства, получивших финансовые меры поддержки» в рамках задачи №2 «Повышение доступности финансирования для субъектов предпринимательства» (Мероприятие 2. Предоставление грантов для реализации новых бизнес-идей) [5].

3.3 Рекомендации по использованию метода сценарного прогнозирования государственной политики по поддержке малого и среднего бизнеса в период неопределенности

Как показал анализ эмпирических данных, а также ситуацию в сфере поддержки МСБ, рассмотренные в предыдущих разделах диссертационного

исследования, наблюдается ряд проблем в рамках проводимой государством политики в отношении МСБ. Среди них необходимо подчеркнуть основные:

- административные и бюрократические барьеры в ходе получения мер государственной поддержки;
- доступность финансовых инструментов;
- сроки рассмотрения заявок МСБ в получении финансирования;
- доступность и недостаточность информации и др.

Необходимо также отметить, что в сравнении с крупными предприятиями, МСБ обладает худшей способностью противостоять рискам в условиях неопределенности [108]. По мнению ученых МСБ имеет низкую способность бороться с форс-мажорными обстоятельствами и сталкиваются с практическими проблемами, такими как недостаточная ликвидность и нехватка средств. Более того, такие обстоятельства (например, в виде эпидемии) подвергают испытанию модернизацию системы управления, поэтому очень важно разработать соответствующую политику, связанную с тем, сможет ли МСБ преодолеть трудности и обеспечить долгосрочное развитие. Согласно рекомендациям МОТ правительствам следует проанализировать ситуацию для координации профилактических мер и стратегий по сдерживанию будущих потрясений, в частности, включение стратегий предотвращения рисков и смягчения их последствий в планирование, включая механизмы быстрого выделения средств для реагирования на чрезвычайные ситуации [109].

Согласно проведенного в ходе исследования опроса среди представителей МСБ своевременность и достаточность объявленных мер государственной поддержки во время Covid-19 большинство респондентов (34,8 и 35,5%) оценило в 6 баллов по шкале от 1 до 10, при этом как отметили 13,1% опрошенных предпринимателей сроки получения поддержки составили более 2 месяцев.

В ходе проведения анализа также выяснились аспекты, принятие решений со стороны государства, которое заняло некоторое время, что может быть критичным для МСБ в ходе ведения предпринимательской деятельности. Так, предприниматели Казахстана столкнулись с вопросом по определению чрезвычайного положения, связанного с объявлением Covid-19 пандемией, в качестве обстоятельств непреодолимой силы или форс-мажора, что заняло определенное время:

- 16 марта 2020 года Главой государства было объявлено чрезвычайное положение;
- 6 мая 2020 года Верховным судом силы были даны соответствующие разъяснения [110];
- 3 июля 2020 года в часть первую пункта 2 статьи 359 Гражданского кодекса РК (далее – ГК РК) были внесены необходимые дополнения – чрезвычайное положение отнесено к обстоятельствам непреодолимой силы.

Принятие более эффективных решений в условиях глубокой неопределенности требует не только тщательного анализа, но и политической воли и более стабильных институциональных условий, и организационных возможностей для укрепления доверия и опыта с помощью адаптивных, гибких

форматов процессов. В этом находит свое отражение потенциал сценарного прогнозирования для подготовки государственной политики к неопределенности и неожиданностям будущих событий и лучшего управления сложными решениями [111].

В связи с вышеизложенным, в целях совершенствования государственной политики по поддержке предпринимательства в условиях неопределенности с точки зрения оперативного принятия решений, гибкости и динамичности политики, считаем возможным применение сценарного прогнозирования для государственной поддержки МСБ.

Сценарное прогнозирование является эффективным инструментом стратегического планирования в условиях неопределенности, когда возникает особая потребность в стратегическом мышлении категориями будущего (сценарии), позволяющим не только преодолевать трудности, возникающие в данных условиях, но и использовать появляющиеся возможности [112].

Учитывая характер исследования, цель предлагаемого подхода состояла в том, чтобы оставаться на уровне базового пакета политики. Стоит подчеркнуть, что для вариантов политики, которые имеют смысл только в определенных сценариях, может быть важно разработать показатели, которые можно было бы использовать для мониторинга того, как развивается ситуация, и определить соответствующие пороговые значения для этих показателей. Однако с учетом общего характера сценариев и широкого вопроса исследования, который необходимо для этого рассмотреть, существует ограничение на уровень конкретности, который может быть достигнут в ходе этого мероприятия [113].

Несмотря на сходство во многих отношениях с другими методами поддержки принятия решений, сценарное прогнозирование отличается четкой разработкой сценариев, построенных вокруг критических неопределенностей, для которых направление изменений потенциально могут создать различные будущие условия с различными проблемами управления [114].

Метод сценарного прогнозирования является полезным инструментом в ситуациях, если существует высокая вероятность значительных изменений в обществе, особенно когда необходимо работать со многими факторами одновременно, и в случае высокой степени неопределенности будущего. Цель сценарного метода - определить критическую точку в его развитии, где необходимо принять решающее решение. Svatošová и Smolík описывают прогнозные сценарии, как те, которые прогнозируют, что произойдет в будущем; исследовательские сценарии предполагают, что может произойти; и нормативные сценарии – как достичь определенной целью. Исследовательские сценарии исследуют возможную будущую ситуацию и развитие, обычно с разных точек зрения. По этим причинам обычно обрабатывается несколько сценариев, чтобы охватить весь спектр возможных вариантов будущего [115, 116]. В связи с вышеизложенным, предлагаем возможным рассматривать два вида сценариев – базовый и стрессовый (рисунок 28).

Рисунок 28 – Два вида сценария

Примечание – Составлено автором

Для определения реализации того или иного вида сценария необходимо четко сформулировать виды неопределенностей, имеющих влияние на развитие МСБ. Следовательно, для эффективной реализации государственной политики и возможности оперативного принятия решений считаем необходимым внести соответствующие изменения в перечень обстоятельств непреодолимой силы в статью 359 ГК РК.

В этой связи, в целях снижения административных барьеров, возможности оперативного реагирования, а также в соответствии с рекомендациями The World Business Organization International Chamber of Commerce и нарастающей глобальной неопределенностью полагаемым необходимым расширить перечень обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажора) в рамках действующего законодательства путем внесения изменений в статью 359 ГК РК (таблица 27).

Таблица 27 – Сравнительная таблица по внесению изменений и дополнений в действующее законодательство

Действующая редакция	Предлагаемая редакция
1	2
<p><i>Статья 359.</i> Основания ответственности за нарушение обязательства</p> <p>1. Должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.</p> <p>2. Лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (стихийные явления, военные действия, чрезвычайное положение и т.п.). <i>К таким обстоятельствам не относится, в частности, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, работ или услуг.</i></p> <p>Законодательством или договором могут быть предусмотрены иные основания ответственности или освобождения от нее.</p>	<p><i>Статья 359.</i> Основания ответственности за нарушение обязательства</p> <p>1. Должник отвечает за неисполнение и (или) ненадлежащее исполнение обязательства при наличии вины, если иное не предусмотрено законодательством или договором. Должник признается невиновным, если докажет, что он принял все зависящие от него меры для надлежащего исполнения обязательства.</p> <p>2. Лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет имущественную ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств, указанных в пункте 3 настоящей статьи.</p> <p><i>К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств».</i></p> <p>Законодательством или договором могут быть предусмотрены иные основания ответственности или освобождения от нее.</p> <p>3. <i>К обстоятельствам непреодолимой силы (форс-мажора) относятся:</i></p> <p>1) война (объявленная или нет), военные действия, вторжение, акт иностранных врагов, обширная военная мобилизация;</p> <p>2) гражданская война, бунт, восстание и революция, военный или иной незаконный захват власти, мятеж, террористический акт, саботаж или пиратство;</p> <p>3) валютные и торговые ограничения, эмбарго, санкции;</p> <p>4) законный или незаконный акт власти, соблюдение любого закона или государственного указа, экспроприация, конфискация, реквизиция, национализация;</p>

Продолжение таблицы 27

1	2
	<p>5) эпизоотия, эпидемия, стихийное бедствие или экстремальное природное явление;</p> <p>6) взрыв, пожар, разрушение оборудования, длительный выход из строя транспорта, телекоммуникаций, информационной системы или энергоресурсов;</p> <p>7) общие нарушения трудовых отношений, такие как бойкот, забастовка и локаут, преднамеренное замедление работы (go-slow, итальянская забастовка), захват заводов и помещений.</p>
Примечание – Составлено по источнику [117]	

Сценарные условия развития

При построении сценариев огромное значение имеет контекст. Неопределённости в различных контекстах реализуются по-разному, и это необходимо учитывать при сценарном прогнозировании [117]. Для определения вероятности реализации того или иного сценария необходимо не только наступление вышеперечисленных обстоятельств, но и определение индикаторов заблаговременного предупреждения – предикторов, которые указывают на негативные последствия наступления неопределенности. Как известно, государственная политика направлена на ликвидацию провалов рынка или стимулирование «правильного» поведения. В этой связи, в случае реализации стрессового сценария предикторами могут выступать значительные изменения основных показателей, такие как:

1. Циклическая безработица.

Вид безработицы, причиной которой являются чрезвычайные события (например, энергетический кризис в 1970-х гг.) или низкий уровень совокупного спроса во время рецессии [118]. Практически единственно от величины циклической безработицы зависит потенциальная эффективность стимулирующей или сдерживающей экономической политики [119].

Согласно закону Оукена существует эмпирическая зависимость между темпом роста ВВП и уровнем безработицы [120]. При этом следует отметить, тенденция демонстрирует следующее условие – если отсутствует циклическая безработица, то в экономике задействованы все возможные производственные ресурсы.

Выбор данного предиктора обусловлен высокой чувствительностью на быстрые изменения в экономике.

2. Темп роста численности занятых в секторе МСБ.

Данный показатель определяет социально-экономическую функцию МСБ, изменения которого сигнализируют о проблемах с сохранением рабочих мест. Как показывают статистические данные за последние годы наблюдалось

существенное снижение данного показателя, особенно в период пандемии в 2020 году (рисунок 29).

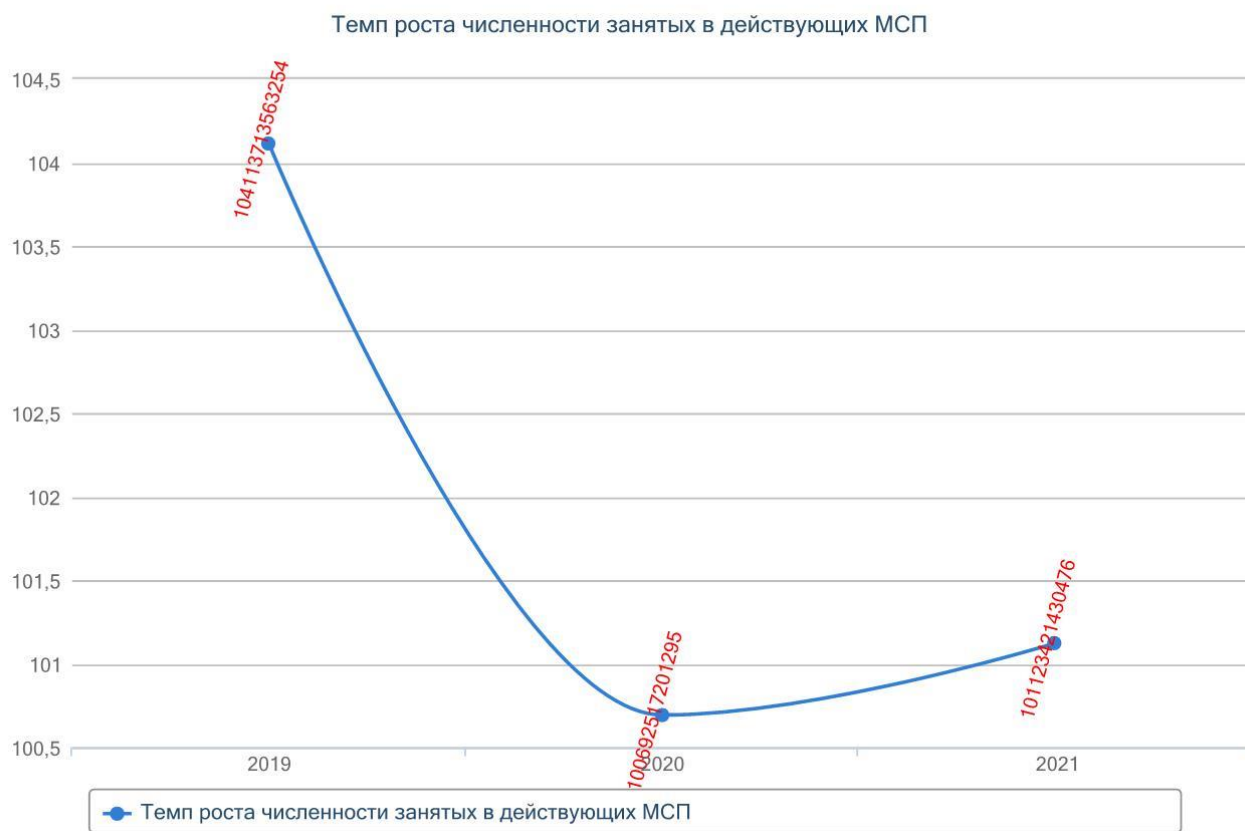

Рисунок 29 – Темп роста численности занятых в действующих МСП за период 2019-2021 годы

Примечание – Составлено по источнику [121]

Как показывает описание статистических данных, представленных на рисунке 29, существенное снижение численности занятых в МСП пришлось на период пандемии – последнего пика неопределенности согласно WUI.

3. Выпуск продукции (товаров, услуг).

Показатель, входящий в мониторинг МСП и демонстрирующий результат их деятельности (рисунок 30).

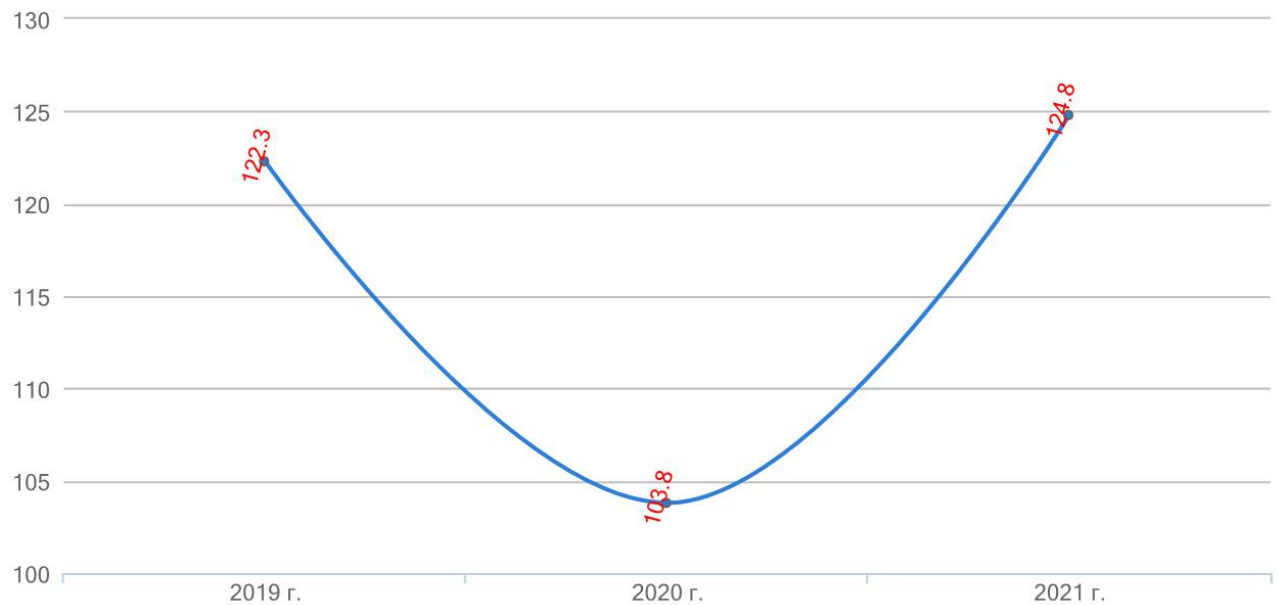

Рисунок 30 - Выпуск продукции субъектами МСП по периоду текущего года к соответствующему периоду прошлого года за 2019-2021 годы

Примечание – Составлено по источнику [122]

Согласно статистических данных существенное снижение выпуска продукции демонстрирует период 2020 года.

4. Темп роста налоговых поступлений от субъектов МСП.

Показатель фискального потенциала МСП, изменения которого могут сигнализировать о существующих проблемах. (Допущение: в периоде без налоговых отсрочек).

Однако, отдельно стоит выделить предиктор относительно регионального аспекта. В случае наступления локального форс-мажорного обстоятельства в отдельном регионе страны стоит также рассматривать *темпы роста валового регионального продукта (ВРП)* [123]. Именно данный показатель демонстрирует экономическую деятельность конкретного региона, характеризует вновь созданную стоимость товаров и услуг и результативность деятельности [124].

Для формулировки и построения сценариев была выбрана следующая пошаговая стратегия, за основу которой взято методологическое руководство Marieke Veeger, Daniel Mason-D’Croze, Shahnila Dunston, Joost Vervoort, Amanda Palazzo [125].

Шаг 1. Определение области применения сценариев

Прежде чем приступить к разработке сценариев, необходимо определить объем процесса разработки сценариев. Целью построения сценариев определено изучение возможных подходов в разработке государственной политики по поддержке предпринимательства в условиях неопределенности.

Шаг 2. Идентификация заинтересованных сторон

В рамках исследования, как было указано в предыдущих разделах, мы определили главных стейкхолдеров в контексте исследуемого вопроса.

Заинтересованные стороны: МНЭ РК, МФ РК, АФМ РК, НПП РК «Атамекен», институты развития, МИО, субъекты МСП.

Шаг 3. Выявление факторов изменений

Как было указано ранее, мы определили и дали расширенный перечень обстоятельств непреодолимой силы в качестве возможных неопределенностей. Также, указаны предикторы для реагирования о наступлении стрессового сценария.

Шаг 4. Структурирование и разработка сценарных описаний

Наиболее распространенным способом создания сценариев является объединение неопределенностей с взаимоисключающими состояниями.

Во все более глобализированном и взаимосвязанном мире, где социальные и экономические изменения происходят все быстрее, тщательное мышление, ориентированное на будущее, становится решающим для эффективного принятия решений. Мероприятия по прогнозированию, включая разработку сценариев и разработку политики и программ на основе сценариев, играют ключевую роль в изучении вариантов решения социально-экономических проблем во многих секторах и на уровнях принятия решений [125]. Стоит отметить, что на сегодняшний день не существует стандартизированного подхода к сценариям, как к конечному продукту аналитической работы. Однако, исследователи в политологии определяют сценарий применительно к конкретной исследовательской задаче в виде аналитической записки, которая отражает в сжатой форме основные результаты анализа с необходимыми и значимыми комментариями [126]. Аналитический сценарий характеризуется наличием четкой структуры изложения материала, небольшим объемом и содержит тезисное описание и выделение конкретных событийных цепей. Именно данный вид сценария в силу их краткости имеет практическую значимость для лиц, принимающих решения.

В соответствии с таблицей 28 варианты решения представлены для базового и стрессового сценариев развития ситуации в зависимости от наступления описанных ранее видов неопределенностей.

Базовый сценарий

Базовый сценарий предусматривает постепенный экономический рост, рост деловой активности и относительно стабильную экономическую и эпидемиологическую ситуации. Необходим постоянный мониторинг основных социально-экономических показателей, нацеленность на рост экономической активности.

В случае реализации базового сценария приоритетом государственной политики в сфере поддержки МСБ должно сохраняться создание благоприятных условий для развития МСБ. Для реализации данной задачи считаем необходимым соблюдать баланс финансовых и нефинансовых мер поддержки, а также установить приоритетность для получения государственной поддержки.

При базовом сценарии направлениями государственной политики должны быть:

1) приоритетными отраслями для оказания государственной поддержки должны быть предприятия с инновационным потенциалом, использующие в своей деятельности новые технологии. Согласно рекомендациям GEM все виды финансирования, включая долговое и доленое, должны развиваться и быть более доступными для инновационных предприятий [75, с. 6-55];

2) необходимо актуализация программ обучения повышения финансовой, деловой грамотности и цифровым навыкам современным трендам развития МСБ в соответствии с международным опытом;

3) постепенное уменьшение государственного участия в финансировании МСБ после пандемийного кризиса посредством инструментов ГЧП, страхования и др.;

4) акцент проводимой политики по устранению административных барьеров путем обеспечения прозрачности процессов получения, мониторинга и информации по проектам, получившим государственную поддержку в институтах развития, совершенствования законодательства, совместной работе с отраслевыми ассоциациями.

Стрессовый сценарий

О реализации данного сценария будут сигнализировать индикаторы заблаговременного предупреждения, описанные выше (присутствие циклической безработицы, снижение темпа роста численности занятых в действующих МСП, выпуска продукции субъектами МСП, налоговых поступлений, а также ВРП в контексте регионального аспекта).

Стрессовый сценарий предполагает проактивную модель поведения государства и наиболее активную государственную поддержку для МСБ.

Как показал литературный обзор излишнее количество финансовых мер поддержки МСБ может привести к росту неплатежеспособных предприятий. Исследователи подчеркивают важную роль таргетированного подхода к финансированию МСБ в связи с асимметричностью влияния кризиса на различные отрасли и размерность. Согласно документа МВФ «Поддержка компаний государственным сектором» государства должны учитывать аспекты характеристики компаний-получателей и целевого охвата при оказании форм поддержки, разграничивая таким образом помощь всем МСП или только предприятиям в пострадавшей отрасли [127]. В этой связи, в случае реализации стрессового сценария предлагается использование следующих инструментов поддержки МСБ:

1) неприменение санкций за неисполнение договора по факту наступления форс-мажора и автоматическая отсрочка по кредитам на 1 месяц с возможностью последующей пролонгации до 6 месяцев по заявлению МСБ. Для реализации данной меры необходимо закрепление данной нормы в Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года №1060 «О некоторых мерах государственной поддержки частного предпринимательства» [106]. Предлагаемый подход сформирован с учетом международного опыта, в частности опыта США по поддержке заемщиков МСБ на случай стихийных бедствий [128]. При этом, подразумеваются следующие характеристики для данного инструмента:

- проценты по кредиту продолжают начисляться;
- автоматическая отсрочка должна быть отражена в уведомлении о ежемесячном платеже;
- субъекты МСБ, предпочитающие продолжать регулярные платежи в течение периода отсрочки, могут продолжать переводить платежи в течение периода отсрочки;
- по истечении периода автоматической отсрочки (1 месяц) заемщики должны будут возобновить регулярные выплаты основного долга и процентов либо подать заявление на отсрочку (до 6 месяцев);
- заемщики должны будут возобновить регулярные выплаты основной суммы долга и процентов после окончания периода автоматической отсрочки.

2) инструмент гибкого гарантирования в период неопределенности. Как было рассмотрено в предыдущем разделе исследования, гарантирование является эффективным инструментом для обеспечения МСБ доступа к кредитным ресурсам, что особенно востребовано в кризисные периоды. В этой связи, необходимо корректировать коэффициенты гарантирования в зависимости от экономической ситуации;

3) в целях оперативного реагирования на проблемные вопросы МСБ при развитии стрессового сценария необходимо иметь возможность оказания мер государственной поддержки по ускоренным механизмам, составления карты актуальных потребностей субъектов МСБ для корректировки государственной политики в их отношении;

4) рассылка SMART оповещений МСБ в зависимости от вида деятельности в целях повышения уровня информированности МСБ, а также своевременное опубликование в цифровой экосистеме уведомлений об изменениях в государственной политике.

Кроме того, в целях аккумуляции финансовых средств для оказания помощи в виде беспроцентных кредитов и оказания финансовой поддержки предлагается создание Антикризисного фонда МСП. Согласно анализу международного опыта, рассмотренного ранее в настоящем исследовании, данная мера распространяется в ряде стран ОЭСР:

1. США: фонд для наиболее пострадавших отраслей в рамках SBA [129].
2. Великобритания: фонд для быстрорастущих компаний, пострадавших от кризиса.
3. Германия: фонд стабилизации экономики.
4. Испания: фонд поддержки платежеспособности.
5. Литва: фонд восстановления и жизнестойкости.
6. Нидерланды: фонд будущего.
7. Республика Корея: чрезвычайный фонд для МСП.

Функцией Антикризисного фонда МСП является стабилизация ситуации в сфере МСП в случае наступления ситуаций чрезвычайного характера. Предлагаем возможным следующие характеристики:

- управление НБ РК;
- бенефициарный собственник Правительство в лице МНЭ РК;
- источник пополнения за счет части налоговых отчислений.

В таблице 28 представлена базовая структура сценариев, а также описание необходимых мер поддержки и реагирования.

Таблица 28 – Инструменты базового и стрессового сценариев

Инструменты	Базовый сценарий	Стрессовый сценарий
<i>Бюджет</i>	Использование бюджетных средств, БВУ, МФО.	Использование бюджетных средств, БВУ, МФО Средства, аккумулированные в Антикризисном фонде.
<i>Отраслевая приоритетность</i>	Приоритет предприятиям с инновационным потенциалом, использующие новые технологии, приоритетные отрасли.	Наиболее пострадавшие отрасли в зависимости от последствий реализовавшейся неопределенности.
<i>Поддержка финансовыми инструментами</i>	Стимулирование разделения рисков посредством ГЧП, страхования. Финансовые инструменты в рамках Национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы (субсидирование, государственные гранты, гарантирование).	Увеличение варьирования размеров коэффициентов гарантирования в зависимости от экономической ситуации. Беспроцентные кредиты из средств Антикризисного фонда. Автоматическая отсрочка по кредитам на 1 месяц с продлением до 6 месяцев по заявлению МСБ.
<i>Поддержка нефинансовыми инструментами</i>	Обучение МСБ управленческим, финансовым, цифровым навыкам.	Полное сопровождение МСБ до получения мер государственной поддержки.
<i>Снижение административных барьеров</i>	Совершенствование НПА, 100% переход к услугам в электронном формате.	Ускоренные сроки получения государственной поддержки.
<i>Налогообложение</i>	Совершенствование налогового законодательства.	Отсрочка по уплате налоговых платежей.
<i>Информационная поддержка</i>	Совершенствование контента информационного портала цифровой экосистемы для МСБ.	Уведомления об изменениях в политике в отношении МСБ. SMART оповещение МСБ в случае ЧП
<i>Иные меры</i>	Стимулирование МСБ к электронной торговле. Повышение доверия к мерам государственной поддержки и оценки государственной политики в их отношении.	Оперативное составление карты актуальных потребностей МСБ в мерах государственной поддержки в зависимости от реализовавшейся неопределенности.
<i>Коммуникация между стейкхолдерами</i>	Усиление роли отраслевых ассоциаций.	Усиление роли отраслевых ассоциаций.
Примечание – Составлено автором		

Таким образом, по нашему мнению, сценарное прогнозирование в виде комплекса мер государственной поддержки малого и среднего бизнеса имеет достаточный потенциал для подготовки государственной политики к

неопределенности и неожиданностям будущих событий, а также управления принятием оптимальных решений, связанными с интересами предпринимательства. Принятие более эффективных решений в условиях неопределенности требует не только тщательного анализа, но и стабильных институциональных условий и организационных возможностей для укрепления доверия и опыта с помощью адаптивных, гибких форматов процессов. Вне всякого сомнения, для реализации комплекса мер по поддержке предпринимательства в случае реализации стрессового сценария необходима масштабная подготовительная работа по созданию соответствующих условий. Однако, на наш взгляд предложенный комплекс мер возможно встроить в базовую экономическую политику в рамках стратегических документов по развитию предпринимательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы развития малого и среднего бизнеса в настоящее время остаются в фокусе внимания государственной политики Республики Казахстан. Малый и средний бизнес выполняет ряд социально-значимых функций в структуре экономики страны: создание и сохранение рабочих мест, пополнение налоговых поступлений в государственный бюджет, производство товаров и предоставление услуг населению и пр. По причине высокой уязвимости в период нестабильности и неопределенности перед субъектами малого и среднего бизнеса стоят задачи не только сохранения текущей деятельности, но и адаптации в новых реалиях.

С учетом мировых трендов и глобального индекса неопределенности (WUI) в диссертационном исследовании особое внимание уделено изучению кейса влияния пандемии на поддержку МСБ в международной практике и Казахстане. Как показали последние события (пандемия, январские события, нестабильность геополитической ситуации) малый и средний бизнес нуждается в новых подходах государственной политики по их поддержке. Необходимо не только фиксировать тенденции колебаний и всплесков неопределенности, но и установление ее воздействия и влияния на деловую активность.

На сегодняшний день перед государством стоят задачи не только по созданию благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, но и по готовности государственной политики к очередным вызовам, связанными со стремительно меняющимися условиями мировой экономики. Кроме того, формирование концептуальной рамки государственной политики должно сохранять в себе принципы понимания и определенной предсказуемости для владельцев бизнеса.

Государственная политика по поддержке предпринимательства должна быть адаптирована к быстро меняющемуся контексту, учитывать чувствительность малого и среднего бизнеса к новым экономическим изменениям. Инструментарий государственной поддержки должен сбалансированно содержать в себе финансовые и нефинансовые меры. Перекос политической стратегии в сторону увеличения финансовой поддержки МСБ несет в себе риски увеличения неплатежеспособных предприятий. Поэтому с целью нивелирования негативных последствий влияния неопределенности на МСБ необходим комплексный подход мер государственной поддержки с поощрением инновационных подходов.

В результате проведенного диссертационного исследования получены следующие **выводы**, предложения и рекомендации:

1. Проведенное исследование показало высокую значимость доступности информации для субъектов предпринимательства в период неопределенности. Одним из компонентов индекса неопределенности экономической политики является освещение информации экономической неопределенности, связанной с политикой. Полученные результаты регрессионного анализа эмпирических данных, также показали влияние уровня доступности информации на оценку государственной политике по отношению к МСБ.

2. Как показал анализ выживаемости и адаптации МСБ в рамках государственной политики в период пандемии наиболее актуальным инструментом ведения бизнеса стало повсеместное использование цифровизации. Кризис в последствии пандемии ускорил реагирование на внедрение цифровизации. Малый и средний бизнес адаптируется в новых реалиях используя модернизацию бизнес-процессов, смену направленности бизнеса, а также переход на онлайн-торговлю и использование цифровых технологий [57, р. 2-1-2-18]. Несмотря на общий рост цифровизации, на сегодняшний день МСБ демонстрирует неготовность к быстрому переходу в онлайн [130]. Согласно актуальным исследованиям именно цифровизация позволит бизнесу не только улучшить показатели своей деятельности, но и позволит лучше реагировать на государственные кризисы [55]. С учетом международных трендов по развитию и содействию внедрения цифровизации в период пандемии, мы полагаем, что государственная политика испытывает необходимость в совершенствовании подходов к стимулированию бизнеса в применении цифровых и инновационных технологий. Совместная работа государства и бизнеса в данном направлении позволит трансформировать кризисные условия в период новых возможностей, а применение предпринимателями цифровых технологий в случае адаптации в рамках государственной политики «могут стать абсолютным благом для общества» [52, с. 89].

3. Сценарное прогнозирование имеет достаточный потенциал для подготовки государственной политики к неопределенности и неожиданностям будущих событий и лучшего управления сложными решениями. Цель разработки сценариев состоит именно с точки зрения оперативного принятия решений, гибкости и динамичности политики. В то же время стоит отметить, что на сегодняшний день не существует стандартизированного подхода к сценариям, как к конечному продукту аналитической работы. Однако, исследователи в политологии определяют сценарий применительно к конкретной исследовательской задаче в виде краткой аналитической записки, которая отражает в сжатой форме основные результаты анализа с необходимыми и значимыми комментариями. Аналитический сценарий характеризуется наличием четкой структуры изложения материала, небольшим объемом и содержит тезисное описание и выделение конкретных событийных цепей. Именно данный вид сценария в силу их краткости имеет практическую значимость для лиц, принимающих решения. Поэтому нами точно представлены индикаторы заблаговременного предупреждения сценариев и инструментарий мер поддержки МСБ. Инструментарий лишь предлагает варианты и основополагающие идеи, которые мы сформулировали с учетом мировых тенденций поддержки МСБ с учетом действующих мер в Казахстане.

В итоге проведенного исследования хотелось бы отметить, что совершенствование государственной политики в сфере поддержки предпринимательства в период неопределенности должно соответствовать принципам понятности, определенной предсказуемости и прозрачности действий со стороны государства для субъектов предпринимательства

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Указ Президента Республики Казахстан. Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан: утв. 15 февраля 2018 года, №636 // <https://adilet.zan.kz>. 05.05.2021.
- 2 Концепцию развития малого и среднего предпринимательства разработали в Казахстане // <https://online.zakon.kz/Document>. 05.05.2021.
- 3 Мониторинг малого и среднего предпринимательства // <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6>. 08.09.2021.
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстана. Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса «Дорожная карта бизнеса-2025» утв. 24 декабря 2019 года, №968 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968#z19>. 08.09.2021.
- 5 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении национального проекта по развитию предпринимательства на 2021-2025 годы: утв. 12 октября 2021 года, №728 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>. 10.08.2021.
- 6 World Uncertainty Index (WUI): Global Index. GDP weighted average. 1990Q1 to 2022Q3 // <https://worlduncertaintyindex.com>. 09.10.2021.
- 7 Кулибаев Т. Нужно помочь бизнесу выстоять в условиях пандемии и карантина // <https://inbusiness.kz/ru/news/timur-kulibaev-nuzhno>. 09.10.2021.
- 8 Мониторинг малого и среднего предпринимательства / Бюро национальной статистики // https://stat.gov.kz/region/256619/statistical_information/industry/35139. 14.03.2020.
- 9 Статистический бюллетень на 1 января 2021 года // <https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details>. 09.10.2021.
- 10 Государство возместило ущерб 1500 субъектам МСБ, пострадавшим во время январских событий // <https://informburo.kz/novosti/gosudarstvo-vozmeshilo-usherb-1-5-tysyachi-subuektam-msb-postradavshim-vo>. 09.10.2021.
- 11 Petchko K., How to Write about Economics and Public Policy. – Cambridge: Academic Press, 2018. – Ch. 2. – 472 p.
- 12 Жеребцов М.В. Метод «case-study» в прикладных политологических исследованиях // Вестник Московского университета. – 2004. – №1. – С. 11-12.
- 13 Browne J., Coffey B., Cook K. et al. A guide to policy analysis as a research method // Health Promotion International. – 2019. – Vol. 34, Issue 5. – P. 1032-1044.
- 14 Патракова Д.И., Яценко О.Ю. Изучение методов анализа вторичных данных при разработке инструментария для проведения маркетингового исследования // Вестник науки и образования. – 2016. – №8(20). – С. 48-49.
- 15 Small & medium-sized enterprises / National Action Plans on Business and Human Rights // <https://globalnaps.org/issue/small-medium-enterprises>. 09.10.2021.
- 16 Erokhina E., Protasova O., Martinovich S. The role of small and medium-sized businesses in the Russian economy // Procceed. 10th internat. conf. on Modern Research in Management, Economics and Accounting. – Berlin, 2020. – P. 1-9.
- 17 Improving SMEs' access to finance and finding innovative solutions to unlock sources of capital // <https://www.worldbank.org/en/topic>. 09.10.2021.

18 Denysenko M., Melnyk A., Shatskaya Z. et al. International regulatory experience business activity // Small and Medium Enterprises Finance // Improving SMEs' access to finance and finding innovative solutions to unlock sources of capital: col. of scient. artic. – NY., 2019. – P. 55-58.

19 Audretsch D.B. Sustaining Innovation and Growth: Public Policy Support for Entrepreneurship // Industry and Innovation. – 2004. – Vol. 11. – P. 167-191.

20 Beaver G., Prince C. Management, strategy and policy in the UK small business sector: a critical review // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2004. – Vol. 11, Issue 1. – P. 34-49.

21 Малые и средние предприятия и создание достойных и продуктивных рабочих мест: докл. / Международное бюро труда. – Женева, 2015. – 88 с.

21 Shaposhnykov K., Holovko O. Public regulation and administration in the sphere of small business // Baltic Journal of Economic Studies. – 2019. – Vol. 5, Issue 4. – P. 236-242.

22 Dennis Jr. W.J. Entrepreneurship, Small Business and Public Policy Levers // Journal of Small Business Management. – 2011. – Vol. 49, Issue 1. – P. 92-106.

23 Современные классики теории предпринимательства. Лауреаты Международной премии за вклад в исследования предпринимательства и малого бизнеса (1996-2010) / пер. с англ.; под ред. А.Ю. Чепуренко. – М., 2013. – 95 с.

24 Entrepreneurship Policy Framework and Implementation Guidance // https://unctad.org/system/files/official-document/diaeed2012d1_en.pdf. 12.12.2021.

25 Principles for successful entrepreneurship policy design // <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/fff33142-en/index.html?itemId=/>. 12.12.2021.

26 Международный опыт реализации политики по развитию предпринимательства и малого и среднего бизнеса // <https://opora.ru/upload/iblock/cf0/cf0be7375f4bd1290f86736fd0080d8a.pdf>. 14.04.2021.

27 Управление по делам малого бизнеса (США) // https://ru.wikipedia.org/wiki/Управление_по_делам_малого_бизнеса. 12.12.2021.

28 U.S. Small Business Administration // <https://www.sba.gov>. 12.12.2021.

29 Smallbone D., Welter F. The Role of Government in SME Development in Transition Economies // International Small Business Journal. – 2001. – Vol. 19, Issue 4. – P. 63-77.

30 Hoque A. Does Government Support Policy Moderate the Relationship Between Entrepreneurial Orientation and Bangladeshi SME Performance? A SEM Approach // International Journal of Business Economics and Management Studies. – 2018. – Vol. 6, Issue 3. – P. 37-59.

31 Doan A.-T., Khan A., Holmes S. SMEs' efficiency in a transitional economy: does innovation and public support schemes matter? // <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13547860.2021.1940693>. 25.07.2021.

32 Arshed N., Carter S., Mason C. The ineffectiveness of entrepreneurship policy: is policy formulation to blame? // Small Bus Econ. – 2014. – Vol. 43. – P. 639-659.

33 Wren C., Storey D.J. Evaluating the effect of soft business support upon small firm performance // Oxford Economic Papers. – 2002. – Vol. 54, Issue 2. – P. 334-365.

34 Mason C., Brown R. Creating good public policy to support high-growth firms // Small Bus Econ. – 2013. – Vol. 40. – P. 211-225.

35 Bartlett R., Morse A. Small Business Survival Capabilities and Policy Effectiveness: Evidence from Oakland // <https://www.nber.org/papers/w.04.08.2021>

36 Ахир Х., Блум Н., Фурчери Д. Что продолжающаяся глобальная неопределенность значит для вас // <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2021/01/19/blog-what-the-continued-global-uncertainty-means-for-you>. 04.06.2021.

37 Methodology // <https://www.policyuncertainty.com/methodology>. 04.6.2021.

38 Манасерян Т.Н. Перспективы сокращения общих угроз путём экономической дипломатии: на примере постсоветских стран // Геоэкономика энергетики. – 2021. – Т. 16, №4. – С. 22-43.

39 Индекс неопределенности экономической политики // <https://www.policyuncertainty.com/index.html>. 04.09.2020.

40 Baker S.R., Bloom N., Davis S.J. Measuring Economic Policy Uncertainty // The Quarterly Journal of Economics. – 2016. – Vol. 131, Issue 4. – P. 1593-1636.

41 Al-Thaqeb S., Algharabali B. Economic policy uncertainty: A literature review // The Journal of Economic Asymmetries. – 2019. – Vol. 20. – P. e00133.

42 Albaz A., Mansour T., Rida T., Schubert J. Setting up small and medium-size enterprises for restart and recovery // <https://ncfacanada.org/setting-up-small-and-medium-size-enterprises-for-restart-and-recovery/>. 04.06.2022.

43 Juergensen J., Guimón J., Narula R. European SMEs amidst the COVID-19 crisis: assessing impact and policy responses // J. Ind. Bus. Econ. – 2020. – Vol. 47. – P. 499-510.

44 Razumovskaia E., Yuzvovich L., Kniazeva E. et al. The Effectiveness of Russian Government Policy to Support SMEs in the COVID-19 Pandemic // Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity. – 2020. – Vol. 6. – P. 160-1-160-20.

45 García-Pérez-de-Lema D., Madrid-Guijarro A., Duréndez A. Operating, financial and investment impacts of Covid-19 in SMEs: Public policy demands to sustainable recovery considering the economic sector moderating effect // International Journal of Disaster Risk Reduction. – 2022. – Vol. 75. – P. 102951.

46 Hoang Ba Huyen L., Thi Loan N., Chi T.N. et al. Policy related factors affecting the survival and development of SMEs in the context of Covid 19 pandemic // Management Science Letters. – 2020. – Vol. 10. – P. 3683-3692.

47 Deschryvere M., Mikkola M., Conn S. On the structural barriers to public innovationsupport for SMEs and the opportunity COVID-19 can offer to overcome these barriers // Journal of Innovation Management. – 2020. – Vol. 8, Issue 2. – P. 16-25.

48 Atalay E. How important are sectoral shocks? // American Economic Journal: Macroeconomics. – 2017. – Vol. 9, Issue 4. – P. 254-280.

49 Belghitar Y., Moro A., Radić N. When the rainy day is the worst hurricane ever: the effects of governmental policies on SMEs during COVID-19 // *Small Bus Econ.* – 2022. – Vol. 58. – P. 943-961.

50 Dörr J.O. et al. The COVID-19 Insolvency Gap: First-Round Effects of Policy Responses on SMEs // <https://www.econstor.eu/bitstream/10419.07.07.2022>.

51 COVID-19 and SMEs: A 2021 “Time Bomb”? // https://www.nber.org/system/files/working_papers/w28418/w28418.pdf. 07.07.2022.

52 Исенова А.С. Государственная политика и развитие предпринимательства Казахстана в условиях неопределенности // *Central Asian Economic Review.* – 2022. – №2(143). – С. 83-94.

53 Nicola M., Alsafi Z., Sohrabi C. et al. The socio-economic implications of the coronavirus pandemic (COVID-19): A review // *International Journal of Surgery.* – 2020. – Vol. 78. – P. 185-193.

54 Amankwah-Amoah J et al. COVID-19 and business failures: The paradoxes of experience, scale, and scope for theory and practice // *European Management Journal.* – 2021. – Vol. 39, Issue 2. – P. 179-184.

55 Guo H., Yang Z., Huang R. et al. The digitalization and public crisis responses of small and medium enterprises: Implications from a COVID-19 survey // *Frontiers of Business Research in China.* – 2020. – Vol. 14. – P. 19-1-19-25.

56 Benedikt Z.-R., Florian K. COVID-19: Guaranteed Loans and Zombie Firms // https://mpra.ub.uni-muenchen.de/100897/1/MPRA_paper_. 03.04.2020.

57 Bokayev B., Issenova A. Innovative Strategies of Development of Small and Medium-Sized Businesses in Kazakhstan: Examining State Policy During Covid-19 // *The Innovation Journal: The Public Sector Innovation Journal.* – 2022. – Vol. 27, Issue 1. – P. 2-1-2-19.

58 Omar A., Ishak S., Jusoh M.A. The impact of Covid-19 Movement Control Order on SMEs’ businesses and survival strategies // *Malaysian Journal of Society and Space.* – 2020. – Vol. 16, Issue 2. – P. 139-150.

59 АНО «Институт исследований Центральной Азии» // <https://central-asia.institute/centr-asia-countries/>. 03.04.2020.

60 Asian Development Outlook // <https://www.adb.org/outlook>. 25.02.2021.

61 Исенова А. Экономика Центральной Азии в период пандемии: анализ стратегий по поддержке малого и среднего бизнеса // *Центральная Азия и Кавказ.* – 2021. – Т. 24. №2. – С. 64-74.

62 После пандемии COVID-19. Перспективы восстановления экономики в Центральной Азии // https://www.oecd.org/eurasia/Beyond_COVID. 25.02.2021.

63 Covid-19 в Кыргызской Республике: оценка воздействия на социально-экономическую ситуацию и уязвимость и ответные меры политики // <https://kyrgyzstan.un.org/sites/default/files/2020-08/UNDP-ADB>. 25.02.2021.

64 COVID-19 в странах Центральной Азии: последствия и ответные политические меры // <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness>. 25.02.2021.

65 Табах А., Прокудин А., Подругина А. Макроэкономическая ситуация в странах Центральной Азии: как Казахстан, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан переживают последствия пандемии COVID-19 // https://www.raexpert.ru/researches/int_fin/central_asia_2021/. 25.02.2021.

- 66 Обзор открытости бюджета за 2019 год. – Изд. 7-е. / Международное Бюджетное Партнерство. – Вашингтон, 2020. – 92 с.
- 67 COVID-19 relief options // <https://www.sba.gov/funding>. 16.07.2021.
- 68 OECD SME and Entrepreneurship Outlook. Country Profiles. 2021 // <https://www.oecd.org/industry/smes/SME-Outlook-2021-Country-profiles.pdf>
- 69 Yoshino N., Taghizadeh-Hesary F. Optimal credit guarantee ratio for small and medium-sized enterprises' financing: Evidence from Asia // *Economic Analysis and Policy*. – 2019. – Vol. 62. – P. 342-356.
- 70 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Концепции развития малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан до 2030 года: утв. 27 апреля 2022 года, №250 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2200000250>. 14.04.2020.
- 71 Закон Республики Казахстан. О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан: принят 4 июля 2013 года, №129-V // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000129/> 25.11.2021.
- 72 Бирюкова Т. МСБ: со страной и в горе, и в радости // <https://dknews.kz/ru/eksklyuziv-dk/231176-msb-so-stranoy-i-v-gore-i-v>. 03.03.2022.
- 73 Малый бизнес нуждается в доступном финансировании: спрос на кредитование увеличился более чем в 6 раз, при этом уровень одобрения займов резко ухудшается // <http://ranking.kz/ru/a/inforovody/malyj>. 03.03.2022.
- 74 Банки ужесточили условия кредитования бизнеса – опрос. 2022 // <https://kapital.kz/finance/105714/banki-uzhestochili-usloviya>. 3.03.2022.
- 75 Казахстан 2020/2021: глобальный мониторинг предпринимательства: национ. докл. / Высшая школа бизнеса Назарбаев Университет. – Нур-Султан, 2021. – 66 с.
- 76 Park S., Lee I.H., Kim J.E. Government support and small- and medium-sized enterprise (SME) performance: the moderating effects of diagnostic and support services // *Asian Bus Manage.* – 2020. – Vol. 19. – P. 213-238.
- 77 Коррупция в Республике Казахстан, 2022 // <http://ranking.kz/ru/a/reviews/korruptsiya-v-respublike-kazahstan-2022>. 14.09.2021.
- 78 Национальный доклад о противодействии коррупции за 2021 год // <https://www.gov.kz/memleket/entities/anticorruption/documents/details>. 14.09.2021.
- 79 Business Enabling Environment / The World Bank Group // <https://russian.doingbusiness.org/ru/data/exploreeconomies/kazakhstan>. 14.09.2021.
- 80 Казахстан занял 25-е место в рейтинге Doing Business. 2019 // <https://www.primeminister.kz/ru/news/kazahstan-zanyal-25-e-mesto-v>. 02.05.2021.
- 81 Всемирный банк приостановил публикацию рейтинга Doing Business 2020 // https://forbes.kz//process/vsemirnyiy_bank. 14.09.2021.
- 82 Мониторинг малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан // <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6>. 02.05.2021.
- 83 Малое и среднее предпринимательство в Республике Казахстан за 2020 год // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34138043. 14.09.2021.
- 84 Пандемия COVID-19: эффективны ли меры господдержки бизнеса в Казахстане? Мнение рынка // <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg>. 25.02.2021.

- 85 Асет Иргалиев представил в Правительстве новый пакет антикризисных мер поддержки бизнеса. 2021 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/158172?lang=ru>. 30.09.2021.
- 86 Малый и средний бизнес восстанавливается от шока: количество компаний увеличилось на 3,3% за год. 2021 // <http://finprom.kz/ru/article/malyj-i-srednij-biznes-vosstanavlivaetsya-ot-shoka-kolichestvo-kompanij>. 30.09.2021.
- 87 Малое и среднее предпринимательство // <https://stat.gov.kz/official/industry/139/statistic/6>. 30.09.2021.
- 88 Кулибаев Т. Нужно помочь бизнесу выстоять в условиях пандемии и карантина // <https://inbusiness.kz/ru/news/timur-kulibaev-nuzhno>. 30.09.2021.
- 89 «Атамекен»: итоги опроса предпринимателей войдут в основу дополнительных мер поддержки бизнеса, 2021 год // <https://atameken.kz/ru/news/44636-atameken-itogi-oprosa-predprinimatelej>. 13.04.2020.
- 90 Исенова А.С. О поддержке малого и среднего предпринимательства в период пандемии // *Central Asian Economic Review*. – 2020. – Vol. 4. – P. 91-99.
- 91 Ишекенова Б. Год с COVID-19: как экономика Казахстана переживает пандемию. 2021 // <https://lsm.kz/god-s-covid-19-kak-ekonomika>. 14.09.2021.
- 92 Влияние коронакризиса на МСБ в Казахстане: отчет по результатам опроса МСБ, проведенного ЕУ в июне 2020 // https://assets.ey.com/content/dam/ey-sites/ey-com/ru_kz/topics/advisory/ey-sme-resultst-and. 14.02.2021.
- 93 Большие потери. Топ казахстанских отраслей, наиболее пострадавших от COVID-19 // <https://uchet.kz/week/bolshie-poteri-top-kazakhstanskikh-otrasley-naibolee-postradavshikh-ot-covid-19/>. 14.02.2021.
- 94 Мониторинг малого и среднего предпринимательства в Карагандинской области / Бюро национальной статистики // https://stat.gov.kz/region/256619/statistical_information/industry/35139. 14.03.2020.
- 95 Ulyssea G. et al. Have government policies helped small firms cope with coronavirus? // <https://www.economicsobservatory.com/have>. 14.03.2020.
- 96 Alves J.C., Lok T.C., Luo Y. et al. 2020. Crisis challenges of small firms in Macao during the COVID-19 pandemic // *Front. Bus. Res. China*. – 2020. – Vol. 14. – P. 26-1-26-23.
- 97 Global Entrepreneurship Monitor. 2021/2022 Global Report Opportunity Amid Disruption // <https://www.gemconsortium.org/reports/latest-global>. 12.03.2021.
- 98 Поддержка МСП в контексте COVID-19 // <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf#page38>. 12.03.2021.
- 99 Promoting Awareness and Networking // <https://unctad.org/topic/enterprise-development/entrepreneurship-policy-hub/6-Awareness-and-Networking>. 12.03.2021.
- 100 Information literacy amongst UK SMEs: an information policy gap // <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10>. 12.03.2021.
- 101 О проекте // <https://services.atameken.kz/portal>. 12.03.2021.
- 102 Правительство для бизнеса // <https://services.atameken.kz>. 12.03.2021.
- 103 Arshed N., Ludwig J., Benson S. et al. Understanding the Effects of Covid-19 on SMEs in the UK: Examples of promising practices. – London, 2021. – 56 p.

- 104 Анализ рынка розничной электронной коммерции в Республике Казахстан // <https://www.pwc.com/kz/en/publications/e-commerce/pdf>. 14.02.2022.
- 105 Digital Skills for SMEs: Challenges and Opportunities // <https://www.digitalsme.eu/digital-skills-for-smes-challenges-and>. 14.02.2022.
- 106 Постановление Правительства Республики Казахстан. О некоторых мерах государственной поддержки частного предпринимательства: утв. 31 декабря 2019 года, №1060 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/>. 02.05.2021.
- 107 Эффективные услуги по поддержке для обеспечения конкурентоспособности МСП в Беларуси // <https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/eastern-partners/Effective-Support>. 15.06.2020.
- 108 Su W., Guo X., Ling Y. et al. China's SMEs Developed Characteristics and Countermeasures in the Post-epidemic Era // *Front Psychol.* – 2022. – Vol. 13. – P. 842646-1-842646-18.
- 109 Interventions to support enterprises during the COVID-19 pandemic and recovery // https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp. 02.05.2021.
- 110 Постановление пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан. Об утверждении Разъяснения №1 по отдельным вопросам судебной практики в связи с введением чрезвычайного положения: утв. 6 мая 2020 года, №9 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34817340&pos=20. 02.05.2021.
- 111 Volkery A., Ribeiro T. Scenario Planning in Public Policy: Understanding Use, Impacts and the Role of Institutional Context Factors // *Technological Forecasting and Social Change.* – 2009. – Vol. 7, Issue 9. – P. 1198-1207.
- 112 Линдгрэн М., Бандхольд Х. Сценарное планирование и его особенности / пер. с англ. – М.: Олимп-Бизнес, 2009. – 233 с.
- 113 Bontoux L., Bengtsson D. Using Scenarios to Assess Policy Mixes for Resource Efficiency and Eco-Innovation in Different Fiscal Policy Frameworks // *Sustainability.* – 2016. – Vol. 8, Issue 4. – P. 309-1-309-12.
- 114 Morelli T., Staudinger M., Bryan A. Integrating Climate Change into Northeast and Midwest State Wildlife Action Plans. – Amherst, MA, 2015. – 205 p.
- 115 Svatošová V., Smolík J. The Scenarios of Social Policy Development in the Czech Republic // *Acta Universitatis Agriculturae et Silviculturae Mendelianae Brunensis.* – 2015. – Vol. 63. – P. 1749-1767.
- 116 Семенова В.А. Политический анализ и прогнозирование. – СПб.: Питер, 2014. – 432 с.
- 117 Оговорки ICC о форс-мажоре («Оговорка») // https://iccwbo.ru/documents/RU_2020_icc_force_majeure_clause.pdf. 02.05.2021.
- 118 Тевибян А. Сценарный анализ как перспектива долгосрочного прогнозирования развития Армении // *21-й век.* – 2013. – №4(29). – С. 31-44.
- 119 Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. – СПб., 2006. – 838 с.
- 120 Коровкин А.Г., Шурпиков В.А. Количественная оценка соотношения циклической, фрикционной и структурной безработицы в России // *Научные тр.: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.* – 2018. – Т. 16. – С. 163-176.

- 121 Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – Изд. 6-е, перер. и доп. – М., 2017. – 512 с.
- 122 Темп роста численности занятых в действующих МСП // <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/19197190?keyword=>. 02.05.2021.
- 123 Бочко В. Валовой региональный продукт: оценка развития территории // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2004. – №8. – С. 31-44.
- 124 Выпуск продукции субъектами МСП по периоду текущего года к соответствующему периоду предыдущего года // <https://taldau.stat.gov.kz/ru/NewIndex/GetIndex/19076166?keyword=>. 02.05.2021.
- 125 Veeger M., Croz D., Dunston S. et al. How scenarios can support climate change policy formulation: a methodological guide with case studies from Latin America 2019 // <https://cgspace.cgiar.org/bitstream/handle/10568/99825>. 02.05.2021.
- 126 Wiebe K., Zurek M., Lord S. et al. Scenario Development and Foresight Analysis: Exploring Options to Inform Choices // Annual Review of Environment and Resources. – 2018. – Vol. 43. – P. 545-570.
- 127 Сценарный прогноз // https://studme.org/355141/politologiya/stsenarnyy_prognoz. 12.03.2020.
- 128 Special Series on COVID-19 // <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLs/covid19-special-notes>. 04.05.2020.
- 129 SBA debt relief // <https://www.sba.gov/funding-programs>. 04.05.2020.
- 130 Бокаев Б.Н., Исенова А.С. Особенности государственной политики Республики Казахстан в сфере поддержки и развития малого и среднего предпринимательства в период неопределенности // Вестник КазНУ. – 2022. – №2(140). – С. 14-26.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Акт внедрения

«Атамекен» Қазақстан Республикасының
Ұлттық кәсіпкерлер палатасы
010000, Қазақстан Республикасы,
Астана қ., Д.Қонаев к-сі, 8, "Б" блогы,
"Изумрудный квартал" ӘФ
Тел.: +7(7172) 919-300, факс.: +7(7172) 919-393

Национальная палата предпринимателей
Республики Казахстан «Атамекен»

010000, Республика Казахстан,
г. Астана, ул. Д.Кунаева, 8, блок "Б",
АЗ "Изумрудный квартал"
E-mail.: info@atameken.kz www.atameken.kz

№ ПР-20144/27
20 22 ж./г. " 07 " ИЮЛЯ

**Академия государственного
управления
при Президенте РК**

**Акт внедрения
результатов диссертационного исследования «Совершенствование
государственной политики в сфере поддержки предпринимательства в
условиях неопределенности» Исеновой А.С.**

Жексембаев К.А. подтверждает практическую значимость полученных результатов исследования докторанта Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте РК Исеновой Айганым Сагандековны на тему: «Совершенствование государственной политики в сфере поддержки предпринимательства в условиях неопределенности».

Результаты исследования в виде рекомендаций по повышению уровня осведомленности предпринимателей о государственной политике в их отношении, стимулированию МСБ к внедрению и использованию цифровизации имеют практическое значение и могут быть использованы в дальнейшей работе.

Заместитель Руководителя аппарата
НПП РК «Атамекен»

К. Жексембаев

0120610

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица Б.1 – Характеристики опроса

Категория	Процент (%)
Пол	
Мужской	76,0
Женский	24,0
Возраст	
18-29 лет	15,7
30-39 лет	38,7
40-49 лет	31,0
Старше 50 лет	14,6
Период деятельности предприятия	
до 1 года	3,1
до 3 лет	37,6
до 5 лет	34,1
до 10 лет	20,2
более 10 лет	4,9
Размерность субъекта предпринимательства	
Микробизнес	50,2
Малый бизнес	46,3
Средний бизнес	3,5
Основной рынок реализации продукции (товаров, услуг)	
Внутри региона	67,1
В другие регионы	28,9
Экспорт в ближнее зарубежье	3,9
Отрасль экономики (согласно Общего классификатора видов экономической деятельности)	
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	1,0
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	1,0
Производство продуктов питания и напитков	5,2
Легкая промышленность	9,8
Химическая промышленность	5,6
Фармацевтическая промышленность	1,0
Производство строительных материалов	4,5
Металлургия и металлообработка	11,1
Машиностроение	0,7
Строительство	3,8
Торговля	41,1
Транспорт и складирование (в т.ч. курьерские службы, аренда авто)	2,4
Предоставление услуг по питанию (рестораны, кафе, доставка еды)	5,2
Финансовая и страховая деятельность	0,3
Информация и связь	1,0
Образование	1,0
Здравоохранение	0,3
Искусство, развлечение и отдых (кинотеатры, музеи и прочее)	1,0
Прочие услуги населению	4,0

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анкета опроса для руководителей субъектов малого и среднего предпринимательства

Уважаемый предприниматель!

Просим Вас принять участие в опросе по вопросам государственной политики по развитию малого и среднего бизнеса в Казахстане.

Данное исследование проводится в рамках написания докторской диссертации Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Результаты исследования будут использованы при написании научных статей, а также подготовки рекомендаций для государственных органов по совершенствованию политики в сфере предпринимательства.

Данный опрос займет 10 минут Вашего времени. Анонимность полученных данных гарантируется.

Благодарим за участие.

В случае возникновения вопросов, просим обращаться по указанным ниже контактам.

С уважением,
Айганым Исенова
Телефон +7-701-541-3939
e-mail: a.isenova@apa.kz

Часть 1. Общая оценка государственной политики по развитию малого и среднего бизнеса

1. По Вашему мнению, что является государственной политикой по развитию малого и среднего бизнеса в Казахстане?

- разработка нормативных-правовых документов;
- разработка стратегии развития предпринимательства Казахстана;
- создание условий для развития предпринимательства;
- распределение финансирования, кредитная политика;
- создание деловой среды и делового климата;
- формирование и поддержка института частной собственности;
- стимулирование новых бизнес-инициатив и инноваций.

2. Что такое государственная поддержка малого и среднего предпринимательства по Вашему мнению?

- совершенствование действующего нормативно-правового обеспечения;
- совершенствование системы налогообложения;
- совершенствование финансово-кредитных механизмов;

- устранение административных барьеров;
- прямое финансирование предпринимательства;
- развитие системы оказания государственных услуг и предоставления информации субъектам предпринимательства;
- поддержка развития института общественных объединений предпринимателей;
- иное _____.

3. По Вашему мнению, существует ли необходимость в государственной поддержке малого и среднего предпринимательства?

- да - нет

4. Оцените ОБЩУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ политику в Казахстане

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

5. Оцените государственную политику в отношении субъектов малого и среднего бизнеса до начала пандемии коронавирусной инфекции по шкале от 1 до 10, где наименьший балл (1) означает низкий уровень эффективности, наивысший балл (10) означает высокий уровень эффективности:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

6. Пользовались ли Вы мерами государственной поддержки до начала пандемии коронавирусной инфекции (государственные программы, льготы по налогам и иным платежам, льготное кредитование и иные меры)?

- да -нет

7. Оцените сложность получения мер государственной поддержки по 10 балльной шкале, где наименьший балл (1) означает низкий уровень сложности, наивысший балл (10) означает высокий уровень сложности до пандемии:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

8. Какие меры государственной поддержки Вы считаете наиболее эффективными до пандемии?

- освобождение и отсрочка от уплаты налогов и иных платежей;
- отсрочка платежей по кредитам;
- рефинансирование кредитов;
- льготный кредит на пополнение оборотных средств;
- льготный кредит на инвестиционные цели;
- гарантирование кредитов;
- государственные гранты;
- освобождение от уплаты арендных платежей (объекты госимущества и квазигоссектора);
- сбыт продукции в государственных закупках, а также квазигосударственного сектора;
- иное _____.

9. По Вашему мнению какие существуют проблемы для развития малого и среднего бизнеса в Казахстане?

- пробелы в законодательстве;
- административные барьеры;
- проблемы инфраструктурного характера (подключение к электрическим сетям, водоснабжению и пр.);
- доступность кредитных средств;
- налогообложение;
- недостаточность кадровых ресурсов и кадрового потенциала;
- доступность информации;
- иное _____.

10. С какими сложностями Вы сталкиваетесь в ведении бизнеса?

- проверки контролирующими органами;
- снижение спроса и поиск рынка сбыта;
- проблемы с финансированием;
- проблемы по вопросам налогообложения;
- проблемы поиска и подбора кадров;
- иное _____.

Часть 2. Оценка государственной политики по развитию малого и среднего бизнеса в период пандемии

1. Насколько пандемия коронавирусной инфекции отразилась на финансовом состоянии Вашего бизнеса по 10 балльной шкале, где наименьший балл (1) означает низкий уровень влияния, наивысший балл (10) означает высокий уровень влияния:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

2. Оцените государственную политику в отношении субъектов малого и среднего бизнеса во время пандемии коронавирусной инфекции по шкале от 1 до 10, где наименьший балл (1) означает низкий уровень эффективности, наивысший балл (10) означает высокий уровень эффективности:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

3. Оцените уровень доступности информации в сфере государственной политики в отношении малого и среднего бизнеса во время пандемии коронавирусной инфекции по шкале от 1 до 10, где наименьший балл (1) означает низкий уровень доступности информации, наивысший балл (10) означает высокий уровень доступности информации:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

4. Оцените уровень загруженности производственных возможностей Вашего предприятия во время пандемии коронавирусной инфекции по шкале от 1 до 10, где наименьший балл (1) означает низкий уровень загруженности, наивысший балл (10) означает высокий уровень загруженности:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

5. Пользовались ли Вы мерами государственной поддержки во время пандемии коронавирусной инфекции (государственные программы, льготы по налогам и иным платежам, льготное кредитование и иные меры)?

-да -нет

6. Оцените сложность получения мер государственной поддержки по 10 балльной шкале, где наименьший балл (1) означает низкий уровень сложности, наивысший балл (10) означает высокий уровень сложности до пандемии:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

7. Какими мерами государственной поддержки во время пандемии коронавирусной инфекции (государственные программы, льготы по налогам и иным платежам, льготное кредитование и иные меры) Вы воспользовались?

выберите не более 3 вариантов ответа

- освобождение и отсрочка от уплаты налогов и иных платежей;
- отсрочка платежей по кредитам;
- рефинансирование кредитов;
- льготный кредит на пополнение оборотных средств;
- льготный кредит на инвестиционные цели;
- гарантирование кредитов;
- государственные гранты;
- освобождение от уплаты арендных платежей (объекты госимущества и квазигоссектора);
- сбыт продукции в государственных закупках, а также квазигосударственного сектора;
- иное _____.

8. С какими трудностями в процессе получения государственной поддержки во время пандемии коронавирусной инфекции Вы столкнулись?

- ограниченность и недоступность информации;
- долгие сроки получения мер поддержки;
- отсутствие коммуникации с государственными органами, институтами развития, БВУ (банки второго уровня);
- бюрократические и административные барьеры;
- несоответствие условиям государственных программ;
- трудности, связанные с залоговым имуществом;
- отсутствие четкого алгоритма/механизма;
- иное _____.

9. Оцените своевременность объявленных мер государственной поддержки во время пандемии коронавирусной инфекции по 10 балльной шкале, где наименьший балл (1) означает низкий уровень своевременности, наивысший балл (10) означает высокий уровень своевременности:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

10. Оцените достаточность мер государственной поддержки во время пандемии коронавирусной инфекции по 10 балльной шкале, где наименьший балл (1) означает низкий уровень достаточности, наивысший балл (10) означает высокий уровень достаточности:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

11. Оцените эффект от получения мер государственной поддержки во время пандемии коронавирусной инфекции по 10 балльной шкале, где наименьший балл (1) означает низкий эффект, наивысший балл (10) означает высокий эффект:

1. 2. 3. 4. 5. 6. 7. 8. 9. 10.

12. Сколько времени Вам понадобилось для получения мер государственной поддержки во время пандемии коронавирусной инфекции?

- менее 2 недель;
- от 2х недель до 1 месяца;
- от 1 до 2 месяцев;
- более 2 месяцев;
- другое.

Часть 3. Взаимодействие с другими стейкхолдерами

1. Столкнулись ли Вы с принятием решения по сокращению сотрудников Вашего бизнеса из-за тех или иных трудностей во время пандемии коронавирусной инфекции?

-да -нет

2. Вынуждены ли Вы были значительно сменить стратегию ведения бизнеса во время пандемии коронавирусной инфекции?

- да – нет

3. Какие из нижеперечисленных инструментов для ведения бизнеса применялись во время пандемии коронавирусной инфекции?

выберите не более 3 вариантов ответа

- применение цифровых технологий;
- переподготовка персонала;
- переход на онлайн-торговлю;
- модернизация внутренних бизнес-процессов;
- другое _____.

4. Выберите на Ваш взгляд наиболее затруднительные ситуации по ведению Вашей деятельности во время пандемии коронавирусной инфекции?

- введение карантинных мер: запреты и ограничения по времени работы;
- затруднения в поставке импортного сырья, материалов (проблемы с логистикой);
- финансовые затруднения (оплата обязательств);
- затруднения со сбытом продукции (услуг);
- затруднения во взаимодействии с государственными органами;

- затруднения во взаимодействии с банковским сектором;
- затруднения во взаимодействии с арендодателем;
- вынужденное сокращение числа наемных работников;
- снижение прибыли;
- затруднений не испытано.

5. *Планируете ли Вы дальнейшее сокращение сотрудников Вашего бизнеса в ближайшее время?*

-да -нет

6. *Какие стратегии развития Вы использовали во время пандемии:*

- переориентация деятельности (смена направленности бизнеса);
- временное приостановление деятельности;
- прекращение деятельности;
- банкротство;
- сокращение заработной платы без сокращения сотрудников;
- сокращение заработной платы и числа сотрудников;
- сокращение числа сотрудников без сокращения заработной платы.

Часть 4. Общие характеристики бизнеса

1. *Ваш пол:*

- женский;
- мужской.

2. *Ваш возраст:*

- до 29 лет;
- от 30-39 лет;
- от 40-49 лет;
- старше 50 лет.

3. *Ваш регион*

Карагандинская область.

город Нур-Султан.

город Алматы.

город Шымкент.

Алматинская область.

Акмолинская область.

Актюбинская область.

Атырауская область.

Восточно-Казахстанская область.

Жамбылская область.

Западно-Казахстанская область.

Костанайская область.

Кызылординская область.

Мангистауская область.

Павлодарская область.

Северо-Казахстанская область.

Туркестанская область.

4. Период деятельности Вашего предприятия?

- до 1 года;
- до 3 лет;
- до 5 лет;
- до 10 лет;
- более 10 лет.

5. Отрасль экономики согласно Общего классификатора видов экономической деятельности (ОКЭД):

- сельское, лесное и рыбное хозяйство;
- горнодобывающая промышленность и разработка карьеров;
- производство продуктов питания и напитков;
- легкая промышленность;
- химическая промышленность;
- фармацевтическая промышленность;
- производство строительных материалов;
- металлургия и металлообработка;
- машиностроение;
- строительство;
- торговля;
- транспорт и складирование (в т.ч. курьерские службы, аренда авто);
- предоставление услуг по проживанию (гостиницы, аренда жилья);
- предоставление услуг по питанию (рестораны, кафе, доставка еды);
- финансовая и страховая деятельность;
- операции с недвижимым имуществом (аренда помещений);
- информация и связь;
- образование;
- здравоохранение;
- искусство, развлечение и отдых (кинотеатры, музеи и прочее);
- прочие услуги населению (салоны красоты, парикмахерские, бытовые услуги);
- деятельность туроператоров и турагентов;

Другое: _____.

6. Уточните вид деятельности (например: туристское агентство, кафе, магазин одежды, мебельный цех и т.д.)

_____.

7. Размерность субъекта предпринимательства

- микробизнес (до 15 работников);
- малый бизнес (от 15 до 50 работников);
- средний бизнес (от 50 до 250 работников).

8. Выберите основной для Вашего предприятия рынок реализации продукции (товаров, услуг)

- внутри региона;
- в другие регионы;
- экспорт в ближнее зарубежье.

9. Какие РЕКОМЕНДАЦИИ по государственной поддержке предпринимательства Вы могли бы дать?

10. Если Вы хотите принять участие в глубинном интервью, просим Вас оставить свои контактные данные

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Многофакторные регрессионные модели

Модель 1

Влияние 5 факторов на оценку субъектами МСБ государственной политики в их отношении во время пандемии (таблица Г.1):

- уровень доступности информации;
- уровень сложности получения мер государственной поддержки;
- уровень своевременности мер государственной поддержки;
- уровень достаточности мер государственной поддержки;
- уровень эффективности мер государственной поддержки.

Таблица Г.1 – Многофакторная регрессионная модель 1

Фактор	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
Intercept	1.18858	0.32930	3.609	0.000363*
Уровень доступности информации	0.13383	0.04013	3.335	0.000967***
Уровень сложности получения мер государственной поддержки	0.03849	0.04674	0.824	0.410858
Уровень своевременности мер государственной поддержки	0.33656	0.06051	5.562	6.22e-08 ***
Уровень достаточности мер государственной поддержки	0.19015	0.06729	2.826	0.005050 **
Уровень эффективности мер государственной поддержки	0.04820	0.05122	0.941	0.347480
<i>R-squared</i>	0,4269			
<i>Adj R-squared</i>	0,4167			
* – 0.01; ** – 0.001; *** – 0				

Модель 2

Влияние 4 факторов на оценку субъектами МСБ государственной политики в их отношении во время пандемии (таблица Г.2):

- уровень доступности информации;
- уровень своевременности мер государственной поддержки;
- уровень достаточности мер государственной поддержки;
- уровень эффективности мер государственной поддержки.

Таблица В.2 – Многофакторная регрессионная модель 2

Фактор	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
Intercept	1.32370	0.28536	4.639	5.37e-06*
Уровень доступности информации	0.13062	0.03991	3.273	0.00120**
Уровень своевременности мер государственной поддержки	0.34647	0.05927	5.845	1.39e-08***
Уровень достаточности мер государственной поддержки	0.19673	0.06677	2.946	0.00348**
Уровень эффективности мер государственной поддержки	0.04972	0.05116	0.972	0.33196
<i>R-squared</i>	0,4255			
<i>Adj R-squared</i>	0,4173			
* – 0.01; ** – 0.001; *** – 0				

Модель 3

Влияние 3 факторов на оценку субъектами МСБ государственной политики в их отношении во время пандемии (таблица Г.3):

- уровень доступности информации;
- уровень своевременности мер государственной поддержки;
- уровень достаточности мер государственной поддержки.

Таблица Г.3 – Многофакторная регрессионная модель 3

Фактор	Estimate	Std. Error	t value	Pr(> t)
Intercept	1.37070	0.28121	4.874	1.82e-06*
Уровень доступности информации	0.13343	0.03980	3.352	0.000911**
Уровень своевременности мер государственной поддержки	0.36014	0.05757	6.255	1.46e-09***
Уровень достаточности мер государственной поддержки	0.22215	0.06143	3.616	0.00035***
<i>R-squared</i>	0,4236			
<i>Adj R-squared</i>	0,4174			
* – 0.01; ** – 0.001; *** – 0				